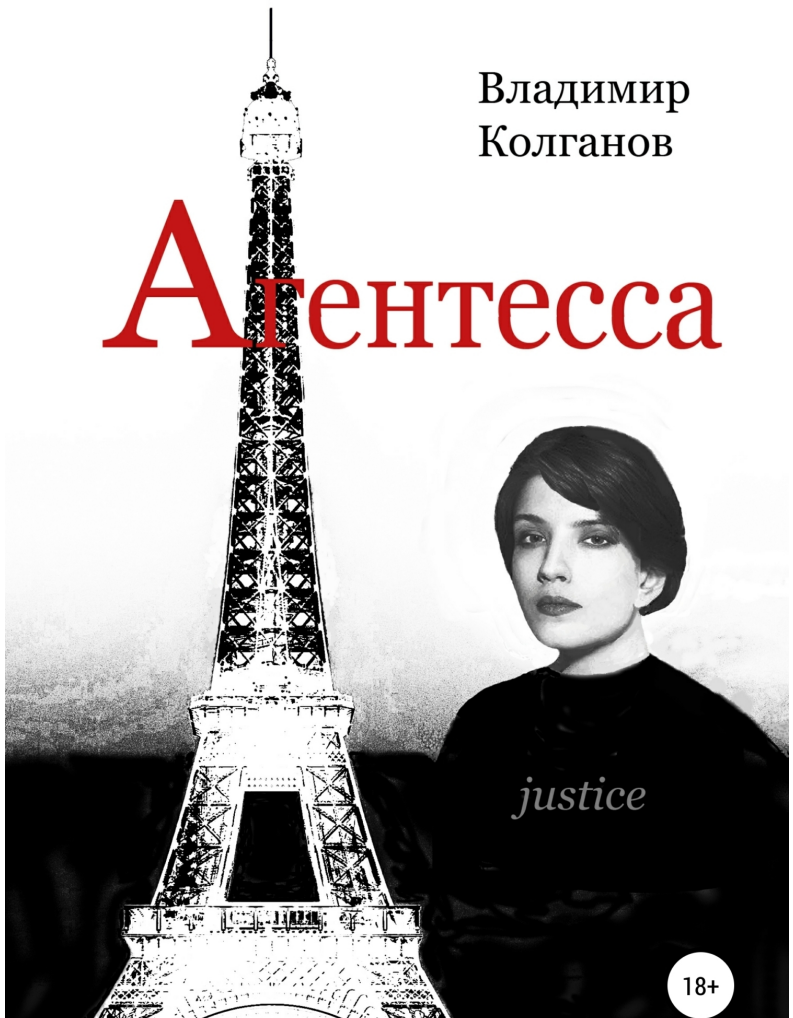

Владимир
Колганов

Агентесса

18+

Владимир Алексеевич Колганов

Агентесса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65705457

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-95998-9

Аннотация

Этот роман стал продолжением истории о следователе Егоре Викулове, рассказанной в романах «Охота на министра» и «Западня для генерала». Здесь главным действующим лицом является Элен, жена Викулова, которой предложили поработать на Службу внешней разведки в обмен на снижение срока наказания Егору. Элен придётся столкнуться с предательством, выжить после покушения на её жизнь, переиграть сотрудников израильской разведки и французской службы безопасности. Задание выполнено, но поможет ли это её мужу?

Содержание

Глава 1. Вербовка	5
Глава 2. Дело было в Ясенево	11
Глава 3. Дьявол кроется в деталях	19
Глава 4. Ах, этот милый Огюст!	26
Глава 5. В надежде на удачу	32
Глава 6. Рыбка на крючке	40
Глава 7. Привет вам от Моссад!	48
Глава 8. Те же и ГРУ	54
Глава 9. Полковник сердится	59
Глава 10. Кто не рискует, тот...	64
Глава 11. Новый игрок	71
Глава 12. В гостях у швейцарских гномов	79
Глава 13. Гений сыска и интриг	84
Глава 14. Вести из «конторы»	93
Глава 15. Кто «крот»?	101
Глава 16. Ложный след	106
Глава 17. Засада на улице Севр	112
Глава 18. Рокировка	120
Глава 19. Услуга за услугу	126
Глава 20. Пешечный прорыв	133
Глава 21. Патовая ситуация	140
Глава 22. В поисках выхода	148
Глава 23. За гранью допустимого	154

Глава 24. Заварушка в Баланкур-сюр-Эссон	159
Глава 25. Ультиматум	164
Глава 26. Отступник	170
Глава 27. Нечто запредельное	177
Глава 28. По краю пропасти	184
Глава 29. Предварительные слушания	190
Глава 30. Финальный аккорд	197

Владимир Колганов

Агентесса

Глава 1. Вербовка

Был уже поздний вечер, когда Элен возвращалась в Москву. Всё, как обычно – провели несколько часов наедине, вместе поели разной вкуснятины, которую Элен привезла с собой, даже испекла на этот случай яблочный пирог, любимое лакомство Егора. Отличие лишь в том, что это свидание было словно бы освящено появившейся надеждой на скорое освобождение. Возможно, и не скорое, однако если взять за основу тот срок, который Егор получил по приговору, то перспектива сократить его вдвое выглядела, как избавление. По крайней мере, им обоим хотелось верить, что это так.

Словом, не было пока никаких особых поводов для опасений, будто судьба снова выкинет какой-нибудь кульбит, грозящий окончательно разрушить веру в справедливость. Это если понимать под этим словом не победу над жульём, которого теперь развелось видимо-невидимо, но хотя бы крохотный, малозначительный успех в неравной схватке.

Уже когда подъезжала к Кольцевой, её машину остановили на посту ГИБДД. Вроде бы ничего не нарушала, но с этой властью не поспоришь, потому и приготовила для проверки

права и документы на машину. Однако всё получилось не так, как предполагала. Ей вежливо предложили выйти из машины и пересест в автомобиль, припаркованный неподалёку:

– С вами хотят поговорить.

Похоже, кто-то набивается чуть ли не в друзья. Такая мысль возникла потому, что встречу с представителями власти Элен представляла себе несколько иначе – в лучшем случае вручат повестку в суд или в прокуратуру, а то и вовсе доставят под конвоем для допроса в ближайшее отделение полиции. Но тут всё устроено как-то по-другому, вопреки обычным правилам. Вот кажется, что можно их послать куда подальше, но дело в том, что тогда может стать реальностью худший из возможных вариантов, и ночь придётся провести за решёткой, в компании с наркоманами и проститутками.

Водитель чёрного «ленд ровера» предупредительно открыл ей дверь, а потом отошёл в сторонку, видимо, чтобы обсудить с гаишником последние новости с футбольных полей. В салоне был только один человек – немолодой мужчина с сединой на висках и пронизательным взглядом, что вполне соответствовало образу представителя каких-то властных структур. После того, как Элен присела на сиденье рядом с ним, прозвучал вопрос:

– Удачно съездили, Элен?

– Вам-то какое дело?

– Хороший ответ! Так и надо вести себя с незнакомыми

людьми.

Вслед за этим перед лицом Элен возникло удостоверение личности, в котором значилось: полковник Службы внешней разведки Российской Федерации... Всё это было настолько неожиданно, что Элен немного растерялась. Ну а полковник, сунув удостоверение в карман, продолжил разговор как ни в чём не бывало:

– Ну что Егор Трофимович, жив-здоров?

– Вашими молитвами.

– Ну, вряд ли в нашем ведомстве есть те, кто молит господа о снисхождении для преступника.

– Егор ни в чём не виноват!

– Да знаю я, просто он оказался не в том месте и не в то время. Обычная история! – и после паузы: – Однако, я слышал, вы подсуетились, и теперь появилась какая-то надежда...

Вот этого Элен никак не ожидала. Если они что-нибудь пронюхали, тогда может оказаться, что все её старания напрасны. Что будет с ней, это не важно, но вот Егор... Неужели задуманная ими комбинация не сработала? Впрочем, на её лице эти чувства и мысли никак не отразились – только брови приподняла, якобы не поняла намёка. Ну а полковник всё смотрел на неё, не отрывая взгляда. Видимо, остался доволен тем, что видел, поэтому улыбнулся и сказал:

– Что ж, пора перейти прямо к делу. Я хочу, чтобы вы поработали на нас.

Вот оно как! Тут уж изумление становится вполне естественной реакцией – не каждый день слышишь подобные слова. У кого-то такое предложение может вызвать даже ужас – оказаться заброшенным в тыл врага и жить в ожидании скорого ареста, а там... Кому захочется лет двадцать провести в тюрьме? Но вслух Элен спросила:

– Почему я?

– Да потому что нам подходите. Поверьте, это не пустые слова, мы изучили вашу биографию, знаем о ваших «подвигах» ещё в ту пору, когда Егор работал в Следственном комитете...

– Мне приятно, что вы так цените мои заслуги. Но дело в том, что всё это я делала только для Егора, а не для вас, – тут Элен сделала жест рукой, словно бы имея в виду то ли всю страну, то ли власть, представитель которой сидел рядом с ней. – Вот и теперь все мои мысли связаны с Егором, и я постараюсь добиться его освобождения, чего бы это мне ни стоило.

– Прекрасные слова! – воскликнул полковник. – Что называется, попали в ту самую точку, где наши интересы сходятся. Вы на некоторое время перевоплощаетесь в разведчицу, ну а мы поможем вашему Егору.

Что-то такое крутилось в голове Элен всю последнюю неделю – то ли мысль, то ли просто наивная мечта... Ах, как хотелось, чтобы откуда ни возмись явился перед нею добрый маг, колдун или волшебник и предложил свои услу-

ги. Ведь силы её не беспредельны, да и маловероятно, что удастся переиграть компанию опытных шулеров за карточным столом. Вот если их сравнить между собой, вызвав взаимное недоверие или ещё каким-то способом, тогда вероятность успешного исхода возрастает. Так что полковник появился очень кстати, и всё же... Всё же этого явно не достаточно.

– Вы меня простите, но личность ваша мне совершенно не знакома, да и разговор вот так, в автомобиле, стоящем на обочине шоссе, не располагает к полному доверию. Вот если те же самые слова я услышу от вашего начальства, скажем, от главы СВР, тогда другое дело. Тогда, возможно, соглашусь.

Тут уже полковник растерялся. Похоже, на методах вербовки он собаку съел, а тут какая-то дилетантка осмеливается предъявлять свои условия. Попытался надавить:

– Элен, я вам не враг, но если вы не согласитесь, тогда мы сможем испортить жизнь не только вам, но и Егору. Подумайте о последствиях прежде, чем принимать решение.

Полковник явно дал слабину, скатившись до угроз. А это значит, что они рассчитывают на Элен, её отказ помешает реализации каких-то планов. В такой ситуации стоять нужно до конца.

– Полковник, или кто вы там... Звоните, если передумаете. Надеюсь, что номер моего мобильного вашему ведомству известен.

На этом разговор закончился, то есть, по сути, закончил-

ся ничем. Уже дома Элен прокручивала в уме и так и сяк содержание беседы, а в итоге пришла к выводу, что всё было сделано как надо. Забравшись с ногами на диван и взирая на то, как некто на экране телевизора беззвучно раскрывает рот, пытаясь изречь очередную банальность, она прикидывала варианты. Так учил её Егор – на каждый вероятный ход противника надо заранее приготовить контрход, чтобы ненароком не попасть впросак, в итоге оказавшись у разбитого корыта.

А утром раздался телефонный звонок:

– Это ваш вчерашний визави. Через два часа жду вас на остановке Мамыри, это сразу за МКАД, если ехать по Калужскому шоссе. Просьба не опаздывать.

И повесил трубку.

«Похоже, обиделся полковник из-за того, что с ходу не удалось завербовать. Ладно, пусть помучается».

Глава 2. Дело было в Ясенево

До Мамырей доехала на автобусе, чтобы не бросать машину где ни попадя, там пересела в знакомый «ленд ровер», и вот они уже входят в кабинет. Сам Евгений Серафимович поднялся из-за стола и вышел навстречу, чтобы приветствовать дорогую гостью. «Хорошо хоть ручки не стал целовать, а то и впрямь походило бы на тайное свидание из дешёвой мелодрамы».

– Рад знакомству, Елена Дмитриевна! Как добрались? Надеюсь, с оформлением пропуска не было проблем?

– Спасибо, всё в порядке.

– Ну тогда приступим к делу. Присаживайтесь, – и указал на стул у длинного стола.

За этим столом обычно собирались начальники управлений СВР, чином не ниже генерала, а тут какая-то дама без погон. Да что говорить, даже третьей формы допуска к секретным документам сроду не имела. Надо сказать, случай из ряда вон... Но если надо для дела, можно сделать исключение.

– Итак, вы в принципе согласны поработать на нас, но выдвинули кое-какие пожелания. Какие же?

– Боюсь, вас не совсем точно информировали. Слово «пожелания» здесь не совсем уместно. Я предложила бы оформить контракт, согласно которому вы не чините препятствий

в освобождении моего мужа из заключения, а в случае, если я справлюсь с заданием, вы обязуетесь добиться его досрочного освобождения. Лично для себя я ничего не прошу – ни гонорара, ни каких-то привилегий, – Элен лукаво улыбнулась: – Ну разве суточные на время выполнения задания.

Директор посмотрел на полковника так, словно бы мысленно кричал: «Кого ты мне привёл, мерзавец?!» И в самом деле, где это видано, чтобы главе СВР кто-то пытался диктовать свои условия? Всё могло закончиться тем, что Элен выставили бы за порог, не дав больше произнести ни слова. Однако и свидание у шоссе, и столь оперативно назначенная встреча с руководством СВР – всё это говорило о том, что Элен нужна им позарез, без неё никак не справятся.

Но вот вроде бы Евгений Серафимович пришёл в себя – видимо, подбирал нужные слова, чтобы не уронить авторитет, не выставить свою Службу, да и самого себя в неприглядном свете, будто готовы уступить, поддаться на шантаж. Впрочем, о шантаже здесь речи нет, всего лишь попытка выторговать себе выгодные условия.

– Ну что ж, вижу, что мы в вас не ошиблись. В любой ситуации не теряете присутствия духа и более того, способны повернуть ситуацию в свою пользу. Это весьма ценное качество для разведчика, вот только не надо им злоупотреблять.

– Я это учту.

Элен поняла, что расклад пока что в её пользу, поэтому решила смиренно ждать, чем дело кончится.

– Итак, контракт. Поскольку вы не кадровый сотрудник СВР, это вполне резонное пожелание с вашей стороны. Детали согласуете с полковником. Что же касается вашего мужа, то гарантировать его освобождения я не смогу, это не в моей власти, – в подтверждение своих слов Евгений Серафимович развёл руками, а затем сделал паузу, словно бы намекая, что не всё ещё потеряно. – Однако выход есть. Если наша операция закончится успешно, тогда у меня появятся весомые основания обратиться к президенту. Понятно, что на помилование он не пойдёт, поскольку ваш муж не участвует в этой операции, но вот скостить срок он сможет, в этом я не сомневаюсь, – тут директор замолчал и посмотрел в глаза Элен, видимо, надеясь увидеть в них покорность и смирение. – Так что, эти условия вас устраивают?

– Вполне! – Элен решила не лукавить, поскольку поняла, что никаких других уступок ей не добиться, иначе палку можно перегнуть.

– Тогда подпишите вот это обязательство о неразглашении, и перейдём к сути нашей операции.

Элен подписала документ и застыла в ожидании. Всё потому что всякое могло случиться – к примеру, предложат стать наложницей какого-то арабского шейха, или взорвать Эйфелеву башню, или, не дай бог, соблазнить президента США. Элен ко всему была готова, но кто их знает, какую ещё гадость могут предложить?

– Начну с того, что привлекло нас, помимо вашего при-

родного обаяния, – директор улыбнулся, давая понять, что ничто человеческое профессиональному разведчику не чуждо. – Мы знаем, что вы обладаете кое-каким агентурным опытом, способностью к перевоплощению, так что тратить много времени на подготовку не придётся. Но самое главное в другом. За время работы в крупной компании вы познакомились со многими иностранными фирмачами, я бы даже сказал, что с некоторыми вы довольно близко сошлись.

Элен улыбнулась, почувствовав намёк:

– Поверьте, я ни с кем из них не имела интимных отношений.

– Охотно верю, но, с кем спать, это ваше дело. Нас же устраивает то, что на Западе есть люди, готовые поддержать вас в трудную минуту.

Элен поняла, что приближается критический момент беседы – сейчас она узнает о том, что ей предстоит...

– Так вот что мы сделаем. Для начала пустим слух, что против вашего мужа готовятся завести новое дело, якобы с помощью шантажа он заставлял бизнесменов заключать невыгодные сделки с компаниями, от которых потом получал «откат».

– Но это ложь! – не сдержалась Элен.

– Дело превыше всего, а эмоции это главная помеха в нашей работе, – попытался осадить её полковник.

Однако директор недовольно сморщился, махнул полковнику, чтобы тот помалкивал, и продолжал:

– Тут важно то, что слухами Земля полнится, надеюсь, и до Запада дойдёт, что для нас крайне важно. Ну а затем начинается следующий этап операции. Якобы кто-то из Следственного комитета сообщает вам по старой дружбе, что вот-вот будет принято решение о вашем задержании за соучастие в этой коррупционной схеме. Будто бы вы были посредником в переговорах, либо выполняли обязанности наводчицы.

– Господи! Час от часу не легче, – охнула Элен.

– Но есть и другой вариант на крайний случай. В качестве причины бегства вы можете указать на то, что ваш муж стал жертвой политических репрессий. Боролся с коррупцией в высших эшелонах власти, за что и пострадал. Ну а вас сочли его пособницей, и вполне логично, что во избежание ареста вы покинули страну.

Такого расклада даже она не ожидала, хотя заранее пыталась просчитать ходы нынешних своих работодателей. А директор невозмутимо продолжал излагать свой план:

– Следующий этап – это ваше бегство из России прямым в Париж. Нет ли там кого-то из фирмачей, которые вам симпатизируют?

– Есть такой, даже предлагал мне руку и сердце, а впридачу виллу в предместье Парижа и солидный счёт в банке «Сосьете Женераль».

– Прекрасно! Это лишь подтверждает, что мы в вас не ошиблись, – директор удовлетворён хмыкнул.

– Но что же дальше? Экономический шпионаж?

– Нет, всё гораздо глубже, если можно так сказать. Тут мы подходим к цели нашей операции. Дело настолько важное, что разрабатывали мы её вдвоём с полковником, и больше никто ничего не знает. Конечно, кроме руководства, – директор мотнул головой в сторону портрета, висевшего за его спиной. – Так вот, некоторое время назад в Европу сбежал некий субъект, обладающий сведениями, обнародование которых нанесёт ущерб национальной безопасности. Наши аналитики пришли к выводу, что он находится в Париже. Ваша задача – найти его, определить точное место, где он скрывается. Ну а если удастся уговорить беглеца вернуться на родину, само собой, под гарантии безопасности и снятия с него всех обвинений, это будет просто замечательно!

«Вот уж влипла, так влипла!» Элен уже готова была бежать отсюда сломя голову, однако поздно – теперь её уже не выпустят. Скорее всего, напрямик отсюда либо в Магадан, либо в Мордовию, а то и вовсе – устроят автомобильную аварию со смертельным исходом. От этих всего можно ожидать. А кто тогда вызволит из тюрьмы Егора?

Причина такой реакции была достаточно очевидна – если агентура СВР не способна выполнить задание, значит, дело совершенно безнадёжное, и только крайние обстоятельства заставили руководство СВР обратиться к ней. Так утопающий хватается за соломинку, пытаясь использовать последний шанс...

Элен посмотрела сначала на полковника, потом на дирек-

тора и вдруг увидела в глазах Евгения Серафимовича то, что никак не соответствовало его нынешнему статусу и опыту работы в СВР. Это была и робкая надежда, и даже отчаяние, запрятанное где-то в глубине глаз, словно бы в случае провала операции не сносить ему голову, а кто тогда позаботится о жене, о малых детках? Конечно, тут могла быть лишь игра, некий приём из арсенала разведчика, рассчитанный на то, что впечатлительная женщина не сможет отказать... Но нет, это уже явный перебор – достаточно того, что Элен готова согласиться на всё ради Егора.

Что ж, придётся взять на себя непосильную ношу, однако прежде надо разобраться, что к чему, уточнить детали.

– Евгений Серафимович, у меня возникло несколько вопросов...

– Да-да, я слушаю.

– Почему вы не поручили это задание своей агентуре?

Директор откинулся в кресле, и словно демонстрируя своё превосходство в том, что касается знания предмета, выпятил нижнюю губу, а после короткого раздумья прочёл небольшую лекцию:

– Видите ли, в чём дело. Сейчас уже не те времена, когда разведчика сбрасывают в тыл врага на парашюте, а затем он по поддельным документам внедряется в государственные структуры, чтобы добывать там информацию. Нет, сейчас это не пройдёт, такого недотёпу тут же выявят. Всё потому что слежка и контроль на высочайшем уровне – тако-

го даже в Третьем рейхе не было. Поэтому приходится вербовать информаторов на местах, будь то министерство внутренних дел или какая-то фирма, сотрудничающая с министерством обороны. Однако завербованному агенту нельзя получать дело государственной важности. Где гарантия, что, обнаружив нашего беглеца, он не захочет сыграть свою игру? К примеру, сам завладеет компроматом и захочет продать за выгодную цену?

– Я не ослышалась, речь идёт именно о компромате?

Директор слегка приподнял брови и посмотрел на полковника, как бы спрашивая: разве я это сказал? Полковник только пожал плечами и буркнул:

– Смотри, что понимать под этим словом.

Элен решила пока не углубляться в тему, вызвавшую столь странную реакцию, а директор счёл за благо завершить разговор, поручив дальнейший инструктаж полковнику.

Глава 3. Дьявол кроется в деталях

После того, как перешли в другой кабинет, Элен вежливо поинтересовалась:

– Простите, но как мне позволите вас называть? А то неудобно получается...

Полковник только отмахнулся:

– Да называйте, как хотите! Можно – просто «полковник». И стал листать какие-то бумаги в папке, лежащей на столе.

С чего бы вдруг такая скрытность? Мог бы представиться любым именем... Но нет, это чревато «разоблачением» – вдруг кто-то войдёт и назовёт его иначе? Вот и директор по имени-отчеству его не называл. Если бы полковник полным именем представился, тогда можно при желании узнать, кто он и откуда. И тут у Элен возникло подозрение: «А что если он из другого ведомства? Удостоверение сотрудника СВР ничего не значит – выдали на время, чтобы ни у кого не возникало нежелательных вопросов. Если речь идёт о реальном компромете, тогда здесь просматривается интерес ФСБ или ФСО. Но ФСО – это совсем другая ситуация. Это означает, что беглец обладает компрометом на кого-то из тех, кто находится на самом верху».

Полковник словно бы подслушал её мысли:

– Только не надо всё усложнять, иначе это может отразиться на судьбе Егора, – внимательно посмотрел в глаза

Элен и после паузы продолжил: – Есть в этом деле такие детали, которые знать вам ни к чему. Ваша задача – использовать свои связи в бизнесе и получить информацию о беглеце. А дальше им займутся другие люди.

– Но почему знакомые мне фирмачи могут навести на след?

Полковник тяжело вздохнул, снова полистал бумаги, поскрёб свой подбородок и тогда сказал:

– Дело в том, что этот банкир, он довольно известная личность в деловых кругах Европы, во всяком случае, среди тех, что сотрудничают с Россией. Фамилия его Лехницкий, зовут Леонид Адамович. Вот как он выглядит, – полковник выложил на стол несколько фотографий банкира в разных ракурсах. – Однако учтите, что внешность он мог немного изменить.

– Но как же я смогу его найти?

– Известно, что он въехал в Европу по своим документам, иначе не сможет рассчитывать на помощь тамошних коллег. Вот, кстати, фотографии топ-менеджеров тех фирм, с которыми он имел деловые контакты. Никого не узнаете?

К счастью, двоих Элен узнала. Вроде бы можно с облегчением вздохнуть, однако полковник усложнил задачу:

– Если вы сразу выйдете на них, и станете задавать вопросы, Лехницкий может затаиться. Поэтому надо идти кружным путём.

Ничего себе задачка! Элен почувствовала, что голова идёт

кругом – уж очень сложно всё наворочено. Но главное, чтобы это помогло Егору. А полковник продолжал:

– Я тут наметил несколько вариантов. Но, скорее всего, вам придётся самой на месте решать, как добраться до этого засранца.

– Ну, допустим, я его найду...

– Сфотографируйте его, но только не с помощью смартфона, иначе он может что-то заподозрить. На этот случай у вас будет миниатюрная фотокамера, вмонтированная в кулон, а с него изображение будет автоматически перенесено в смартфон. Фото разместите на сайте знакомств, адрес дам вам позже. И сделаете такую подпись: «Ищу в меру лехкомысленного мужчину для приятного времяпровождения в Париже». Ну или что-то в этом роде, но главное, чтобы было «лех» вместо «лег», якобы случайно сделали ошибку. Всё это на тот случай, если наш беглец изменит внешность. А дальше всё очень просто. Выберите какое-нибудь популярное у туристов кафе поблизости от отеля, где он снимает номер. Затем зайдёте со смартфона на страницу сайта Второго Антикоррупционного СМИ, посвящённую Егору, это ни у кого не вызовет подозрения, кликните по ссылке «Поддержать редакцию» и переведёте на её счёт ровно пятьдесят пять евро. Ваш вход в систему будет зафиксирован моментально, а мы определим ваше местоположение с достаточно высокой точностью.

– И всё?

– Да, потом этим делом займутся уже другие люди.

– Но ведь Лехницкий может менять место пребывания каждый день. Если ваши люди запоздают, где потом мне его искать?

– Не беспокойтесь! Наши агенты из группы быстрого реагирования придут на место в течение получаса. Один займёт место в фойе отеля, а остальные будут ждать на улице. Стоит Лехницкому выйти из отеля, и дело будет сделано.

– А что же я?

– Вы дождётесь, когда в интернете появится информация о том, что Егору скостили срок, и можете собираться в дорогу. Рекомендую возвращаться в Россию через Турцию.

Если бы и впрямь всё было так просто, Элен сразу бы рванула в аэропорт. Но останавливало даже не то, что в прессе ещё не сообщили о новом деле против Егора, и не сомнения в том, что по завершении операции Егору сократят срок. «Уж очень гладко всё на бумаге получается, так в жизни не бывает. Судя по тому, что видела в шпионских сериалах, все эти тщательно продуманные планы не имеют ничего общего с реальностью. Нет, что-то здесь не так. Похоже, они ещё какую-то гадость заготовили». Так подумала Элен и оказалась права. Но это выяснилось уже гораздо позже.

Придя домой, Элен первым делом залезла интернет и проштудировала всё, что нашла о Леониде Лехницком. Среди прочего там был упомянут благотворительный фонд, пожертвования которому переводились через банк Лехницко-

го, но обратила на это внимание не сразу. Ей не терпелось выбрать среди знакомых фирмачей в Париже того, через которого можно подобраться к беглецу. Но вот вроде бы нашла подходящий вариант – это был Огюст Ришар, тот самый, что просил её руки и обещал озолотить. Пожалуй, этого пока достаточно.

И тут из закоулков памяти всплыл интересный разговор – Егор сокрушался о том, что никак не может подобраться к Михаилу Идельсону, и вскользь упомянул какой-то фонд... Помнится, Егор тогда сказал:

– Вот если бы удалось выйти на тот банк, через который деньги Идельсона поступают в фонд. Только ведь никто не позволит провести там обыск. Были бы доказательства, что через этот банк деньги незаконно выводят за границу, тогда совсем другое дело...

– Так покопайся в их транзакциях. Может, что найдёшь.

– Нет, этими делами занимается другое ведомство.

– Что же ты за генерал, если не можешь прижать какого-то Идельсона?

– Ну ты и скажешь! Я мелкая сошка против олигарха. Если буду идти напролом, сожрёт меня со всеми потрохами.

– Неужели ничего нельзя придумать?

– Вот пытаюсь подобраться к нему через фонд «Благо».

Да-да, фонд «Благо», через который Идельсон вроде бы «подкармливал» кое-кого из политической элиты. А что если это тот самый фонд, связанный с Лехницким?

Уже когда встретились в колонии и строили планы, как выпутаться из этой ситуации, Элен предложила такой вариант:

– Может быть, обратиться с просьбой к Идельсону?

Егор так и отпрянул от неё, еле сдерживая раздражение:

– Ни в коем случае! От него я никаких подачек не приму.

«Выходит, он даже мысли не допускал, что в тюрьму его упёк сам Идельсон. Но если моя догадка верна, тогда, получив компромат на Идельсона, я смогу доказать, что Егор не виноват! А впрочем, нет – ни следствие, ни суд никогда не признают своей ошибки. Так что же делать?»

На Москву спустилась тьма, и только далеко за полночь Элен поняла, что есть один-единственный вариант – имея на руках компромат на Идельсона, добиться встречи с президентом. Пусть он решает, что для него важнее – справедливость или же закон.

Прошло несколько дней, за это время Элен успела ещё раз навестить Егора, но не стала ему ничего рассказывать о сделке с СВР – таков был уговор с полковником. Только намекнула, что глава фирмы, где она теперь служила, предложил ей пару месяцев поработать в парижском филиале. Понятно, что Егор не возражал и, судя по всему, ничего не заподозрил.

И вот как-то утром позвонил полковник:

– Началось. Сегодня в СМИ появится информация о новом деле против Егора. Окно на границе будет открыто три дня. Вы готовы?

– Да.

– Тогда берите билет на ближайший рейс в Европу. И ни пуха, ни пера!

– Идите к чёрту!

Элен сказала это с удовольствием. Когда ещё удастся их послать так далеко?

Глава 4. Ах, этот милый Огюст!

Егор словно бы предвидел такую ситуацию – ещё когда шло следствие, через адвоката передал, чтобы Элен оформила себе Шенгенскую визу, так, на всякий случай. Адвокат обещал помочь – он и в этих делах оказался докой. А вот Егора избавить от тюрьмы не смог!

Элен летела через Прагу. И вот уже Париж... Что ж, с божьей помощью и засучив рукава можно приниматься за дело – дело, от которого зависела их общая жизнь, и её, и Егора.

Из аэропорта Руасси сразу позвонила Огюсту. Чего стесняться, если дело срочное? К счастью, он в Париже и, конечно же, безмерно рад – возможно, всё ещё надеется... Обещал прислать за ней машину, ну а Элен тем временем решила пообедать в ресторане, чтобы после дальней дороги набраться сил, а заодно ещё раз обдумать ближайшие планы. По сути, всё, что требовалось от неё, это войти в образ обиженной и оскорблённой. Тут даже не придётся играть – Егору и впрямь грозит новое судебное разбирательство, да и она находится в трудной, почти безнадёжной ситуации. Так что флаг ей в руки, и вперёд к победе добра над всеобщим злом.

Огюст оказался настолько мил, что сам приехал в Руасси, долго целовал ей руки, бормоча нежные слова. Когда раскрылась дверь его «пежо», Элен чуть не задохнулась от аромата цветов, которыми было завалено всё заднее сиденье.

– Огюст! Я польщена, но, право, это лишнее...

– Нет уж, позволь мне выразить свои чувства хотя бы так... – и уже усевшись на сидение водителя, продолжал: – Сейчас поедем в «Риц», апартаменты класса «люкс» для тебя готовы, всё оплачено вперед на месяц, а вечером...

– Я хотела бы побывать у «Максима». Помнишь, в «Трифальной арке»? Ах, как приятно было бы окунуться в атмосферу прошлых лет!

Огюст был слегка разочарован – видимо, уже забронировал столик в каком-то более шикарном ресторане.

– Ох, Элен! Ресторан уже совсем не тот, что прежде... Впрочем, твоё слово для меня закон. Если там не понравится, отправимся в другое место. Ну а пока едем, расскажи, с чем к нам пожаловала.

Такой переход от комплиментов и цветов прямо к делу Элен вполне устраивал. Если рассказывать сидя в номере отеля, пришлось бы разыграть драматическую сцену, чтобы произвести нужное впечатление – пустить слезу, а то и закатить истерику. А тут можно изложить всё по-деловому, почти без эмоций. Это уже потом она даст волю чувствам, чтобы усилить требуемый эффект – тогда Огюст из кожи вон вылезет, но сделает всё, как надо.

Итак, Элен рассказала о том, как состряпали дело против Викулова и его сотрудников, как Балясников, не выдержав издевательств, свёл счёты с жизнью, выбросившись из окна, как на суде дело фактически рассыпалось, поскольку проку-

ратура не смогла доказать корыстного умысла подсудимых, и тем не менее суд вынес суровый приговор.

Огюст слушал молча, только время от времени выражал свои эмоции, мотая головой, словно бы не веря, что подобное возможно. Особенно потрясло Огюста то, что произошло с Балясниковым – руль дрогнул в его руках, машину занесло, но обошлось без огорчительных последствий. Когда Элен закончила рассказ, они уже подъехали к отелю «Риц», а разговор продолжили уже в номере. И тут у Огюста возник вполне естественный вопрос:

– И что же дальше? Неужели ничего нельзя поделаться?

Было очевидно, что Огюст воспринял эту историю очень близко к сердцу, как будто в тюрьме оказался кто-то из его друзей, а не прямой конкурент в борьбе за любовь прекрасной дамы. Другой бы радовался на его месте, и попытка скрыть такую радость не ускользнула бы от её взора. Но нет, Огюст был совершенно искренен, и Элен поняла, что на него можно положиться.

– Видишь ли, Огюст, я ни перед чем не остановлюсь, чтобы добиться освобождения Егора, однако наши враги так сильны, что только безумец вступит с ними в открытую борьбу. Когда я навещала мужа в колонии, мы обсуждали разные планы, но все были отвергнуты, как нереальные. Ну а теперь выяснилось, что скоро возбудят новое дело против Егора, а меня могут привлечь как соучастницу...

– Негодяи!

Огюст вскочил на ноги и стал бегать по комнате, потрясая кулаками. Немудрено, что в его сознании эмоции опережали разум, однако Элен поспешила перейти к конкретике – подобные сцены не в её вкусе.

– Но вот сейчас забрезжил лучик света в тёмном царстве коррупции и лжи, – тут Элен сделала паузу и умоляюще посмотрела на Огюста. – Только обещай, что всё, что я скажу, останется между нами, не выйдет за пределы этой комнаты.

– Элен! Можешь не сомневаться, я всё сделаю, чтобы помочь тебе и твоему мужу.

– Тогда слушай. Недавно из России в Европу бежал банкир по фамилии Лехницкий. Говорят, что он замешан в каких-то махинациях. Его проблемы меня совершенно не волнуют, но вот что важно. Я сопоставила некоторые факты, и пришла к выводу, что Лехницкий может обладать компроматом на моего главного врага, того, кто добился осуждения Егора. Дело в том, что Егор раскопал какие-то тёмные его дела. Фамилии этого человека называть не стану, но поверь, это олигарх, близкий к высшим политическим кругам. Если удастся убедить Лехницкого дать показания против олигарха, тогда появится надежда, что дело против Егора будет пересмотрено. Словом, есть за что бороться.

– Элен! Можешь мной располагать!

– Но это может повредить твоему бизнесу в России...

– Да плевать! Так, кажется, у вас говорят... К тому же я не собираюсь действовать открыто.

– Официальные власти тоже не стоит подключать.

– Ни в коем случае! Я же понимаю, ты здесь на птичьих правах, и если дело получит огласку, тебя могут заподозрить бог знает в чём и депортировать...

– И тогда я попаду в российскую тюрьму.

– Не беспокойся, этого не допущу!

Вроде бы всё неплохо начинается. Только бы Огюст «в порыве страсти» не переусердствовал, не совершил ошибок, тогда всё коту под хвост. Элен понимала, что каждый шаг Огюста нужно контролировать, а для этого надо быть к нему поближе. К тому же статус туристки или беженки её не устраивал – нужно что-то более надёжное.

– Огюст! А не мог бы ты устроить меня в свою фирму на какую-нибудь мелкую должность? Так я бы чувствовала себя увереннее в незнакомой стране.

– Да без проблем! Оформлю тебе разрешение на работу, и назначу референтом по связям с моими партнёрами в России. Ну а фактически будешь заниматься тем делом, ради которого ты и приехала сюда.

Теперь можно было с дороги немного отдохнуть, чтобы вечером с новыми силами заняться поисками беглеца. Элен понимала, что нельзя полагаться только на Огюста – нужны новые знакомства, среди его приятелей может быть много полезных для неё людей. Поиски «информаторов» придётся начать с посещения «Максима», а уж затем наверняка последуют приглашения на светские рауты, презентации и

прочее. Да при её-то внешности можно не сомневаться, что Элен привлечёт всеобщее внимание. Кто знает, возможно, тогда и удастся что-то нужное узнать, то есть напасть на след Лехницкого.

Глава 5. В надежде на удачу

Ну вот, побывали у «Максима». Если честно, то Элен была разочарована – роскошные интерьеры, позолота, но нет того ощущения, которое возникает, когда словно бы приобретаешь к истории. Таких заведений теперь немало, получше и похуже, в Гонконге и в Америке, но того, о чём писал Ремарк, нет и в помине. И сколько бы ни говорил Огюст о том, что здесь бывали Онассис и Брижит Бардо, от этого ничего не изменится. Увы, в прошлое нельзя вернуться, хотя бы для того, чтобы посмотреть, как люди тогда любили, ссорились и предавали друг друга, как пытались устроить свою жизнь, и сравнить с тем, что происходит теперь, на её глазах.

В общем, первый день поисков Лехницкого закончился ничем. Огюст успокаивал Элен, заверяя, что завтра же подключит к делу частного детектива, который уже работал на него, выполняя разнообразные поручения деликатного характера. Что ж, придётся довериться Огюсту, но это не значит, что можно валяться на диване и ждать, когда Лехницкого приведут в номер, поставят перед ней на колени и представят пистолет к затылку: выкладывай компромат, а не то...

Понятно, что просто бродить по улицам, глаза по сторонам не имеет смысла – наверняка Лехницкий скрывается от посторонних глаз. Однако должны же у него быть какие-то увлечения, вполне могут существовать какие-то соблазны, пе-

ред которыми он не в силах устоять. Жаль, что солидные люди не заводят страничек в социальных сетях – там многое можно было бы узнать и на этой основе сделать выводы.

Элен решила положиться на свою интуицию. Вспомнила слова полковника – тот говорил, будто Лехницкий бежал впопыхах, даже не успел прихватить с собой семью. А если так, куда потянет одинокого мужчину, если одиночество станет в тягость? Скорее всего, в «Мулен Руж» или «Фоли-Бержер», а уж потом, когда очень заведётся, там же можно снять «девочку» или, на худой конец, заказать элитную путану прямо в номер, если правила отеля позволяют. Тут всё зависит не столько от цены услуг, но в большей степени от «ориентации» клиента – кто знает, возможно, он предпочитает «мальчиков». Но это частности. Ясно лишь то, что начать нужно с кабаре, однако и тут возможен неприятный сюрприз – одинокую привлекательную даму вполне могут принять за проститутку. Чтобы избежать конфуза, нужно сделать не слишком выразительный make-up и приодеться так, что никому и в голову не придёт, что она «гулящая». К счастью, Огюст уже выплатил Элен аванс, перечислив на банковскую карту достаточно большую сумму, и проблем с переодеванием не будет.

Тем же вечером Элен отправилась на Пляс Пигаль, и вот уже перед ней ватага пляшущих по сцене полуголых девиц, разукрашенных страусиными перьями и ещё бог знает чем – только бы оставить голыми не слишком впечатляющую грудь

и непомерно длинные ноги. Если есть возможность поближе рассмотреть, то девицами их никак не назовёшь – скорее уж это дамы средних лет, скрывающие морщины и прочие следы бурно прожитых лет под слоем грима и пудры. Ох уж эти труженицы индустрии развлечений! Им бы рожать и воспитывать детей, заботиться о муже, но вот приходится развлекать охочую до подобных зрелищ публику.

Такие мысли пронеслись в голове Элен, и этому не стоит удивляться. Она и сама не строгих нравов, однако безвкусицу не способна выносить, особенно в таком объёме. Ну что ж, придётся потерпеть и, вооружившись биноклем, попытаться реализовать свою идею. Однако зал забит битком, и рассмотреть каждого посетителя нет никакой возможности. Ну разве что дожидаться конца этого представления и на выходе, осторожно, не привлекая к себе внимания, фиксировать с помощью смартфона наиболее примечательные лица, чем-то схожие с Лехницким. Конечно, идея весьма наивная в своей основе, но надо же с чего-то начинать.

Дома Элен просмотрела фотографии, выбрала несколько из них и поместила в отдельный файл на своём ноутбуке – всяко лыко в строку, то есть всё может пригодиться.

А следующий вечер прошёл уже в ином обрамлении. Огюст пригласил Элен на коктейльную вечеринку по случаю презентации нового аромата их фирмы. Мероприятие организовали на крыше здания Института арабского мира, пригласив представителей ведущих мировых СМИ и множество

влиятельных лиц, числом более четырёхсот.

Огюст прежде занимал должность заместителя гендиректора фирмы по России и СНГ, но вот уже два года, как возглавил отделение L'Oréal в Париже. Так что его вскоре обступили журналисты – вполне понятно их желание получить из первых рук информацию о перспективных брендах, предназначенных для любителей произвести впечатление на окружающих – если не лицом и не фигурой, так хотя бы запахом.

Элен к духам была совершенно равнодушна, а пришла сюда, чтобы с помощью Огюста завести новые знакомства, иметь возможность встречаться с новыми людьми, побывать на вечеринках, светских раутах, а там, глядишь, удастся выйти и на след Лехницкого. Кое-что ей удалось, беженка из России особенно заинтересовала журналистов, которые ухватились за её историю, намереваясь порадовать публику откровениями о том, как Кремль подавляет свободу и нарушает права поднадзорных граждан. Элен такой рекламе не противилась, надеясь выйти на политиков и представителей спецслужб – при должной их обработке можно получить такую информацию, которую ни один частный сыщик не найдёт.

Вскоре после её интервью газете «Фигаро» и участия в ток-шоу на телеканале France-2 имя Элен стало всё чаще упоминаться в СМИ. Можно было радоваться этому успеху, но вот Огюсту такая её популярность не понравилась:

– Элен, ты пойми, что наша фирма вне политики. Если так пойдёт, российские власти могут закрыть наш завод под

Нижним Новгородом.

– Ты напрасно беспокоишься, Огюст. Я ведь не обвиняю Кремль в каких-то кровавых преступлениях, не требую освобождения политзаключённых. Всего лишь говорю о том, как несправедливо общество, в котором правят нувориши, готовые посадить в тюрьму любого, кто пытается разоблачить их махинации.

– Это ещё хуже! Думаешь, во Франции не так, как у вас в России? Да всё то же самое, и заикнись какой-то журналист о том, что сын крупного бизнесмена, к примеру, приторговывает наркотой, «клеветника» тут же поместят в тюрьму или в дурдом. В лучшем случае лишат возможности работать по своей профессии.

Элен сделала вид, что потрясена этим откровением:

– Но как же так, Огюст? Республиканская Франция всегда была символом справедливости и свободолюбия...

– Ох, да какая разница?! Бизнесу всё равно, где работать, лишь бы не мешали.

– Вот ты как заговорил! Зачем же обещал помочь?

– Одно другому не мешает. Я делаю всё это только для тебя. Но вот теперь... Даже и не знаю, как сказать. В общем, я вынужден тебя уволить... Впрочем, ты не сомневайся, поиски этого Лехницкого мы доведём до конца, и материально я тоже буду тебе помогать.

– Это совсем не обязательно, у меня есть кое-какие сбережения.

Она не стала уточнять – нельзя же признаваться в том, что средства на её поездку были выделены из бюджета СВР. Жаль, если придётся переехать из шикарного отеля, но это пустяки.

В сущности, ничего страшного не произошло – Элен предполагала, что этим всё закончится. Однако благодаря Огюсту она успела завести множество полезных знакомств, получила известность и в журналистских кругах, и среди тех, кто падок на сенсации, особенно, если речь заходит о политике. Подумалось: «Теперь самое время писать мемуары. Пойдут нарасхват!» На самом деле, ещё рано, поскольку нужного результата нет. Этот частный детектив, похоже, и не чешется – Огюст говорит, что Лехницкий так зашифровался, что его никак не отыскать.

Помощь пришла оттуда, откуда её, как правило, не ждёшь. Конечно, тут не обошлось без доли везения, но многое зависит от того, как подвести собеседника к нужной теме, заставить его выложить кое-какую информацию. А началось всё с вызова в Префектуру.

Улица Труфо совсем недалеко от отеля «Риц» и ресторана «Максим», а рядом парк Монсо, Триумфальная арка – будет повод прогуляться, если всё сложится удачно. И вот уже Элен в уютном кабинете, перед ней какой-то полицейский чин, задаёт дежурные вопросы: откуда прибыла, зачем? Симпатичный, средних лет, судя по повадкам, ценитель женской красоты – то и дело переводит взгляд куда-то ниже её под-

бородка. Не зря же Элен, готовясь к этому визиту, подобрала кофточку с глубоким вырезом.

– Я всё же не пойму, мадам, зачем вам понадобились эти интервью? Если рассчитываете на статус политического беженца, вынужден вас огорчить, ничего не выйдет!

Элен молчит, словно бы стесняется изложить настоящую причину. Но вот вроде бы созрела:

– А вы не допускаете, что я ищу себе подходящего француза, чтобы нарожать ему детей?

Он слегка ошарашен:

– Как это? – и уже понемногу приходя в себя: – Мадам, но вы, судя по документам, замужем.

– Ах, развестись я всегда успею. Кстати, вы мне не можете?

– Увы, разводами я не занимаюсь...

– Я не то имела в виду. Нет ли у вас подходящей кандидатуры... Не поймите меня превратно, но в вашем ведомстве наверняка есть холостые симпатичные мужчины. Ну что-то вроде вас... Судя по кольцу на безымянном пальце правой руки, вы то ли в разводе, то ли недавно потеряли жену. Если так, то соболезную!

Офицер смущён. Не каждый день встретишь такую красивую, к тому же очень проникательную женщину. Вот если бы работала в его ведомстве, можно завести роман. Но так, чтобы сразу, толком не разобравшись в человеке, принимать решение... Такие мысли роились в голове полицей-

ского, а Элен словно бы их читала – настолько всё было просто и прозрачно:

– Я вас не тороплю. Виза ещё не закончилась, так что есть время на раздумья... – и после паузы: – Кстати, не продолжить ли нам этот разговор в каком-нибудь бистро. Расскажите мне о Париже, я же здесь впервые...

В глазах офицера возник интерес – значит, половину дела сделала. Как дальше раскручивать эту ситуацию? Для Элен это не проблема.

Глава 6. Рыбка на крючке

Гастон ухаживал не то чтобы элегантно, но хотя бы сразу в постель не потащил. Гастон – это тот офицер из Префектуры. Гастон, Элен... Есть намёк на некое созвучие, как бы родство душ, на том они и сошлись. Но даже если бы звали его Иезекиль, не страшно – всегда можно найти подход к влюблённому мужчине. При этом не всегда всё сводится к постели, когда его, удовлетворённого, размякшего можно, что называется, голыми руками брать.

И вот во время одной из таких встреч Элен спросила:

– Неужели так трудно получить статус беженца?

– Во-первых, ты должна зарегистрироваться в префектуре, но это не проблема. Самое трудное – доказать, что тебя незаконно преследуют на родине.

– Но это же абсурд! Где я возьму такую справку? Ни один московский судья или прокурор не признает, что принял незаконное решение. А в моём случае даже до вызова к следователю не дошло – приятель мужа предупредил, что меня скоро арестуют.

Гастон только развёл руками. Ну что ж, придётся немного подтолкнуть его в нужном направлении.

– А вот были такие обращения в Префектуру, когда человек знает, что против него уже состряпано уголовное дело, но подтвердить это документально он не может?

Гастон долго копается в памяти, судя по всему, он тугодум. «Может, потому и жена бросила». Но вот, кажется, что-то вспомнил:

– В основном, это мигранты из Северной Африки. Толпами осаждают префектуру, но всё без толку. Никто не будет разбираться в том, что происходит в Ливии или в республике Чад.

– А из цивилизованных стран? Например, из Украины?

– Ну ты и скажешь! – Гастон скривился, изображая откровенное презрение. – С каких это пор Украину в цивилизованные страны записали? Вот Россия – это другое дело, хотя и с оговорками.

– Неужели все так думают?

– За всех не скажу, но у меня свои собственные предпочтения. Здесь много русских эмигрантов, весьма приятные люди, я с удовольствием с ними беседую, если по каким-то делам приходят в префектуру... Кстати, был недавно один случай. Некий банкир бежал из России, поскольку его якобы должны отдать под суд по надуманному обвинению. Но как это доказать? Хотел ему помочь, но ничего так и не придумал.

– Послушай, а это не тот ли банкир, который проходил по делу моего мужа? Как его фамилия?

Снова длительная пауза, в течение которой Гастон чмокал губами, хмурил брови, пожимал плечами... Для Элен это были непростые минуты: «Столько сил потрачено на этого

недотёпу, неужели зря?» И вот, наконец, он выдал результат:

– Я вспомнил. Леонид Лехницкий...

– Он самый!

Элен не смогла скрыть радости – как будто после долгой разлуки нашла родного человека. Но Гастон не удивился:

– Я тебя понимаю. Встретить знакомого человека вдали от родины – это редкая удача! Он остановился в отеле «Бристоль», но вот в каком номере, уже не вспомню. Только ты учти, что он зарегистрировался под чужим именем, Морис Леблан, так мне и сказал. Это можно сделать даже в самых дорогих отелях, только денег заплати. Многие знаменитости так поступают, скрываясь от назойливых папарацци. А у него другой резон – чтобы российские спецслужбы не нашли.

Что ж, теперь надо постепенно свести отношения на нет, и для этого есть веская причина – встретила «родного человека». Впрочем, до встречи дело ещё не дошло, да и с Гастоном порывать не стоит – ещё может пригодиться, если Лехницкий сменит место жительства. Но вот вопрос: как подбраться к беглецу?

«Самое простое решение – перебраться из "Рица" в "Бристоль". И что тогда? Подойду к нему и скажу: "Здрасьте, а я тоже из России"? Так он тут же вызовет полицию, скажет, что я русская шпионка, послана специально для того, чтобы тайно переправить беглеца на родину. Нет, этот вариант точно не пройдёт!»

О том, чтобы подать условленный сигнал полковнику,

Элен даже не думала. «Это всегда успеется, если беглец откажется помочь. Кстати, этим и можно пригрозить, но только в крайнем случае. Так, мол, и так, отель под наблюдением сотрудников ГРУ и живым тебя отсюда уже не выпустят». Ну что же предпринять? Элен понимала, что нужен нестандартный ход, ещё сидя в самолёте ломала голову, но приемлемого варианта не нашла – решила, что интуиция и в этот раз не подведёт.

Если следовать законам жанра, то для начала требуется выяснить все контакты Лехницкого-Леблана: где время проводит, чем интересуется? В «Фоли-Бержер» и «Мулен Руж» обнаружить его присутствия не удалось, да и на светских раутах вроде бы не появлялся.

И тут её осенило: «А что если заделаться путаной? Только ведь не пойдёшь на Пляс Пигаль или в Булонский лес "клеить" сексуально озабоченных мужиков в надежде, что туда заявится Лехницкий. Нет, тут нужно попасть точно в цель! А для этого получить направление от элитного эскорт-агентства – вот приду к нему и скажу: "Подружку вызывали?" Ну какой мужик от такого лакомства откажется?»

Пришлось снова обратиться к Гастону:

– Милый! Что мне делать? Очень хочется с ним пообщаться...

– Ну так иди! Что тебе мешает?

– Так я же с ним лично не знакома. Ну вот приду, скажу, что тоже из России... Так он же перепуган до смерти! И

первая мысль будет, что меня специально подослали, чтобы нелегально переправить его в застенки ФСБ.

Гастон помолчал, почесал себе затылок.

– Да, это серьёзная проблема.

– Я вот о чём подумала. А что если явлюсь перед его светлы очи, как девица из элитного эскорт-агентства? Тогда у него не должно возникнуть подозрений.

– Ты что, хочешь с ним переспать?!

«Ревнует или попросту обиделся?»

– Да нет, только бы завязался разговор, а потом скажу, что разыграть решила... Но как к нему попасть?

Снова помолчал. «Видимо, прикидывает так и сяк – а стоит ли мне помогать в этом скользком деле?» Но вот вроде бы нашёл решение:

– Тут может помочь кто-то из полиции нравов. Есть у меня там приятель, что-нибудь подскажет.

«Всё-таки какой-то не французистый француз. Нет в нём темперамента. Другой бы на его месте бил копытами, а этот... Ну хотя бы так».

А через пару дней Элен уже готовилась к встрече с беглецом. Как выяснил Гастон, Лехницкий заказал CallGirl в элитном агентстве Escort Ladies Paris. Владелица агентства согласилась на подмену – с полицейскими не поспоришь, иначе потом хлопот не оберёшься. Теперь Элен предстояло проделать всем известный трюк с переодеванием – нельзя было исключить, что за ней следили агенты СВР или ГРУ. Ближе к

вечеру отправилась в торговый центр, побродила, приценилась к дорогой обуви, затем посетила туалет... И вот уже из него выходит юная красотка, словно бы сошедшая с обложки журнала для мужчин – никакой сыщик не признал бы в ней Элен. Ну а дальше – дело техники.

Всего полчаса понадобилось, чтобы убедить Лехницкого в отсутствии у Элен намерения ему навредить. Для начала пришлось рассказать, как ни за что посадили мужа, ну а теперь пытаются добраться до неё. Судя по всему, Лехницкий ей поверил. А затем высказала предположение, что это дело инспирировал Михаил Идельсон – испугался, что все узнают, как и благодаря кому он стал олигархом, и вот начал «обрубать концы».

– Так я же потому и сбежал! – словно бы оправдывался Лехницкий. – Добрые люди намекнули, что меня хотят отправить за решётку и там, вместе со мной, похоронить те сведения, которые изобличают Идельсона. Господи! Ну зачем я с этими мерзавцами связался?!

– А не пытались договориться? Вы отдаёте компромат, а они гарантируют свободу...

– Да что вы! С ними такое не проходит, верить им нельзя. Сгноят в тюрьме или закопают где-нибудь в лесу.

– Но вечно прятаться нельзя.

– Я понимаю! Господи, но что же делать?

Обсудили несколько вариантов, из тех, что на слуху. К примеру, обратиться в прессу, в правозащитные органи-

зации или продать материалы ЦРУ в обмен на американское гражданство. Однако и последний вариант Лехницкого-Леблана не устроил:

– Связываться с иностранными спецслужбами – это последнее дело. Я не такой уж патриот России, однако не хотелось бы, чтобы третировали детей и родню, плевали на мою могилу... Да и как борец с режимом не хочу прославиться, – и снова, в который уже раз, схватился за голову и так, покачиваясь, продолжал твердить: – Нет, Элен, ничего у нас с вами не получится. Нет выхода из этого лабиринта!

Тут и настал момент, когда «безнадёжно больному» можно предложить чудодейственное средство – главное, чтобы поверил, а что это, панацея или же пустышка, Элен и сама пока не знала. Но если нет другого варианта, почему бы не попробовать? Когда поделилась своей идеей с Лехницким, тот замахал на неё руками:

– Элен! Это чистейшая туфта, утопия! Там же все заодно...

– Я так не думаю. Вряд ли президент обладает достоверной информацией о том, что творится у него под носом.

– Ну, допустим, вы правы, и единственный шанс для нас – это попытаться открыть ему глаза. Но как вы это сделаете? Опять замаскируетесь под путану и проникните в президентские покои? Да вас не подпустят к нему даже на пистолетный выстрел!

«Он, конечно, прав, хотя идея с путаной не столь наивна,

как может показаться. Ведь президент тоже человек, и ничто человеческое ему не чуждо. Однако там наверняка тройной контроль, и справкой из вендиспансера не обойтись. Будут проверять всю родню до пятого колена, выявлять неблагонадёжных среди друзей, знакомых. Да нет, конечно, всё это пустое! Но интуиция подсказывает, что лазейка где-то есть».

– Может, обольстить кого-то из охраны?

– При всём уважении, Элен, ваши прелести не компенсируют ему крайне неприятные последствия, вызванные нарушением воинского долга. Могут записать и в пособники террористов, а в лучшем случае отправят на Таймыр охранять оленеводов.

– Тогда попробовать через интернет...

– Да на президента нет прямого выхода, – тут Лехницкий задумался. – Вот разве что жалобу направить в Администрацию, и при этом указать, что есть некие материалы... – но тут же замотал головой: – Да нет, делом займётся ФСБ или МВД, и я вас уверяю, что жалобу положат под сукно.

Поиски нужного решения продолжались до самого утра – тут уж не до развлечений, не до сна, когда речь идёт о твоей судьбе, о том, как сложится жизнь дорогих тебе людей. Перебрали много вариантов, и сошлись на том, что надо бы найти влиятельного человека, вхожего в кремлёвские кабинеты. Но этого мало – он должен пожалеть «бедного еврея», не дать его в обиду. Когда Лехницкий это сказал, Элен поняла – это то самое, чего так не хватало.

Глава 7. Привет вам от Моссад!

«Как же я сама не додумалась до этого?» Мысль использовать в качестве аргумента или же приманки национальность беглеца словно бы витала в воздухе, и то, что Элен её «прошляпила», было крайне огорчительно. «Сколько времени потеряла! Могла бы уже что-нибудь сообразить, а теперь придётся в крайней спешке искать, как идею воплотить в реальность». Утром, по дороге в свой отель Элен думала об этом, но конкретного решения так и не нашла.

Уже когда вошла в фойе, к ней обратился порттье:

– Мадам! Тут некий месье спрашивал о вас, – он посмотрел по сторонам. – Да вот он!

В тот же момент упомянутый месье поднялся с дивана, на котором сидел битый час в ожидании Элен. Чёрные усы, борода с проседью, большой нос с горбинкой – по виду вроде бы француз, а там кто знает, может быть, испанец или турок. Вот подошёл, раскланялся и сказал на чистом русском языке с небольшим акцентом:

– Елена Дмитриевна! У меня к вам дело, не терпящее отлагательств. Не могли бы уделить мне немного времени для приватной беседы?

«Какие церемонии! На наших московских интеллигентов явно не похож. Может быть, из эмигрантов? Вряд ли дипломат – тот бы сразу представился». Но отказать нельзя – в си-

туации, когда ищешь выход из почти безнадежной ситуации, надо цепляться за каждую возможность узнать что-то новое, а там и решение забрезжит.

– Ну что ж, если нет возражений, давайте побеседуем у меня в номере.

Пока поднимались на этаж, он ни слова не сказал, но стоило им расположиться в гостиной, как сразу, без предупреждения, словно бы выстрелил в упор:

– Вы же еврейка по матери!

Элен слегка опешила. Всё потому что воспитанные люди используют иные поводы для знакомства, а не демонстрируют с ходу свою осведомлённость, тем более, если речь идёт о женщине.

– Это тут причём?

– При том, что мы своих в беде не бросаем.

«Такое впечатление, что подслушал наш разговор с Лехницким и хочет помощь предложить... Да нет, это маловероятно! Так неужели тот самый зверь, бегущий на ловца?»

– Вы кто?

– Зовите меня Жосс. Я представляю некую могущественную организацию, которая предлагает вам свои услуги.

– Только мне или ваша любезность распространяется и на ближайших родственников?

– Это зависит от того, сможем ли договориться.

– Что ж, тогда устройте моему мужу побег и переправьте его в Израиль.

«Задумался. Похоже, этого он никак не ожидал, надеялся обойтись, что называется, малой кровью. Ладно, посмотрим, что предложит».

– Ну, есть у нас кое-какие возможности, однако достать вам звезду с неба мы пока не сможем, – потом прищурился и говорит: – А как вам такой вариант: мы обеспечиваем вашему мужу досрочное освобождение, а вы немного поработаете на нас?

«Ну вот, и эти намерены сделать из меня Мату Хари! Ещё не хватало стать двойным агентом... Хотя с другой стороны – можно использовать противоречия между спецслужбами и получить для себя кое-какую выгоду». Элен уже поняла, что этот посетитель – из Моссад, даром, что ли, припомнил национальность её матери. «И что с того? Но если приплести к этому делу Лехницкого и Идельсона, тогда получится такой компот! Пожалуй, стоит попробовать».

– Возможно, вы не знаете... Тут есть ещё один беглец, и тоже из России. Он обладает документами, которые доказывают, что дело против моего мужа было инспирировано...

– Да-да, мы в курсе. Речь идёт о компромате на влиятельного человека, близкого к кремлёвской администрации, – тут Жосс слегка замялся, подбирая нужные слова, но после паузы продолжил: – Видите ли, в чём дело, возникла щекотливая ситуация – схлестнулись два еврея...

– И вы встали на сторону того, кто побогаче.

– Не так всё просто. Хотелось бы помочь обоим, и тут без

вашей помощи нам не обойтись...

«Ну вот опять! Всё упирается в меня, как будто я оказалась в роли ребе, которому предстоит поделить две картофелины на троих и при этом никого не обидеть».

– Так что вы предлагаете?

– Мы считаем, что примирение – это единственный вариант, которых всех удовлетворит. Видимо, вас интересует, на каких условиях? – Жосс внимательно посмотрел в глаза Элен, словно ожидая подтверждения, а затем стал излагать свой план: – Итак, Леонид, вы понимаете, о ком я говорю, передаёт нам копию документов. Мы проверяем их подлинность и сообщаем Михаилу, это тоже известное вам лицо, что Леонид готов вернуться в Россию и передать ему оригиналы документов, если будет гарантировано освобождение от уголовной ответственности...

– И вы думаете, что Лёня Мише поверит? Да не держите его за дурака!

– Тут всё зависит от вас. Если сумеете Леонида убедить, тогда мы сделаем всё, чтобы помочь вашему мужу. Вы же этого хотите? Ну а в противном случае с ним всякое может в колонии случиться...

Если бы под рукой Элен оказалась кочерга или, на худой конец, бронзовый подсвечник, так бы этому уроду и врезала... Однако сдержалась, хотя с большим трудом, и только в мыслях дала волю эмоциям. «Вот он как заговорил! Пытается загнать в угол. Грязный шантажист! Никогда бы не поду-

мала, что еврей на подобное способен... Впрочем, если судить по Идельсону, тогда ничему не стоит удивляться».

И тут в голову пришла другая мысль. «А что если хозяйка этого Жосса хотят заполучить компромат на Идельсона? Припрут его к стене и заставят передавать Моссад интересующую их информацию. А уж олигарх наверняка много чего интересного может узнать от своих кремлёвских покровителей... Вот это был бы поворот! Разоблачить происки израильских спецслужб, предотвратить утечку информации... Да за это даже орден можно получить! Но вот вопрос: выпустят ли из тюрьмы Егора?»

Похоже, этому моссадовцу надоело ждать, когда Элен придёт к какому-то решению. Вроде бы все аргументы изложил и больше нечего добавить. Так почему ж она молчит? А в это время в голове Элен происходил поиск выхода из западни, в которую фактически сама себя загнала. Если сделать вид, что поверила Жоссу, тогда придётся выдать убежище Лехницкого и потерять в итоге контроль над ситуацией. А если отказать, тогда и ордена ей не видать, и Егор окажется в беде... В общем, положение пакостное! Но дело в том, что и тянуть с ответом ей нельзя – Жосс может что-то заподозрить.

«А не подсунуть ли полковнику Жосса вместо Леонида Лехницкого? Чем-то они вроде бы похожи, к тому же предполагалось, что Лехницкий может внешность изменить. Его фотографию я сегодня уже сделала, ну а теперь настал черёд

для Жосса». Изобразить замешательство легче лёгкого, тем более, что так оно и есть, и вот Элен нервно теребит кулон, нажимая крошечную кнопку. Дело сделано!

– Итак, Елена Дмитриевна, что же вы решили? Соглашайтесь, мы вас не обманем.

– А что ещё мне остаётся? – Элен тяжело вздохнула и посмотрела на Жосса: – Но дайте мне хотя бы день...

Ну кто же перед таким взглядом устоит?

– Ладно, встретимся здесь завтра, в то же время, и обо всём договоримся.

Глава 8. Те же и ГРУ

На следующий день предстояло сделать то, о чём Элен условилась с полковником ещё в Москве. За час до прихода Жосса, то есть мнимого Лехницкого, если следовать разработанному плану, она зашла на сайт знакомств и разместила там фотографию Жосса, снабдив её условленной подписью. Элен понимала, что есть риск – личность Жосса могла быть известна СВР, ГРУ или ФСБ. Надежда лишь на то, что не станут проверять, да и времени до появления Жосса оставалось слишком мало. Затем она зашла на страницу сайта Второго Антикоррупционного СМИ, посвящённую Егору, кликнула по ссылке «Поддержать редакцию» и перевела пятьдесят пять евро на указанный там банковский счёт, а после этого удалила всю последнюю информацию со своего смартфона. Теперь надо ждать, чем дело кончится. Одна лишь мысль не давала ей покоя: «А если полковник не сдержит обещания и не пришлёт своих агентов – что тогда?»

Всё, что произошло потом, Элен видела, как на ладони – из окна её номера на втором этаже отеля можно было рассмотреть то, что творилось на Вандомской площади. Вот Жосс вышел из своей машины и направился к подъезду. И в этот самый момент из автомобиля, припаркованного рядом, выскочили двое в масках, один из них ткнул Жосса чем-то в бок, и через несколько секунд автомобиль вместе с похи-

тителями и Жоссом уже мчался по Вандомской площади в сторону бульвара Итальян. Казалось, дело сделано, но нет – в отдалении послышались выстрелы, завывала полицейская сирена...

Только через час в новостях сообщили об этом происшествии, причём сведения были весьма противоречивые. То ли автомобиль похитителей ушёл от погони, то ли они бросили его и успели пересесть в какой-то фургон, что сбило полицейских с толку. Сведения о личности похищенного человека стали поступать уже ближе к вечеру – посольство Израиля заявило протест французскому правительству в связи с похищением своего гражданина. Вслед за этим на некоторых новостных сайтах появилась информация, что во всём виноваты палестинцы и преступление организовал Хамас.

Ну что ж, пока всё складывается неплохо – к такому выводу пришла Элен. В похищении наверняка участвовали сотрудники ГРУ, и, судя по всему, сработали на совесть. Но рано утром всё внезапно изменилось. В номер вломились двое полицейских и предложили проехать в префектуру. Такого развития событий Элен не смогла предвидеть, но время ещё есть, и к тому времени, когда добрались до префектуры, она уже кое-что придумала.

И вот уже знакомый кабинет, за столом сидит Гастон, а у окна, спиной к ней – некто в штатском. Первым делом Элен решила выразить протест:

– По какому праву меня подняли с постели? Даже позав-

тракать не дали. У вас в Париже так принято обращаться с иностранцами?

Гастон выглядел растерянным. Протянул что-то вроде извинений и покосился на того, что в штатском – понимай так, что я ни в чём не виноват, все претензии к нему. Тот, наконец, повернулся и сразу же спросил:

– Что за человек подждал вас в фойе отеля позавчера утром?

– Я с ним прежде не была знакома. Подошёл, сказал по-русски, что хочет мне что-то сообщить и попросил уделить немного времени. Я не сумела отказать и пригласила его в номер.

– И что же было дальше?

– Он сообщил, что бежал из России, беспокоится за свою семью и просил меня связаться с ними по скайпу, что-то важное им передать. Сам он не может, поскольку боится, что российские спецслужбы его обнаружат.

– Как он представился?

– Сказал только фамилию, Ломницкий... Нет, кажется, Лехницкий.

– Вас не смутило, что он выбрал для такого дела именно вас?

– Видите ли, я провела довольно бурную ночь, хотела спать, поэтому не стала с этим разбираться, и постаралась побыстрее его выпроводить.

После слов Элен о бурной ночи Гастон слегка приподнял

брови, выражая удивление. Возможно, приревновал, но тот, что в штатском, такой реакции коллеги не заметил и продолжал допрос:

– И больше вы не встречались с этим человеком?

– Да нет, мне это совершенно ни к чему, – и лукаво улыбнувшись, Элен добавила: – Тем более, что он не в моём вкусе.

– В таком случае, ещё один вопрос. С какой целью вы прибыли во Францию?

Элен сделала недоуменный жест рукой и улыбнулась:

– Странно слышать такие слова от француза. Я, можно сказать, с раннего детства мечтала о том, чтобы посетить Париж. Видите ли, у нас в Москве и выбор товаров победнее, и в ресторанах скудное меню.

Всё выглядело довольно убедительно – именно таких слов следует ожидать от легкомысленной дамы, приехавшей в Париж немного поразвлечься. Не Лувр, а Галерея Лафайет, не театр «Одеон», а какой-нибудь шикарный ресторан с видом на Эйфелеву башню.

Но вот, кажется, последний вопрос:

– Откуда у вас средства, чтобы оплачивать номер в отеле «Риц»?

– Эту любезность оказал мне давний друг, забронировал номер к моему приезду. Он не раз бывал в Москве по делам своей фирмы, там мы и познакомились. Но его имя я не стану называть.

Тот, что задавал вопросы, повернулся к окну, ну а Гастон,

облегчённо вздохнув, сказал:

– Ну что ж, мадам, вы свободны. Но пока не покидайте город. Возможно, у нас появятся новые вопросы к вам.

Уже потом, когда вернулась в отель и заказала завтрак прямо в номер, пришло время для раздумий. Элен сидела с чашкой кофе в руке, отхлебнула разок-другой, и вдруг сам собой возник вопрос – словно бы вдогонку Жоссу. А почему он вышел на неё? От кого узнал о её задании? Если бы за Элен следили агенты Моссад, тогда сами могли бы взять в оборот Лехницкого. Но нет, ей повезло – то ли поздно засуетились, то ли ей удалось уйти от слежки. Но есть и другое объяснение их осведомлённости. Как это называется, когда один из сотрудников спецслужб работает на сторону?.. «Крот»? Неужели в СВР или в ФСО работает предатель?

«А всё-таки здорово я придумала! Если Жосса переправят в Москву и там как следует прижмут, он может навести на "крота"». Тогда миссия Элен в глазах директора СВР будет выглядеть не столь провальной, даже совсем наоборот – его агентесса, что называется, перевыполнила план. Правда, скорректировала его по ходу операции, но ведь и то следует признать, что выявление изменника в своих рядах куда важнее, чем скрыть проделки Идельсона. Конечно, полковник будет рвать и метать, но в конце концов и до него дойдёт – забота о национальной безопасности должна быть на первом месте для работников спецслужб.

Глава 9. Полковник сердится

А между тем, надежда на прямой выход к президенту угасала на глазах. Жосс не оправдал ожиданий – у него свои задачи, и спасти от наказания Егора и Лехницкого, как выяснилось, он не собирался. Так что ставка на то, что кто-то озаботится судьбой «бедного еврея», не сработала. Теперь придётся искать более надёжный вариант, но никаких мыслей на этот счёт у Элен не возникало. Разве что обратиться за помощью к Огюсту...

И тут зазвонил телефон – Огюст, он самый, лёгок на помине.

– Элен, дорогая! Давно не виделись. Как ты поживаешь? «Голос взволнованный, но пытается это скрыть. Что там у него случилось?»»

– Да вот, жду известий от тебя. Частный сыщик что-нибудь нарыл?

– Извини, дело оказалось куда сложнее, чем мы думали.

– Ты прав, но я надежды не теряю.

– А кстати, завтра у меня в загородной усадьбе намечается пикник. Будут интересные люди, бизнесмены и политики. Приезжай, может быть, они что-то подскажут.

На следующий день заказала такси, и вот перед ней двухэтажный дом посреди дубравы. Конечно, не Версаль, но тоже производит впечатление. Огюст, как радушный хозя-

ин, представил её нескольким гостям и куда-то удалился. Несколько минут прошло в никчёмной болтовне, и скоро Элен поняла, что никакого толку от этого пикника не будет. Но только подумала: «не пора ли мне и честь знать?», как к ней подошёл симпатичный молодой блондин и предложил посетить оранжерею. Оказалось, что разведение цветов – это любимое занятие Огюста. «А ведь я понятия об этом не имела. Явная недоработка даже для начинающей разведчицы, а уж для близкой подруги – и вовсе непростительно! Так бывает – знакома с человеком несколько лет, однако выясняется, что почти ничего о нём не знаешь».

В оранжерее не было ни души, но только Элен собралась заняться изучением коллекции, как блондинистый француз заговорил на русском языке:

– Елена Дмитриевна! У нас мало времени. Вот вам телефон, он работает по защищённой линии связи, через спутник, так что никто не засечёт. С вами хотят поговорить...

«Ну вот ещё, с какой стати я должна ему верить?» Элен резко повернулась и направилась к выходу из оранжереи. А вслед ей прозвучали такие слова:

– А как же Егор? Да и полковник будет крайне недоволен. Пришлось остановиться.

– Кто вы такой?

Блондин нажал на кнопку телефона и из динамика послышался знакомый баритон:

– Элен! Ёксель-моксель! Что вы там затеяли? Когда вер-

нётесть, уж я устрою вам весёлую жизнь!

«Это другое дело – что называется, я милого узнаю по походке. Ну а сейчас самое время объясниться».

– Других вариантов не было. Надеюсь, разобравшись с моей посылкой, вы поймёте, что к чему.

– Да видал я этого засранца в белых тапочках! Тоже мне, подарочек прислали...

– Он может знать имя «крота», от которого получил информацию обо мне.

– С чего бы это?

– Да иначе бы не вышел на меня.

В трубке ненадолго замолчали.

– Так они что, три недели вас водили?

– Однозначно нет. Видимо, информацию получили лишь недавно.

Снова молчание.

– Что собираетесь делать?

– Ищу варианты.

– Тогда поторопитесь. Этому парню можете доверять.

Удачи!

«Ну слава богу! Обошлось без особой нервотрёпки».

Тут блондин, наконец-то, представился:

– Зовите меня Шарль. Связь будем держать через Огюста.

Если срочно понадобится, звоните вот по этому номеру, – и показал листок, где помимо номера телефона было написано ещё кодовое слово. – Только не со смартфона и не из своего

отеля.

«Ну, это и ежу понятно». Элен взяла Шарля под руку и положила голову ему на плечо:

– Ну что, пошли, блондинчик. Пусть Огюст немного поревнует.

Шарль не возражал.

Уже когда почти все гости разъехались, Элен подошла к Огюсту и спросила:

– Где ты отыскал такого симпатичного?

– Так он сам меня нашёл. Работает здесь представителем какой-то фирмы.

– И ты меня так запросто сдал?

Таким растерянным Элен его никогда не видела. Он весь как-то сжался, даже ростом стал пониже. Потом развёл руками и грустно посмотрел в глаза Элен, уже не надеясь на прощение:

– А что мне было делать? Там, в России, у меня не всё так чисто, как хотелось бы. В общем, прижали, они на это мастера.

– Ладно, не бери в голову! Всё, что ни случается, всё к лучшему.

– Так ты не сердишься?

– Да нет.

– А что ему было надо от тебя?

– Передал привет от Егора. У него всё пока неплохо. Надеется на то, что вытащу...

Тут и самой Элен стало грустно. Поэтому, когда Огюст предложил остаться, сказала:

– Ещё не заслужил.

Сказала для того, чтобы он понял – предательство так просто не прощают. Хотя на самом деле Элен была очень благодарна Огюсту – надёжная связь в таких делах дорогого стоит.

Глава 10. Кто не рискует, тот...

Решившись на сложную комбинацию, Элен кое-что не учла – коллеги Жосса могут отомстить, ведь наверняка знали, куда и зачем он направлялся тем утром, которое завершилось похищением. Жаль, что во время разговора с Жоссом у неё не было времени, чтобы оценить последствия, – пришлось пойти на риск. Да, кто не рискует, тот не пьёт шампанского. Но вот теперь всё представлялось совсем иначе, и надо было срочно найти выход из этой ситуации, пока не случилось что-нибудь непоправимое. К примеру, завербованный израильтянами официант подсыплет что-то в кофе, и тогда её можно будет брать голыми руками, а уж на допросы они мастера!

Надежда лишь на то, что Жосс не успел поделиться информацией со своим начальством. Да и что им сообщать: что Элен вроде бы нашла Лехницкого? Но так ли это на самом деле, ещё предстоит выяснить. Вполне возможно, что начальство после такого сообщения решит, что дама водит Жосса за нос, надеясь вытянуть из него кое-какую информацию, а потом вдруг заявит, что Лехницкий улизнул – от русской разведки всего можно ожидать.

Но есть более страшная, более реальная опасность. «Что если Жосс на допросе сдаст не только "крота", но и меня, причём сдаст, что называется, со всеми потрохами? То есть

расскажет, что я уже нашла Лехницкого и пыталась торговаться с израильтянами ради того, чтобы выволить из тюрьмы Егора. Тогда я попаду в такую ж... , то есть в такую мясорубку, что от меня живого места не останется! С одной стороны – мстительные, обозлённые до крайности израильтяне, а с другой – свои, и ни от кого из них не приходится ждать пощады».

«Итак, надежда лишь на "может быть" – то ли Жосс доложил о нашем разговоре своему начальству, то ли нет, то ли он сдаст меня на допросе в СВР, то ли пожалеет. И как прикажете поступить в этой ситуации?»

В итоге размышлений Элен пришла к такому выводу: нет смысла ждать, когда за тобой придут, надо своими действиями внести сумятицу в ряды своих... нет, не врагов, скажем мягче – оппонентов. Прежде всего, надо обратиться в израильское посольство с просьбой о предоставлении политического убежища. Это собьёт их с толку – русская разведчица не должна так поступать! Ну а пока они будут думу думать, копаться в её биографии, многое может измениться.

Но вот полковник, как быть с ним? В случае чего надо поставить его перед выбором – либо он ей полностью доверяет, либо она выходит из игры. У Элен и впрямь иногда возникала мысль: не бросить ли всё это, прекратить «бодание телёнка с дубом», и жить спокойно, нарожать Огюсту детей... Не столь важно, собирается ли она так поступить – важно, чтобы там, в Москве, сочли вполне реальным этот вариант

развития событий.

Посетив израильское посольство, Элен побродила по улицам, чтобы избавиться от возможной слежки, посетила пару бутиков, купив кое-что из одежды. В одном из них переоделась, подкрасила брови и губы, и вот на улицу вышла совсем другая женщина, даже походка изменилась. И только после этого Элен направилась к отелю «Бристоль», который находился в двух минутах ходьбы от посольства Израиля. «До чего же бестолковые! Лехницкий у них буквально под носом, а они рыщут по всему Парижу. Смехота!» Это известный приём – положи предмет на самое видное место, слегка замаскируй, и его могут не заметить.

Ей повезло – Лехницкий был в своём номере. Элен рассказала ему о последних событиях, однако обстоятельства похищения Жосса преподнесла так, будто не имела к этому никакого отношения. Тем не менее, Лехницкий всполошился:

– Элен! Нельзя так рисковать! Вы могли поставить под удар наше общее дело.

– Зато теперь мы знаем, что надо опасаться не только русских...

– Вы правы! Моим собратьям с Земли обетованной тоже не стоит доверять. Знаю я их, они на словах борются за права евреев, а на самом деле думают только о своей выгоде. Увы, каждый человек в этом мире преследует корыстные цели, и очень редко эти цели совпадают у разных людей, вот

как примерно у нас.

– Жаль. Я надеялась, что они помогут, а теперь придётся искать других союзников.

– Только не американцев! Те ещё хуже, обдерут до нитки, а потом заставят обвинить Россию во всех смертных грехах. Это называется у них политикой, направленной на защиту национальных интересов.

Элен еле удержалась от того, что воскликнуть: «И куда крестьянину податься?» Но побоялась, что Лехницкий неправильно её поймёт – не каждый еврей способен оценить подобный юмор, тем более что сейчас и вправду не до шуток.

– Так что же делать? Сдаться на милость победителя?

Лехницкий замотал головой:

– Ни в коем случае! – и после короткой паузы: – Я вот о чём подумал. Нужно среди влиятельных российских бизнесменов найти таких, которые хотели бы угробить Идельсона.

– Интересная идея! Тогда искать надо среди его прямых конкурентов.

– Совершенно верно! Есть две-три крупные компании, которые не прочь прибрать к рукам его активы. Надо бы кое с кем переговорить, но я не могу им позвонить – у ФСБ есть свои уши даже здесь, в Париже, так что сразу вычислят.

«Сказать или не сказать? И если сказать, как преподнести? Ох, не хотелось бы вовлекать в это дело Огюста, но, похоже, других вариантов просто нет. К тому же речь идёт лишь о переделе российской собственности, так что докла-

дывать Шарлю он ничего не будет. Это если очень попросить». Ну что ж, Элен решилась:

– Леонид! Можно воспользоваться моим знакомством с одним здешним бизнесменом. Я знаю его уже несколько лет, уверена, что он меня не выдаст. Вот только он работает совсем в другой сфере и не знаком ни с кем из китов российской экономики.

– Это не беда! – Лехницкому явно понравился этот вариант. – Если вы ему доверяете, можно просто воспользоваться его ноутбуком. Я дам контакты нескольких людей, они многим мне обязаны, – Лехницкий чуть замялся, не решаясь говорить. – В общем, через мой банк они выводили в Европу кое-какие денежные средства, не буду уточнять, как им удалось их получить.

Да и не надо! Элен сразу догадалась, что речь идёт о нелегальных сделках или отмывании денег, но сейчас её это мало интересовало. Вот если бы Егор ещё работал в МВД, тогда... Но тут же постаралась отбросить эту мысль.

– Я вот ещё о чём подумала. Если возникнет необходимость, он сможет на денёк слетать в Москву, чтобы лично переговорить с нужными людьми. Так, видимо, надёжнее.

Лехницкий повертел головой, обдумывая эту мысль, но счёл её не вполне разумной.

– Не стоит так уж плотно вовлекать его в наши дела. Уверен, что вы лучше справитесь с ролью переговорщика, я уже имел возможность убедиться в вашем недюжинном таланте.

А ведь меня уломать, ох, как нелегко! – тут он лукаво улыбнулся. – К тому же беседа с весьма привлекательной дамой наверняка доставит моим бывшим клиентам большое удовольствие.

– Но я же не могу туда вернуться! – Элен и впрямь перепугалась.

– А скайп на что?

– Да где же мы найдём контакты для выхода напрямую?

Лехницкий снова улыбнулся, на этот раз снисходительно:

– Элен! Вы меня недооцениваете. В конце концов, я сбежал из России не с пустыми руками. В моём смартфоне есть все их координаты и даже номера банковских счетов. Всё в зашифрованном виде, но вам я кое-что открою.

Тут можно было бы воскликнуть: «Мессир! Я в восхищении!» Однако Элен на роль Маргариты не претендовала, поскольку вела самостоятельную игру, и не надеялась только на помощь неких могущественных сил. В любой момент всё может сорваться, и тогда придётся искать нового партнёра, придумывать другие варианты. Но то, что ей с Лехницким повезло, это неоспоримый факт! Впрочем, сформулировав эту мысль, Элен затем трижды плюнула через левое плечо, но так, чтобы Лехницкий не заметил.

Теперь надо уговорить Огюста – выходить на этих клиентов Лехницкого придётся с его ноутбука, желательно, из загородного дома, чтобы можно было уединиться где-нибудь в саду, вдали от любопытных глаз и чужих ушей.

Лехницкий дал ей выход на двух человек – один владел частной фирмой с солидным капиталом, ну а другой занимал должность гендиректора ещё более крупной компании, «Росмальта», особенность статуса которой была в том, что она находилась под контролем государства. По совету Лехницкого, второго «клиента» Элен оставила напоследок – как-никак, если в деле замешано государство, это накладывает определённые ограничения, то есть возможности не всегда соответствуют желаниям. И дело тут не в деньгах, не в да-ре убеждения – просто у государства в лице членов кабинета министров могут быть совсем другие планы относительно компании Михаила Идельсона.

Огюста уломала без труда – он только махнул рукой и сказал, имея в виду и её, и Шарля:

– Да делайте вы, что хотите, только меня в свои дела не впутывайте!

Глава 11. Новый игрок

И вот уже Элен уселась на скамейку под раскидистой кроной столетнего дуба, зашла на скайп и набрала адрес, который ей сообщил Лехницкий. Был уже поздний вечер, так что наверняка «клиент» тоже находится в своём загородном доме, и никакие соглядатаи не помешают доверительной беседе. Вскоре он откликнулся – на дисплее ноутбука появилась взлохмаченная шевелюра, затем внушительных размеров нос, а вслед за этим перед глазами Элен возник Альберт Иванович, собственной персоной, но почему-то в скверном настроении:

– Ну кто ещё там? Я интервью в это время суток не даю...

Он уже хотел захлопнуть крышку ноутбука, то тут Элен заставила его изменить решение:

– Альберт Иванович! Вы меня не помните? В прошлом году мы познакомились в Цюрихе, а потом вы пригласили меня в Ravillon, это недалеко от моста Квайбрюкке. К сожалению, мы не попали на сезон белого трюфеля, я ещё долго сокрушалась по этому поводу, но зато тунец блюфин был великолепен!

Альберт Иванович вытаращил глаза и заорал:

– Какой ещё тунец?! «Спартак» снова проиграл, а вы... – тут что-то щёлкнуло в его мозгу, он побледнел, приблизился к дисплею и чуть слышно пробормотал: – Да-да, припомни-

наю, но тунца я ел вроде бы в компании с мужчиной, а не с женщиной.

Было бы странно, если бы Лехницкому удалось так загримироваться, чтобы хоть немного стать похожим на привлекательную даму. Да это принципиально невозможно! Ну вот и до Альберта, наконец, дошло... Причиной просветления в голове Альберта Ивановича стало то обстоятельство, что неподалёку от моста Квайбрюкке расположен банк UBS, где хранилось кое-что из тех средств, о которых не принято распространяться.

Элен поспешила прояснить эту ситуацию:

– Я к вам по просьбе мужа. Он приболел, вконец охрип...

– Да-да, я понимаю, – тот закивал головой. – Так чем могу помочь?

Альберт Иванович узнал о бегстве Леонида Лехницкого из газет и даже догадывался, в чём причина. Ещё ходили слухи, что у него есть некий компромат. Однако предложить помощь из вежливости – это одно, а реально помогать не каждый осмелится в такой сложной ситуации.

Эти обстоятельства и заставили Элен изъясняться чуть ли не Эзоповым языком – кто знает, может, враг записывает всё, что делается даже на скайпе.

– Дело весьма деликатное. Видите ли, ему нужны деньги на лечение, и вот хочет продать ценный манускрипт, кажется, семнадцатого века... Так не могли бы вы найти состоятельного покупателя? Тогда и муж мой сможет надеяться на

выздоровление.

– Даже и не знаю...

«Судя по всему, не понял, о чём речь. Совсем тупой! Неужели так трудно понять, что Лехницкий хочет отдать компромат на Идельсона с тем, чтобы его использовали по назначению?» Что ж, Элен решилась на подсказку:

– Может быть, манускрипт захочет приобрести Михаил в обмен на часть своей коллекции? Ох, простите, фамилию забыла. Какая-то не русская...

Тут что-то странное произошло с Альбертом Ивановичем – он весь затрясся, замахал руками, потом вскочил, словно хотел куда-то убежать, снова сел и, приблизив лицо к самому дисплею, прошептал:

– Ради бога, избавьте меня от участия в таких разборках. Я всё готов сделать для вашего супруга, но... Вы поймите, выше головы не прыгнешь! Так ведь и голову можно потерять.

«Струсил! А ещё болеет за "Спартак"».

Пришлось Элен заночевать в доме у Огюста. Надо было обдумать тактику разговора с Иваном Игнатьевичем из «Росмальты», чтобы уж бить наверняка, то есть найти убедительные аргументы. Лехницкий намекал на его нахрапистость в делах и связи в «органах», так что если заглотнёт наживку, тогда и кабмин ему не указ.

Огюст был несказанно рад тому, что они оказались ночью под одной крышей, даже устроил праздничный ужин по тако-

му поводу. К счастью, обошлось без фейерверка... Засиделись за полночь, но вот уже когда Элен решила, что всё, удовлетворила все желания Огюста, оказалось, всё не так. Мало ему её улыбки, нежных слов, так нет – непременно нужно затащить в постель! Такой настойчивости Элен от него не ожидала – испробовав все способы убеждения, Огюст рухнул на колени, схватил её платье за подол и в довершение всего пустил слезу:

– Элен, родная! Ну что тебе стоит уступить? Я так измучен, я ночей не сплю, всё думаю о том, как хорошо было бы нам вместе. Ты нарожаешь мне детей, а я... Я готов исполнять все твои желания до самого смертного одра!

У Элен было только одно желание – освободить подол платья, а то ведь этот сверх всякой меры озабоченный француз может его просто разорвать. Тогда уж точно – придётся напрямиком в постель, в объятья... Да просто потому, что такая логика развития этой ситуации! Казалось, ну почему не переспать? Однако Элен давно уже решила – это возможно, но только ради дела, а дело у неё одно – выволить Егора из тюрьги. Ну а Огюст... он не смог найти Лехницкого, то есть ожиданий не оправдал, так пусть теперь помучается!

Утром Огюст уехал в Париж, по делам своей фирмы. Уехал расстроенный, что называется, не солоно хлебавши. Элен осталась одна, если, конечно, не считать прислугу. Тут самое время в спокойной обстановке подготовиться к беседе со вторым «клиентом».

Вечером опять зашла на скайп, и вскоре на дисплее возник Иван Игнатьевич Чаусов. Физиономия, надо признать, звериная – то ли на бегемота похож, то ли на крокодила. Но вот осклабился, даже подмигнул и говорит:

– А ведь мы встречались! Помните, на торжественном приёме по случаю Дня России? Вы под руку с генералом... Кстати, я в курсе того, что с ним произошло. Очень, очень жаль! Надо было вам ко мне обратиться, я бы чем-нибудь помог...

Похоже, зверь сам идёт в силки. Впрочем, так его не взять, да и не было у Элен подобного намерения – скорее наоборот, хотела бы предложить зверю новую добычу.

– Ох, если бы я знала... – Элен сделала мученическое лицо, а затем, вздохнув, снова выразила сожаление, на этот раз сопроводив его очаровательной улыбкой: – Ну почему же вы тогда не подошли? Одно дело просить совсем чужого человека, и совсем другое – доброго знакомого.

Иван Игнатьевич мечтательно закатил глаза, видимо, на миг ощутив в своей руке изящные пальчики Элен, протянутые для поцелуя:

– Да, был не прав! Но я уверен, что многое ещё можно изменить. Приезжайте, я решу все ваши проблемы.

– К сожалению, сейчас я очень далеко от Москвы, и нашу встречу придётся отложить. Но вы можете её приблизить...

– Я весь внимание!

«Пожалуй, клиент созрел». К такому выводу пришла Элен

и перешла к сути дела:

– Как вы смотрите на то, чтобы прибрать к рукам ещё одну компанию?

– Да хоть сейчас! – воскликнул Чаусов, а потом запнулся: – Однако должны быть кое-какие основания. Хотя бы такие, как в деле всё того же Кайманского...

– Основания есть, но, как бы тут поточнее выразиться... В общем, ваш интерес может вступить в конфликт с интересами других влиятельных лиц.

– Ну так и что? Надо же понимать, что отчисления моей компании составляют огромную долю госбюджета, и я продам любое решение, если оно в наших интересах... Я, конечно, имеют в виду интересы государства. Так что, Элен, выкладывайте, что там у вас есть, не стесняйтесь!

– Тогда слушайте. Некий человек, он находится сейчас в бегах, обладает информацией на владельца солидной фирмы. Если этот компромат обнародовать, будет скандал, однако ему это не нужно. Он хочет, чтобы сняли обвинения в отмывании денег через его банк...

Чаусов перебил Элен:

– Я понял, кого вы имеете в виду. А материалы-то хоть стоящие?

– Убойные!

– Что ж, приятно слышать, – Чаусов довольно усмехнулся. – И кто у нас потенциальная жертва для заклятия?

Элен задумалась. «Что-то уж очень гладко получается, он

со всем готов согласиться, словно бы заманивает, а потом... Да ладно, пан или пропал!»

– А вы прикиньте, кто в вашей отрасли самая значительная фигура после «Росмальты» и фирмы Плиннера, и кто связан с фондом «Благо».

Тут уже её визави пришла пора задуматься. Элен словно бы слышала, как в его мозгу щёлкают переключатели и визжат шестерёнки. Это и понятно – решение крайне ответственное, причём нельзя промахнуться. Всё потому что можно выиграть солидный куш, а можно оказаться на бобах.

– А вы не могли бы предложить компромат на кого-нибудь другого?.. Впрочем, что я говорю? – Иван Игнатьевич опять ушёл в себя, проигрывая в уме варианты и анализируя вероятные последствия, но после недолгого раздумья, видимо, решил рискнуть: – Пожалуй, я возьмусь за это дело... Но что бы вы хотели для себя?

– Пусть никто не препятствует пересмотру дела моего мужа. Я слышала, что ему могут скостить срок почти наполовину.

– Только и всего? Впервые встречаю такого бессребреника, да ещё столь привлекательного. Что ж, за делом вашего мужа я прослежу, это в любом случае. А что касается остального, мне нужно время, чтобы всё обговорить, подготовить почву.

– Я подожду. Но не уверена, что согласится долго ждать тот, кто владеет компроматом.

– Да уж, ему не позавидуешь, – согласился Чаусов. – Но только не надо на меня давить, а то ведь могу и передумать.

«Это вряд ли. Да за такой куш он горло кому угодно перегрызёт», – подумала Элен, но вслух сказала:

– Так я позвоню через неделю.

– А зачем тянуть? Завтра-послезавтра переговорю, с кем надо. Ну а потом будем детально прорабатывать этот вопрос.

– Тогда до связи!

«Неужели всё получится?» Ей хотелось верить в благополучный исход этой акции, но внутренний голос продолжал твердить: «Будь готова ко всему. Те, кто наверху, так просто не сдаются. Каждую минуту надо ждать от них каких-то пакостей».

Глава 12. В гостях у швейцарских гномов

Два дня прошли в ожидании – Чаусов обещал переговорить с кем-то «наверху». За это время Элен успела обсудить с Лехницким перспективы – он не был уверен в успехе, однако надеялся, что жадность и нахрапистость Чаусова хотя бы сдвинут дело с мёртвой точки:

– Знаю я их, они же, как пауки в банке. Сожрут друг друга, если не подавятся. Вот если бы сыграть на их противоречиях...

Увы, ничего конкретного так и не придумали – возможно, дальнейшее развитие событий что-нибудь подскажет.

Но вот на дисплее ноутбука снова знакомая физиономия.

– Ну, я эту тему обсудил.

– И как?

– Говорят, нужна конкретика.

– Иван Игнатьич, тут такое дело... Документы лежат в ячейке банка, в Цюрихе, но Леонид не может свободно передвигаться по Европе, для него это небезопасно. Наверняка Генпрокуратура уже обратилась в Интерпол...

Чаусов почесал в затылке.

– Придётся сделать вам паспорта на другие фамилии. Доберётесь в Цюрих без проблем! Когда всё будет готово, при-

шло курьера, он потом и документы заберёт.

– Иван Игнатьич! Не знаю, как мне вас благодарить...

– Ну ладно, как-нибудь сочтёмся.

На этой мелодраматической ноте и закончился их разговор.

Прошло ещё несколько дней, и вот уже она снова сидит на скамейке в усадьбе Огюста. На этот раз обговорили с Чаусовым место встречи с его курьером. Он же отправится вместе с ними в Цюрих, чтобы затем переправить компромат в Москву. Надо признать, что Элен уже изрядно надоело общение с Чаусовым – ну сколько можно улыбаться этому «бурбону» со звериной мордой? В иных обстоятельствах послала бы его куда подальше, но тут приходится терпеть.

А Лехницкому эта их затея нравилась всё меньше – видимо, предпочёл бы ждать в своём гостиничном номере, когда принесут письмо из прокуратуры о снятии всех обвинений и разблокировании банковских счетов. В его опасениях был свой резон, поскольку, передав в чужие руки компромат на Идельсона, он лишался средств защиты в случае чего, хотя и то верно, что с олигархами шутки плохи. Элен давно уже поняла, что их надо воспринимать как неизбежное зло, с которым даже генералу МВД не справиться. В крайнем случае, надо принимать их как данность, необходимый элемент декора, без которого Россия в нынешних условиях существовать не может.

К поездке в Цюрих и Элен, и Лехницкий готовились особо

тщательно. Договорились, что с максимальными предосторожностями доберутся до кинотеатра le Grand Rex, во время киносеанса, по возможности, изменят внешность, а затем смешаются с многочисленной толпой на выходе и сядут в заранее заказанное такси. Ну а человек от Чаусова будет их поджидать в Орли.

И вот уже идут по Max-Högger-Strasse – после полёта из Орли в аэропорт Клотен и поездки на такси решили размять ноги и пройтись по берегу реки. Терентий Павлович, доверенное лицо Чаусова, не отстаёт, только временами оглядывается по сторонам – то ли опасается слежки конкурентов, то ли проверяет, на месте ли охрана, которую он прихватил с собой. Понятно, что охотников до этого компромата может быть немало, так что не приходится удивляться всем этим предосторожностям. Ну а пересылать по интернету – это и вовсе безрассудное занятие.

В хранилище, святая святых банка, никого, кроме Лехницкого, так и не пустили, сколько ни протестовал Палыч – так он попросил себя называть, дабы не тратить время на «пустословие». Наверняка Чаусов хотел бы знать, что в том стальном ящичке, доступ к которому есть только у Лехницкого, и будь такая возможность, выгреб бы всё до дна в обмен на обещание призрачной свободы. Похоже, Лехницкий это понимал, поэтому, когда вышел из хранилища, протянул Палычу только слегка помятый лист бумаги с подписями и печатями.

– И это всё? – растерянно пробормотал Палыч. – Да он меня убьёт, задушит собственными руками! Стоило ли сюда тащиться ради этого?

Ну а Лехницкий удовлетворённо улыбался, чувствуя себя хозяином положения:

– Вы не беспокойтесь, для начала этого вполне достаточно. Ну а выполнит Чаусов свои обещания, тогда и получит всё остальное, – затем лукаво улыбнулся и уточнил: – Или почти всё.

– Ну, ты и жучила! – только и смог произнести посланец Чаусова.

Итог этому мероприятию подвела Элен:

– Так мы возвращаемся в Париж, или здесь будем ждать известий от вашего начальника?

Было бы неплохо посидеть на берегу озера за бокалом белого вина, съездить в горы, посетить Санкт-Мориц – если не удастся прокатиться на лыжах, это ничего, там есть другие развлечения... Однако дело прежде всего, да и билеты на обратный рейс в кармане.

Уже в самолёте Лехницкий снова выразил сомнение в том, что их план сработает:

– Надо подготовиться к тому, что к нам придут посланцы с другой, противной стороны. И с ними тоже надо будет договариваться. Вот тогда и посмотрим, кто кого...

А Элен всю дорогу думала о том, что не с тем связалась. «Ну что Лехницкий, он авантюрист, ему только дай провер-

нуть какую-нибудь комбинацию. А мне-то какво? Егор в тюрьме, а я тут роскошествую на казённый счёт и делаю вид, что спасаю мужа».

Лехницкий словно бы подслушал её мысли и, грустно улыбнувшись, сказал:

– Элен! Я понимаю, что вам все эти подковёрные игры неинтересны. Вам нужен результат, и поверьте, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы всё закончилось успешно.

«Хорошо бы, если так», – подумала Элен. – «Но сколько уже было подобных обещаний! Сначала адвокат заверял, что камня на камне не оставит от обвинений, потом Софочку удалось к стенке припереть – та тоже обещала. Вслед за этим к делу подключились деятели из СВР, кстати, тоже не безвозмездно. Теперь вот Чаусов и Лехницкий... И конца этим "благодетелям" не видно! А Егор по-прежнему сидит...»

Между тем, Лехницкий оказался прав, он как в воду глядел. Стоило им вернуться в Париж, и через пару дней всё началось. Впрочем, началом это уже назвать нельзя – скорее, последовало продолжение, и воплотилось оно в такую форму, что ни Лехницкий, ни Элен, ни сам Чаусов не могли ничего подобного предвидеть.

Глава 13. Гений сыска и интриг

Уже на следующий день в парижской газете «Монд» появилась статья, где утверждалось, будто агент израильской разведки, тот самый Жосс, был похищен, когда направлялся на конспиративную встречу с неким человеком из России, от которого должен был получить сведения, составляющие государственную тайну. Встреча намечалась в одном из отелей поблизости от Вандомской площади. В статье также было высказано предположение, что похищение организовали российские спецслужбы для того, чтобы выяснить имя гражданина России, работающего на Моссад.

Надо признать, что эта акция была тщательно продумана. Если бы в статье указали точное место встречи, то есть отель «Риц», тогда пришлось бы сообщить и имя россиянина – кроме Элен других граждан России среди обитателей этого отеля не было. Однако в статье содержался лишь намёк – в СВР сами должны были догадаться, кто есть кто. А цель акции очевидна: если на Моссад работает Элен, тогда ничто не указывает на возможность существования «крота» в СВР – якобы Жосс просто выполнял роль связника, а не вышел на Элен по наводке этого «крота».

Элен прочитала статью, и можно без труда представить её состояние. Всё рухнуло в один момент! Теперь придётся принять предложение Огюста и стать его женой... А пото-

му что других вариантов нет и не предвидится! «Ну какой толк от меня, если окажусь в тюрьме по обвинению в государственной измене? Ведь эти наверняка не станут разбираться – в кутузку её, ну а с Лехницким поступят как-нибудь иначе, да он уже, по сути, на крючке!»

Ну, допустим, выйдет она замуж за Огюста, тогда российские спецслужбы будут не страшны. А Сюрте Женераль, Моссад – ведь от них Огюст не сможет защитить. И тут только Элен вспомнила, что и Огюст тоже оказался в подвешенном состоянии – что-то он там, в России напортачил. «Тихий ужас! Да нет, впору высунуть голову из окна и кричать: «Спасите! Помогите!» Так ведь никто не обратит внимания – подумают, русская баба перепилась, вот и вопит... В довершение всего из отеля выселят, а то и хуже – отправят в "жёлтый дом"».

Проблема в том, что даже посоветоваться не с кем. Огюст не станет вникать в эти разборки, а с Лехницким договорились пока не встречаться, чтобы через неё не вышли на его «берлогу». Он тоже «шифровался», но применял гораздо более изощрённую методику, чем она – как-то проговорился, что в отель его привозят в кузове фургона для доставки то ли каких-то продуктов, то ли постельных принадлежностей. Элен представила, как он возлежит на горе пододеяльников и простыней, а потом таким бельём вынуждены пользоваться клиенты этого отеля: «Фу, какая гадость!»

«Нет, это малодушие явно не ко времени, надо бороть-

ся. Но как? Создаётся впечатление, что кругом одни враги... Либо люди совершенно равнодушные к чужой судьбе. Им нужны хорошая должность, высокая зарплата, а на остальное наплевать с высокой башни!»

Да, её переиграли – скомпрометировали в глазах Чаусова и СВР, да и у Лехницкого возникнет вопрос: кто же она на самом деле? И всё же Элен не могла избавиться от ощущения, будто что-то там не так в этой статье, одно с другим никак не сходится. Долго ломала себе голову, выпила не одну чашку кофе, выкурила полпачки сигарет... И вот уже ближе к вечеру вроде бы всё стало на свои места, то есть она наконец-то поняла, как эту «дэзу» опровергнуть. А для этого всего-навсего следует задать простой вопрос: почему похитители не дождались, когда Жосс завершит свою встречу с предполагаемым агентом? Если бы отложили похищение, если бы дождались, когда Жосс выйдет из отеля, тогда могли бы без труда вычислить предателя. Так почему же поспешили?

Впрочем, спешка могла быть вызвана некими обстоятельствами, о которых Элен ничего не знала. К примеру, агенты ГРУ не были уверены в том, что удастся похищение, и поспешили, потому что не хотели допустить передачу важной информации от русского информатора связному из Моссад... В общем, всё до того запутано, что опровергнуть эту «дэзу» будет очень трудно. ...

Успокаивало лишь одно соображение – этот предполага-

емый информатор из России имел возможность зарегистрироваться под чужим именем – английским, французским, даже китайским. Так что ничто не указывало на Элен, и не стоит удивлять тому, что полиция его не обнаружила.

Что ж, оправдаться перед Чаусовым она наверно сможет, но надо бы ещё избавиться от внимания излишне любопытных парижан. Пришлось заказать прямо в номер чёрные очки и косынку, чтобы не узнали. Не хватало только паранджи! А то ведь клиенты и персонал отеля будут тыкать в неё пальцем: «Вот она, русская шпионка!» А потом ещё журналисты набегут. «Нет, надо перебраться в другой отель – только не на Вандомской площади. Так ведь всё равно найдут!»

На следующий день Элен решила отправиться к Огюсту, чтобы опять связаться с Чаусовым, а то ведь он может бросить все её дела, заподозрив, что намеренно вовлекла его в эту аферу по заданию какого-то негодяя. Да врагов, завистников у него наверняка хватает!

Вечером Элен снова на скамейке в саду. Подумала, а не перебраться ли из отеля на пленэр? Огюст будет вполне доволен, да и ей не придётся таскаться туда-сюда, чтобы связываться с Чаусовым. Ну вот зашла на скайп, и вдруг появилось ощущение, что за ней подглядывает кто-то. Глаз у Элен зоркий, поэтому без особого труда рассмотрела в дальних кустах что-то похожее на микрофон – длинный, чёрный, такие видела в шпионском сериале... Шарль выследил? Да это и несложно – когда она едет к Огюсту, не от кого прятаться.

– Эй, Шарль! Ну-ка выходи, а то собак натравлю.

Про собак Элен приврала, однако в кустах зашевелилось, и вот на поляну вышел Шарль, собственной персоной. Шёл к ней, понуриив голову, а когда подошёл, развёл руками и, не скрывая удивления, спросил:

– Как вы меня вычислили?

– Да по запаху одеколона. Вы Jil Sander предпочитаете?

Сказала наобум, но угадала. Шарль был потрясён:

– Это где же агентов так готовят?

– Только не в Израиле, – усмехнулась Элен. – Я по основной своей работе общалась со многими иностранными фирмачами. Кто-то одежду, кто-то обувь, галантерею или чистящие средства в Россию поставлял. Вот и воспользовалась теперь этим опытом... Ну ладно, парфюм здесь ни причём. Ты скажи, давно за мной следишь?

– Да нет, только вчера аппаратуру подвезли.

– А как узнал про мои переговоры по скайпу.

– Так ведь Огюст вас с потрохами сдал. Я его немного прижал, он всё и выложил.

«Вот, значит, какова цена его любви! Прекрасную Элен променял на флакон одеколона... Всё потому что жадность для этих фирмачей стоит на первом месте, а остальное лишь в качестве довеска. Один неверный шаг и приходится становиться стукачом... Лживый соглядатай! Наушник!»

– Ну ладно, с этим всё понятно. А вот что прикажешь делать с тобой? Сообщить полковнику, что расшифровала без

труда?

Шарль так испугался, что готов был встать на колени перед ней:

– Только этого не надо! Если он узнает, что я провалил задание, сошлёт в какой-нибудь Мухосранск, охранять главу поселкового совета.

«Так значит, всё-таки ФСО, а не СВР. Есть у некоторых симпатичных молодых людей очень ценное качество – болтливость. Ценное, понятно, не для них. Что ж, теперь он у меня в руках, можно вить из него верёвки, если появится такое желание... Жаль парня, пропадёт без хорошего наставника. Надо бы ему помочь!»

– Послушай, Шарль. У меня нет намерения тебя погубить, но тут многое зависит от того, насколько точно будешь выполнять мои приказы.

– Я готов, – только и смог произнести.

– Тогда сделаем так. Ты бросаешь свою аппаратуру вот под тем кустом, сам отходишь шагов на пятьдесят, садишься вон на ту дальнюю скамейку, зажимаешь рот и уши. Я тем временем кое с кем переговорю... Да, и не смотри в мою сторону!

Подумала: «Кто знает, может, он читает по губам».

– Но я же должен записать весь ваш разговор, – взмолился Шарль.

– Ну до чего же ты нетерпеливый! Слушай дальше. Когда закончу, я снова переговорю с тем же человеком, но эта бе-

седа будет проходить уже в твоём присутствии. Сможешь всё записать, но только не подглядывай, с кем буду разговаривать, а то полковнику скажу.

Похоже, до него дошло. Вот уже сел на дальнюю скамейку, теперь можно вызвать Чаусова... Но странное дело, почему-то он не откликается – то ли занят, то ли решил отказаться от намеченной авантюры после того, как появилась статья в газете «Монд»? Прошло несколько минут, и вот, наконец, знакомая личность на дисплее:

– Тебе чего?

Такого начала следовало ожидать.

– Неужели вы клюнули на эту «дэзу» в «Монд»?

Молчит.

– Чем докажешь?

И тут Элен изложила те аргументы, поискам которых посвятила почти весь день. Чаусов далеко не глупый человек, должен всё понять. Так оно и случилось.

– Выходит, они засуетились. Где же протекло?

– Этого пока не знаю.

– И что же делать?

Вот заладил! Одни вопросы, сам бы что-нибудь предложил.

– Есть один вариант. Мы сейчас начнём разговор как бы с самого начала. Вы меня обругаете, пошлёте очень далеко, назовёте провокатором, всё остальное по вашему усмотрению, только не упоминайте никаких фамилий. Ну а затем

якобы расстанемся навсегда.

Чаусов замотал головой:

– Ничего не понял!

– Эту сцену расставания запишет некий человек. Судя по всему, он через определённых должностных лиц связан с нашей жертвой и теми, кто организовал затею со статьёй. Получив эту аудиозапись, они наверняка смогут определить, кому принадлежит голос, да и речь у вас весьма своеобразная, ни с кем не спутаешь. А из содержания разговора поймут, что после этой публикации вы наотрез отказались мне помочь. В итоге жертва успокоится, а мы будем двигаться в прежнем направлении.

Прошло несколько секунд, и вот уже Чаусов улыбается во весь рот, показывая свои звериные зубы:

– Элен! Вы гений сыска и интриг! Когда всё закончится, предлагаю должность референта с министерской зарплатой и бонусом в конце каждого квартала.

– Спасибо, я подумаю! Кстати, а как там с нашими «баранами»?

– На счёт баранов ничего не могу сказать. А наверху взяли время на раздумье. Вы же помните, дело очень непростое, экспроприировать крупную частную компанию – это вам не фунт изюма на базаре украсть.

– Но ведь есть же компромат...

– Это и пугает. Если начать копать яму под фундаментом, дом может в одночасье рухнуть.

– Я поняла... Так что, можем начинать спектакль?

– Ну да! Зовите этого засланного казачка.

Глава 14. Вести из «конторы»

Элен и не подозревала, какие нешуточные страсти разгорелись вокруг того документа с компроматом, который при её участии был переправлен в Москву, а в итоге оказался в одном из кабинетов, где обычно решалась судьба не только отдельных государственных чиновников, но и всей страны.

И вот двое сидят друг напротив друга. Тот, что рангом пониже, читает этот документ, ну а другой внимательно следит за реакцией своего визаги. Наконец, чтение закончено, самое время посмотреть глаза в глаза, но нет – тот, первый, боится поднять взгляд от стола, на котором лежит «обвинительное заключение». Молчит, вздыхает и ждёт, когда озвучат приговор.

– Ну как же, Тоша? Зачем ты меня подвёл?

В ответ ни слова.

– Тебе что, мало того, что имеешь, зависть обуяла? Или свинью решил мне подложить?

– Нет-нет, только не это! – всполошился «Тоша», даже замахал руками.

– Тогда почему?

Тот опять молчит. Но вот вроде бы собрался с духом:

– Понимаешь, когда что-то предлагают, очень трудно отказаться. Особенно, если вмешивается жена. Буквально плешь проела, мол, все берут, один ты малахольный... В об-

щем, не выдержал и сдался.

– Да, ты не боец.

В этих словах было не только признание очевидного факта, но и малая толика сочувствия. А как иначе реагировать, если твой товарищ находится под каблуком жены? Другого бы отдал под суд, а тут даже обругать, как следует, нельзя. Всё потому что бесполезно, не поймёт, то есть поймёт, но не так, как нужно – злобу затаит, может шарахнуться в сторону непримиримой оппозиции. Так было уже не раз, и не стоит вновь плодить врагов, которых и без того немало, причём на словах вроде бы все лояльны, но кто подскажет, как оно на самом деле?

Вот вроде бы получил подсказку, но что с ней делать? Проблема в том, что слишком уж глубоко копнули и раскопали то, что не предназначено для них. Посадить виновного в тюрьму совсем нетрудно, но как спасти старого приятеля от большой беды?

В это же самое время нечто похожее происходило в кабинете главы СВР. Нет, Евгений Серафимович не пытался уличить своего собеседника в том, что тот берёт взятки или работает на иностранную разведку, однако возникли некие сомнения по поводу его появления в СВР.

– Павел Игнатьевич! Вас же временно прикомандировали к нам из ФСО, поскольку в деле заинтересован кое-кто из высокопоставленных особ и речь идёт о национальной безопасности. Я бы хотел понять, в чём ваш интерес – спасти

нас от скандала или банально прикрыть чью-то задницу?

Вопрос был задан так, что толком не поймёшь, в какой степени глава СВР осведомлён о подлинной цели операции. В сущности, надо было и «спасти», и «прикрыть», но вслух об этом полковник не решился рассказать, хотя бы потому, что избегал использовать нелитературную лексику в присутствии начальства.

– Так ведь всё просто, товарищ генерал! Наша задача добыть этот компромат, а уж как им распорядятся, мне без разницы.

«Ой ли?» Но вслух Евгений Серафимович не высказал своего сомнения в искренности слов полковника. Причина была в том, что главу СВР уже ознакомили с содержанием того листочка с компроматом, но взяли обещание, что больше никому ни слова – никто не должен знать о том, что такой документ находится в Москве! Ещё тогда, слушая рассказ Чаусова, задумался – с какой стати ему подсунули этого полковника из ФСО? Вроде бы логика в этом есть, поэтому и получил такой приказ, и всё же в этой перестановке кадров таится какой-то скрытый смысл.

Дальше разговор уже пошёл о деталях операции. Нужна ли дополнительная поддержка от агентов СВР, более надёжная техника для прослушивания телефонных переговоров и слежки в интернете? Глава СВР спросил и о том сотруднике, который осуществлял связь Элен с полковником:

– Как, справляется?

– Да, работа «Шарля» меня вполне устраивает. В случае чего он подстрахует Элен, обеспечит её возвращение в Москву.

О сути операции «Шарль» не должен был знать, однако в реальности этого добиться невозможно. Вот и теперь, из разговора Чаусова с Элен он мог сделать кое-какие выводы. Тут главное – поскорее добиться результата, а «Шарля» можно будет повесить в звании и отправить служить в какую-то засекреченную часть без права выхода за пределы территории и пользования интернетом. Примерно такая же судьба ожидала и Элен, но в звании её не придётся повышать – гораздо больше ей пойдёт одежда зэка, приговорённого к пожизненному заключению в одиночной камере.

Так рассуждал полковник, намечая грядущие планы, а у главы СВР задача была посложнее. Как обеспечить успешное завершение операции и выполнить обещание, которое дал Элен? Евгений Серафимович был не из тех людей, которые бросаются словами – если сказал, что сделает, значит, обязан довести дело до конца! И не важно, кому пообещал – президенту или прежде не знакомой ему женщине, которую привлекли к работе вопреки всем правилам, без должной подготовки и согласования её кандидатуры с ФСБ. Много зависело от самой Элен – не захочет ли сыграть в свою игру, и, судя по тому, что сообщил Чаусов, так оно и есть или, по крайней мере, намечается. Это в какой-то степени усложняло ситуацию и могло привести к пересмотру данного

ей обещания. С другой стороны, её можно понять – недоверие к власти не вытравить никакими посулами, и пока Элен не убедится в честности главы СВР, от неё можно ждать чего угодно. Только бы не натворила такого, что вызовет самую негативную реакцию со стороны властей, и тогда...

Но Евгений Серафимович предпочёл о последствиях не думать. Решил ещё раз переговорить с президентом и обосновать свою точку зрения – для успеха операции необходимо сделать встречный шаг, который убедит Элен в том, что не обманут. Однако проблема в том, что, по словам Чаусова, Лехницкий ждёт «аванса» со стороны властей, а то, чего доброго, даст задний ход и прекратит всякие контакты. Вот и думай, как тут поступить – вроде бы нельзя идти на поводу у банкира, который выводил нелегально нажитые средства клиентов за рубеж, но ведь альтернативы нет – было бы безумием организовать налёт на швейцарский банк, где хранится этот треклятый компромат, будь он неладен.

Тем временем Элен решила немного отдохнуть от дел. Взяв напрокат машину, составила культурную программу – намеревалась посетить Лувр, уделив особое внимание импрессионистам, побывать на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, где похоронено немало выходцев из России. За несколько дней осмотрела все старинные предместья Парижа – Версаль, Венсен, Фонтенбло, даже съездила в Пьерфон – исключительно в память о Портосе, герое одной из книг Дюма, которой зачитывалась в детстве. Видимо, оттуда у неё тяга к

приключениям и даже появилось что-то авантюрное в характере. А ещё Шантийи, Мальмезон, Сен-Жермен-ан-Ле, словом, всё, куда путеводители пытаются зазывать туристов. Но каждый вечер она приезжала в усадьбу Огюста, садилась на скамейку и ждала, не выйдет ли Чаусов на связь. Впрочем, и полковник тоже ждал, всё ещё надеялся, что Элен не подведёт – Шарль сообщал, что, похоже, терпению полковника наступил предел, это если судить по выражениям, которые он использовал в разговоре.

Но вот обозрела окрестности Парижа, особо нигде долго не задерживалась – всё потому что такие развлечения не в её вкусе, а вестей из Москвы всё нет и нет. В тот день Элен решила прокатиться до Лиона по скоростной трассе А6. Привлекло название – Autoroute du Soleil, дорога Солнца, да и в самом Лионе есть, на что посмотреть. Выехала чуть свет, чтобы вечером опять отправиться к Огюсту, к тому же слышала, что в это время суток машин на шоссе гораздо меньше. И вот уже проехала Вилабе, впереди мост через Эссон на подъезде к Ла Деми-Люн, и вдруг слева возникает огромный рычащий грузовик. Элен прибавила газу, но грузовик не отстаёт, вот они уже на мосту и тут водитель грузовика резко поворачивает руль вправо... Элен так и не поняла, почему секундой раньше нажала на педаль тормоза. От столкновения это её не спасло – «рено» врезался в заднюю часть кузова грузовика, и так уж получилось, что только подтолкнул эту махину, которая и без того, пробив отбойник и перила

моста, должна была свалиться в реку.

К счастью, в её машине сработала подушка безопасности, поэтому обошлось без огорчительных последствий. Ну а водитель грузовика... К тому времени, когда приехала дорожная полиция, его и след простыл – речка неглубокая, так что смог выбраться из кабины и был таков.

Ну вот и съездила в Лион, получила целую охапку впечатлений. Теперь полиция не отстанет, пока не разберётся, в чём причина инцидента, а ведь Элен это вовсе ни к чему. Ещё там, на шоссе, пристали:

– Мадам! Объясните, что произошло.

– Да это вы должны мне объяснить! Я ехала в правом ряду, грузовик пошёл на обгон и вдруг вильнул вправо... Я нажала на тормоза, а дальше ничего не помню.

Позже вызвали в префектуру. И снова перед ней Гастон:

– Элен! Я, конечно, рад нашей встрече, но только не в этих обстоятельствах. Как вам удаётся каждый раз оказываться в эпицентре криминальных событий?

– Я-то тут причём? Водитель грузовика не справился с управлением, его и допрашивайте.

– К сожалению, он исчез, а грузовик числится в угоне. Всё это очень подозрительно. Есть основания полагать, что на вас было совершено покушение.

– Гастон! Ну что ты пристал к бедной женщине? Ищите преступника, а меня оставьте в покое. Я до сих пор не могу прийти в себя, а тут ещё придётся оплачивать ремонт маши-

ны...

– Не беспокойтесь, все расходы возьмёт на себя страховая компания.

Ну хоть одна приятная новость! То, что было покушение, это и ежу ясно, но откуда прилетела эта «весточка»? Вряд ли из «конторы» – полковник всё ещё надеется на успех задуманной им операции. Тогда от Идельсона или от Моссад? И тут вдруг возникла мысль: «А что если они заодно, работают в одной упряжке?»

Глава 15. Кто «крот»?

На следующий день Шарль связал Элен с полковником, при этом продолжал то и дело ныть, вызывая у Элен не столько сочувствие, сколько желание поскорее всё это закончить и отделаться от Шарля, от полковника, навсегда о них забыть. Ну а Чаусов... Там видно будет, что это за зверь.

Судя по тону, полковник был в хорошем настроении, даже несмотря на то, что пока не получил информации о местопребывании Лехницкого. Если Элен права в своих подозрениях на его счёт, тогда выход из игры Чаусова полковник мог бы записать себе в актив. Не обошлось и без нерво­трёпки:

– Что вы себе позволяете? Захотелось острых ощущений? Вы не имеете права рисковать собой, поэтому садиться за руль запрещаю, причём категорически!

Странно, что не отозвали. По логике, должны бы это сделать сразу после того, как выявили её связь с Чаусовым. Но похоже, что других вариантов не нашли – видимо, понимают, что Лехницкий может быть заинтересован в сотрудничестве с Элен, как-никак оба пострадали от властей, поэтому ей он в какой-то мере доверяет, а другому человеку не выдаст компромат ни при каких условиях. Чувствует, чем дело может для него закончиться...

Осведомлённость полковника об аварии на мосту через Эссон поначалу вызвала подозрение – возможно, он и есть

организатор покушения. СМИ об этом не сообщали, да и о чём писать, если жертв нет? Шарль за ней не следил – запретила ему это строго-настрого. Единственное объяснение – полковнику признался в неудаче Идельсон. Видимо, он решил пойти своим путём, устранить проблему радикальным образом, то есть обрезать связь Лехницкого с Москвой. Кто знает, Чаусов может передумать, продолжит свои «козни», и тогда... В общем, вполне логичное решение, но вот чуть-чуть не рассчитал.

Вечером Элен связалась с Чаусовым и рассказала о том, что случилось на шоссе:

– Если не поторопитесь, меня могут вывести из игры, и тогда полное досье с компроматом вам уж точно не достать. Лехницкий затаится и не пойдёт на контакт уже ни с кем.

– Понимаю. Но решение по этому делу пока не принято. Вот если бы появились дополнительные аргументы...

– А разве покушение на меня это не аргумент?

– К сожалению, Элен, вы для них разменная монета, не более того. Когда есть угроза национальной безопасности, все средства хороши, и жертвы неизбежны.

– При чём здесь это? Есть конкретный человек, который преступил закон, и с ним надо разобраться.

– Если бы так просто... Но там, наверху, всё взаимосвязано. Это, как Земля, стоящая на трёх китах... Убери одного кита, и вся конструкция может рухнуть.

Эту аналогию упоминал Егор, когда спорили о том, по-

чему не удаётся справиться с коррупцией. Неужели дело и впрямь так далеко зашло, что разоблачение высокопоставленного жулика может подорвать устои государства?

С Чаусовым договорились вот о чём: Элен попробует убедить Лехницкого, чтобы тот предоставил дополнительные материалы, а Чаусов переговорит с главой СВР – может быть, удастся выявить связь полковника с Идельсоном, тогда появится убойный аргумент.

– Если бизнес срачивается со спецслужбами, это может привести к самым непредсказуемым последствиям. Тут один шаг до попытки изменения конституционного строя. Нет, это у них не пройдёт, мы заговора не допустим!

В этом монологе был один скользкий момент – Чаусов и сам тесно общается с представителями спецслужб. Но он вроде бы «свой», а вот когда свои щупальца запускает туда «чужой», тогда беда! И непонятно, кто на кого работает – спецслужбы на государство или государство на какого-нибудь олигарха.

Конечно, Элен придётся быть поосторожнее, заранее просчитывать последствия тех или иных шагов. Однако всего не предусмотреть – к примеру, можно сесть в такси, водитель чем-то брызнет в нос, ну а очнёшься уже в каком-нибудь застенке, где уже приготовлены все средства для допроса. Поэтому Элен и предпочла взять машину напрокат. Но вот теперь даже пешком ходить становится опасно.

И всё же наибольшее беспокойство вызывал «крот», ра-

ботающий на Моссад. Судя по реакции полковника, когда указала ему на такую возможность, он тут ни при чём. Вроде бы о деталях этой операции знают только двое – полковник и глава СВР. И где же «протекло»? Единственный вариант – полковник проболтался Идельсону, а тот... Вполне возможно, что этот информационный вброс, то есть статья в газете «Монд», сделан израильянами для того, чтобы отвести угрозу от агента Моссад, от Идельсона?.. Идельсон и есть тот самый «крот», ведь отправка Элен на поиски Лехницкого ставила под угрозу его бизнес. А кое-какую информацию от спецслужб он получает почти на законных основаниях – якобы для того, чтобы уберечь от потрясений свой бизнес, а заодно и всю Российскую державу...

Страшная, почти неправдоподобная догадка! Однако не хотелось бы так думать. Здесь дело не в симпатиях или антипатиях, но если олигархи станут сотрудничать с иностранными спецслужбами, тогда можно забыть и о грядущем процветании страны, и о том, чтобы вытащить Егора из колонии.

А что если «крот» находится среди приближённых Идельсона? Что если это его секретарь или даже нет – глава службы безопасности компании? Такому спецу поставить «жучок» или организовать «прослушку» разговоров – раз плюнуть. Ясно одно – нужно добиваться, чтобы полковника вывели из состава участников операции. Но хорошо ли это? Ведь через него можно дезинформировать Идельсона, один раз так уже получилось. А если кто-то из сотрудников олигарха связан с

Моссад, тогда и их можно будет навести на ложный след.

Судя по всему, Жосс молчит – видимо, не связан непосредственно с «кротом», поэтому от него толку мало. Так что вся надежда на Элен – поможет выявить «крота», и это ей наверняка зачтётся. Ну а для этого нужно придумать хитрую комбинацию, чтобы в итоге хотя бы доказать, что «крот» есть, что это не её досужий вымысел, а с остальным должны справиться российские спецслужбы.

Глава 16. Ложный след

Несомненно, моссадовцы за ней следят. Однако Париж – это не Хайфа, не Тель-Авив, и вряд ли они смогут подключиться к системе наружного видеонаблюдения или задействовать десяток экипажей для слежки. В любом случае возможности у израильских агентов ограничены, поэтому и не сумели до сих пор выйти на Лехницкого, хотя Элен встречалась с ним уже не раз... А что если подставиться?

Смысл этой затеи в том, чтобы выявить связь: полковник – Идельсон – «крот» – Моссад. А для этого надо убедить полковника в том, что нашла Лехницкого, и тот пообещал передать ей компромат в обмен на гарантии личной безопасности. Затем надо заставить израильтян решиться на активные действия, то есть попытаться захватить Лехницкого, и навести на них уголовную полицию. Если всё пройдёт, как надо, тогда Лехницкий якобы прервёт с ней связь, а с Элен и взятки гладки – задание фактически выполнила, но вот израильтяне помешали. В СВР начнут расследование, а Элен подскажет, где «крота» искать.

Постепенно у Элен складывался план – нужно привести этих агентов туда, где в засаде будет ждать уголовная полиция, а то и жандармерия впридачу. Привести, к примеру, в небольшой парижский банк, где Лехницкий якобы хранит часть компромата – нельзя же все яйца складывать в одну

корзину. Об этом надо сообщить полковнику, ну а Гастону из столичной префектуры намекнуть, что ожидается налёт на этот банк. Понятно, что полковник сходу заглотнёт наживку, а вот Гастона как убедить? На этот случай есть проверенный метод – снять на ночь номер в отеле, а уж там ему не отвертеться.

И вот уже Элен представила в своём воображении такую ситуацию: близится рассвет, они вдвоём в постели, а он по-прежнему не верит, упирается:

– А если не будет никакого налёта?

– Да ничего страшного! Скажешь, что информация не подтвердилась.

– Тебе легко говорить, а у меня карьера может пострадать.

– Зато, если их поймают, повышение по службе будет обеспечено.

– И всё же как-то странно всё это. Откуда ты узнала о налёте?

– Видишь ли, я случайно познакомилась с тремя парнями в ночном клубе. Симпатичные, очень весёлые ребята. Если б знала, что уголовники... Раз встретились, другой, я им пожаловалась, что приехала из России и не могу найти приличную работу, нечем за квартиру платить. Тогда и зашёл разговор об этом деле. В общем, они мне предложили взять на себя охранника, когда будут грабить банк. Я должна как-то привлечь его внимание...

– Да, это у тебя получится...

– А затем ткнуть шокером в бок.

– О господи! Надеюсь, ты им отказала?

– Послала, куда подальше!

– Тогда твоя жизнь в опасности!

– А почему, ты думаешь, случилась та авария на шоссе?

«Похоже, он испугался за меня больше, чем за свою карьеру. Это обнадеживает».

– Да, всё это серьёзно...

– Пойми, я смогу спокойно жить в Париже, только если вы их возьмёте на месте преступления... А иначе придётся перебраться куда-нибудь в Лион или в Гренобль.

Гастон задумался, но вот вроде бы созрел:

– А как они выглядели?

– По виду южане, все загорелые... Один из них похож на араба.

– Элен, а что если они тебя обманули, решили подшутить? Как я тогда буду выглядеть в глазах начальства?

– Ну что ж, тогда прощай и, как говорят у нас в России, не поминай лихом.

Снова засопел, думает, прикидывает варианты...

– Но ты уверена, что они там будут?

– Будут наверняка, однако без меня в банк не войдут.

– Пойми, я не хочу рисковать твоей жизнью. Возможна перестрелка...

– Тогда организуйте прослушивание телефонных переговоров в этом районе, проверьте подозрительные автомоби-

ли...

Увы, воображаемый диалог прервался на самом интересном месте. Всё потому что Элен поняла – вариант с ограблением явно не пройдёт. Слишком много неувязок, хотя связь с покушением – это хорошая находка.

Так что же делать? Можно попросить Гастона выделить охрану – якобы должна получить перевод на большую сумму. И вот когда израильтяне нападут, чтобы завладеть компроматом, который она якобы должна получить от Лехницкого, тогда в дело вступит парижская полиция. Израильтян арестуют, возможно, вышлют из страны, ну а Элен получит время, чтобы без помех довести до конца начатую комбинацию.

Нет, опять не то! С какой стати её будут охранять? Вот если выступить в роли подсадной утки – якобы для того, чтобы поймать организаторов покушения на мосту... Но тогда у полиции возникнут неудобные вопросы: в чём смысл покушения на никому не известную беженку из России?

И вот, кажется, нашла! Решение заключено в ответе на вопрос: зачем бежала из России? Идея есть, нужно только наполнить её реальным содержанием. Итак, предположим, что бежала от ареста – согласно «легенде» так оно и есть. Однако соучастие в преступных деяниях мужа не вызовет сочувствия...

«Господи! Как же я могла забыть? Ведь глава СВР на самый крайний случай предложил очень перспективный вари-

ант. Якобы муж стал жертвой политических преследований – боролся с коррупцией в высших эшелонах власти, за что и пострадал. Ну а меня сочли его пособницей, и вполне логично, что во избежание ареста я покинула страну. Тогда авария на мосту приобретает совсем другой смысл – они должны понять, что это было покушение, и согласятся выделить мне охрану. А я предложу вариант с ловлей на живца».

Сначала нужно сообщить полковнику, что Лехницкий сам вышел на неё. Полковник, хотя и заждался хороших новостей, но к словам Элен отнёсся с недоверием. Причина этого проста – прошедшие за его спиной переговоры с Чаусовым.

– Вот даже как! – только и сказал полковник.

– Я и сама поначалу удивилась... Видимо, он узнал об инциденте на шоссе и сделал вывод, что это было покушение, а коли так, мне можно доверять.

Но у полковника этот тезис вызвал негативную реакцию:

– С чего бы это? Нельзя же в каждой жертве покушения видеть своего соратника.

– Но это же понятно! Наверняка он следит за новостями, знает, что я бежала от преследования российских властей. Если учесть, что я жена опального генерала, значит, есть какие-то выходы на сотрудников Следственного комитета или МВД. То есть я могу быть передаточным звеном между ним и властью. По сути, я для него последний шанс...

– Нет, вряд ли он поверит в эту чепуху. Вы же в розыске!

– А помните, как объясняется моё бегство по «легенде»?

Друзья из СК предупредили...

– Допустим. Так чего он хочет?

– Освобождение от уголовного преследования в обмен на компромат.

Тут полковник захлопнул крышку ноутбука. Возникло ощущение, что это конец – там поняли, что она их водит за нос. Стала прикидывать, что предпринять, однако в голове не возникло ни единой мысли по поводу того, куда бежать, где спрятаться от них. Даже Огюст стал ненадёжен с тех пор, как Шарль вынудил его шпионить за Элен.

Прошёл час, а может быть, и больше, но вот физиономия полковника снова на дисплее:

– Ладно! Мы согласны на его условия. Только во время передачи компромата вам требуется подстраховка.

– Думаю, Шарль справится...

– Нет, этого недостаточно. Есть другие люди... Вы только сообщите мне время и место, где будет всё происходить.

– Знаю только, что компромат он хранит в парижском банке, а детали должен позже сообщить.

Глава 17. Засада на улице Севр

Вроде бы можно радоваться – полковник заглотнул наживку и даже предложил своих агентов в помощь... А вдруг это будут люди из ГРУ, а не из Моссад? Если бы можно было напрямую связаться с главой СВР, тогда наверняка бы знала, а теперь сиди, гадай на кофейной гуще... Неужто придётся сообщить полковнику, что всё сорвалось...

«Ну до чего скверно стала соображать! Есть же Чаусов – тот и свяжется с главой СВР, тогда всё станет ясно. Если полковник не согласовал своё решение о посылке агентов ни с кем из руководителей спецслужб, тогда он... Дальше не стоит продолжать – пусть в Москве сами с этим разбираются».

Вечером Элен переговорила с Чаусовым, объяснила, что к чему.

– Ну и рискованная вы дама! Я таких люблю... Ладно, провентилирую этот вопрос.

Через час он сообщил, что никаких запросов на силовую поддержку ни в одну из спецслужб не поступало.

На следующий день настал черёд обрабатывать Гастона. Позвонила:

– Милый, я соскучилась!

Тот был без ума от радости. Договорились вечером встретиться в отеле – даже номер забронировал заранее. И вот уже опять вдвоём в постели. Когда любовный пыл Гастона

несколько угас, настало время для серьёзного разговора.

– Милый! Я хочу кое в чём тебе признаться... Но только обещай, что меня простишь.

– Конечно, дорогая!

Но видно было, что слегка насторожился.

– Дело в том, что авария на шоссе произошла не случайно, это было покушение.

– Вот оно как!

Тут уже на смену насторожённости пришла растерянность – видимо, Гастон не ожидал, что свидание с прекрасной дамой превратится в обсуждение обстоятельств каких-то уголовных разборок или, не дай бог, действий арабских террористов. Одна мысль крутилась в голове: «Во что же она вляпалась?»

Затем Элен изложила ту самую «легенду», которую глава СВР заготовил для неё на крайний случай. При этом добавила несколько впечатляющих подробностей – тут не пришлось ничего придумывать, поскольку после ареста Егора произошло множество событий, которые не каждому по силам пережить.

– Понятно, что мне пришлось бежать, чтобы не оказаться в застенках ФСБ, ну а теперь они охотятся за мной, поскольку есть у меня материалы, которые могут скомпрометировать кремлёвский режим. Вчера какой-то тип остановил на улице и предупредил, что покушение может повториться, если не передам им компромат. Со страху сказала, что доку-

ментов при мне нет, они хранятся в банке... В общем, дали два дня на размышление.

– Ах, бедная Элен! – только и смог вымолвить Гастон.

– Но что мне делать, милый?

В этой ситуации нет смысла что-либо подсказывать. А потому что он сам должен прийти к единственно верному решению. Так и случилось.

– Не беспокойся, я тебя спасу! Выделю тебе охрану.

Элен вздохнула:

– Гастон, это нереально. Даже если тебе позволят это сделать, не могу же я всю жизнь ходить в сопровождении «ажанов» и ждать выстрелов из каждой подворотни. Нет, нужно что-нибудь другое.

Но что? Гастон развёл руками, признав, что ничего другого в его бедную голову не приходит. Рад бы что-нибудь придумать, но выше головы не прыгнешь – не каждый профессионал способен разработать комбинацию, которую задумала Элен.

– А что если сделать так. При следующей встрече я скажу, что согласна передать им компромат. Думаю, они понимают, что есть немало хищников, желающих поживиться чужим добром, поэтому, не желая рисковать, будут поджидать меня у банка.

– Я понял! – вскричал Гастон. – Там мы их и возьмём!

«Неужели получилось?» Впрочем, нужного результата надо ждать ещё два дня – так она рассчитала. День Гастону по-

надобится на согласование этой операции, а потом уже можно приступать к финальной стадии. Хотя, конечно, до финала ещё далеко.

Вечером следующего дня опять связалась с Чаусовым, так, на всякий случай. Тот сообщил, что всё пока без изменений. Теперь оставалось только «зарядить» полковника и сообщить Гастону точное время, когда отправится в банк за компроматом. В качестве воображаемого места хранения компромата Элен выбрала Почтовый банк на улице Севр.

Захват произошёл довольно буднично. Не успела Элен отойти и двадцати шагов от банка, как на неё набросились какие-то люди. Тут же завывла сирена, улица Севр оказалась заблокирована с двух сторон, и по громкоговорителю предложили всем оставаться на своих местах. Затем напавших на неё скрутили, затолкнули в минивэн, и Элен осталась почти одна на пустынной улице – прохожие разбежались от греха подальше, а рядом с ней стоял Гастон. Тут-то он и задал свой вопрос:

– Элен! А где же компромат?

Увы, поздно спохватился.

– Ты знаешь, я решила не рисковать и распорядилась переправить документы в Цюрих, в главный офис банка. Так оно надёжнее.

– Что ж, может быть, оно к лучшему, а то ведь пришлось бы разбираться, привлекать прокуратуру, службу безопасности. Могло бы дойти и до Совета по правам человека при

ЕС. А я этих болтунов, ох, как не люблю, – и после короткой паузы спросил: – Так ты довольна?

– Спасибо тебе, милый! Я позвоню.

Газеты на следующий день пестрели заголовками об этом происшествии, причём один заголовок напрочь опровергал другой, и невозможно было понять, то ли это был налёт на банк, то ли террористы пытались захватить заложников.

Однако на этом история не закончилась – Элен пригласили в префектуру. Всё тот же знакомый силуэт на фоне окна, а за столом – Гастон. Он выглядел так, словно бы по нему проехался паровой каток. Не слишком ли жестокая расплата за одну ночь любви?

– Напрасно вы влезли в это дело.

– Позвольте спросить. А с кем я говорю?

– Майор Перес, департамент внутренней безопасности.

– Так какие у вас претензии ко мне?

– Мадам! Вы ввели в заблуждение полицию. Никакого компромата в банке не было. Зачем вы всё это устроили?

Элен достала из сумки платочек и приложила его к глазам.

– Слабая женщина ищет защиты... Что в этом удивительного? Вы наверно забыли, что на меня недавно было совершено покушение.

– С этим ещё надо разбираться.

– Пока вы разбираетесь, арабские террористы смогут меня убить.

– Арабы тут совершенно ни при чём. На вас напали ваши

соотечественники, русские.

«Неужели просчиталась?» Удивление с изрядной примесью испуга было столь искренним, что майор счёл необходимым как-то успокоить даму, рассказав о том, что узнал на допросе задержанных налётчиков.

– По нашим сведениям, есть некая военизированная организация в России, которая обслуживает коррумпированных чиновников и политиков. Речь идёт о случаях, когда спецслужбы даже за хорошую плату отказываются их «прикрывать» или «решать вопросы», потому что руки не хочется марать. В эту организацию входят люди, когда-то воевавшие в Чечне или служившие в Иностранном легионе. По сути, это частная армия, которая властям не подчиняется и существует за счёт заказов.

«Ничего себе! Куда же смотрят Чаусов и его друзья? Страшно, если в стране будут рулить израильтяне, но не менее страшно, если такие вот "свои", не ведающие ни совести, ни чести... Эх, дали бы в руки пулемёт, перестреляла бы всю эту сволоту!»

А у майора появились новые вопросы:

– Так где же этот пресловутый компромат?

– В швейцарском банке. Там надёжнее, вы же сами видите, что здесь творится.

Обиделся.

– Не вам об этом судить! – и уже спокойнее: – И каково содержание тех документов?

– Сведения о каких-то банковских операциях, транзакциях... Но я в этом ничего не понимаю.

– Тогда зачем же они вам?

– Надеялась, что смогу выручить мужа из тюрьмы. Его свобода в обмен на компромат.

– Мой бог, ну до чего же вы наивны!

«Похоже, этот майор не такой бездушный солдафон, каким показался мне вначале – кое-что человеческое в нём осталось. Если не свяжет покушение и налёт с похищением Жосса и не начнёт копать, тогда ещё есть надежда выбраться без потерь из этой ситуации. Увы, Гастон тут не поможет».

Однако худшие предположения оправдались.

– Мадам! А вам не кажется, что слишком уж много разного рода инцидентов вокруг вашей незначительной персоны? Вы словно притягиваете их, как магнит. С чего бы это?

«Похоже, не всё ещё потеряно. Тут важно сменить акценты, перевести разговор на другую тему или заставить Переса признаться в том, что не столь умён, как может показаться».

– По-моему, вы сами уже ответили на свой вопрос.

– Не понял. Что вы имеете в виду?

– Так вы же упрекнули меня в наивности... Да, так оно и есть, теперь я в этом убедилась. И самым лучшим выходом лично для меня стало бы уничтожение компромата, тогда все от меня отвяжутся.

– Логичнее передать эти документы нам. Тогда мы сможем защитить...

– Ну что вы такое говорить?! А ещё майор... Гастон и то понимает, что я готова всем пожертвовать ради мужа. Нет, эти документы я приберегу, ещё есть надежда сторговаться с теми, кто засадил его в тюрьму.

Перес больше не настаивал на продолжении разговора. Ну а Гастону уже не до Элен – ему предстояло выслушать ещё немало слов от представителя вышестоящей организации, да и от своего начальства получит на орехи.

Глава 18. Рокировка

Итак, полковника вроде бы удалось переиграть. На самом деле, это локальная победа – куда важнее, что Элен узнала кое-что об этой «тайной армии», выполняющей заказы нуворишей. Интересно, Чаусову что-нибудь известно о таких головорезах?

Вечером связалась, однако ответ бизнесмена немного удивил:

– Вы понимаете, мы не можем запретить крупным компаниям пользоваться услугами ЧОПов или создавать свои подразделения того же профиля. Покончить с преступностью государство пока не в состоянии, вот и приходится мириться с подобными организациями. Однако «частными армиями» их назвать нельзя. Где армия, а где сотня бойцов, хотя и хорошо обученных.

– Но если нарушается закон...

– Во-первых, это ещё надо доказать. А во-вторых, если они совершают преступления за пределами России, то это вне нашей юрисдикции.

В общем, понимай, как хочешь – то ли Чаусову на всё на это наплевать, поскольку безопасность его бизнеса обеспечивают российские спецслужбы, то ли он лукавит, потому что сам не прочь воспользоваться услугами этих «нелегалов». Всё это грустно, но поделаться ничего нельзя. Можно

лишь задать вопрос:

– Вы не могли бы узнать, что там с пленником?

– Это кто такой?

– Достаточно сказать слово «пленник», и там поймут. Поверьте, это очень важно! Дело в том, что у них есть «крот», он может быть связующим звеном между пленником и кем-то из наших фигурантов. Если это будет доказано, тогда появится убойный аргумент, которого так не хватает.

– Ладно, я попробую.

Ну что ж, хотя бы так. А то ведь может угаснуть последняя надежда.

– И что, никаких подвижек наверху?

– Да нет, пока всё тихо, – и тут словно бы вспомнил: – Впрочем, есть одна новость, радостная или не очень, это как кому понравится. Завтра о ней сообщат... В общем, известный вам фонд «Благо» приказал долго жить.

– Ликвидировали?

– Да нет, нашли нового хозяина и сменили название. Теперь с нашей «жертвой» он никак не связан.

«Вот оно как! Идельсона вывели из-под удара, а дело решили спустить на тормозах». Элен поняла, что никакой компромат ей не поможет – простят и олигарха, и того, кто к нему благоволил, получая за это солидные подачки. Проблема в том, что юридически всё вроде бы чисто, никак не подкапашься, а морально-этическая сторона не волнует никого.

Егор для них – это совсем другое дело. Фактически никаких преступлений он не совершал, но переступил черту, за что неизбежно следует суровое наказание. Всё потому, что подверг сомнению ту самую мораль, на которой и держится власть в любой стране, от России до Америки.

Так что же делать – сдаться на милость победителя, терпеть насилие и делать вид, что тебе приятно? Но то, что она делает здесь, в Париже, это и есть попытка заслужить прощение – не для себя, а для Егора. И пока есть хоть малейший шанс на успех, надо продолжать начатое дело... И тут опять Элен почувствовала – что-то здесь не так, что-то упустила... Ну так и есть! Будет ли справедливо отдать Лехницкого на растерзание полковнику в обмен на снисхождение Егору? И чем тогда её мораль отличается от их мерзостной морали? Вот говорят, что Лехницкий помогал коррупционерам, переправляя нелегально нажитые деньги за рубеж. А что если поклёп? Если Егора так подставили, могли и Лехницкого обвинить в том, чего он не совершал.

Пришла пора встретиться с Лехницким. Снова придётся использовать камуфляж, снова уходить от слежки так, чтобы никто не заподозрил её в том, что намерена совершить что-нибудь противозаконное. Подручных полковника вроде бы удалось вывести из игры, но теперь следить за ней могут сотрудники этого майора, у них опыта побольше. Что поделаешь – придётся рисковать.

Когда Лехницкий слушал рассказ Элен о последних со-

бытиях, сначала удивлялся её фантазии, захват людей полковника его порадовал, однако то, что произошло с фондом «Благо», очень огорчило. Всё потому, что сразу понял то, что стало понятным и Элен – их бросили на произвол судьбы, и теперь придётся рассчитывать только на себя.

Нельзя сказать, что совет в гостинице «Бристоль» начался на грустной ноте – оба уже привыкли к тому, что в любой момент можно получить удар исподтишка, только успевай уворачиваться. Теперь для них стало делом принципа не только спасти себя и своих близких, но и наказать преступников. Это напоминало шахматную партию, потери в которой неизбежны, но нужно было так всё рассчитать, чтобы поставить короля перед выбором – либо получишь мат, либо будем договариваться. Чёрный король в данном случае – это Идельсон. В результате рокировки он ушёл из-под удара, который намечался по центру, с помощью органов государственной власти, правоохранительной системы. Теперь король находится в самом углу доски, под защитой нескольких фигур, и вся надежда только на прорыв белых пешек по краю. Возможно, это противоречит шахматным канонам, но почему не попытаться, если нет другого выхода?

К этой аналогии они пришли, но вот вопрос – кто выступит в роли пешки, этой маленькой фигуры, почти незаметной рядом с ферзём или ладьёй? Нужен человек, так или иначе связанный с Идельсоном, причём из самых незаметных. И тут в голову Элен пришла идея:

– А что если использовать одного из тех наёмников, которых задержала полиция у банка, когда собирались отобрать у меня компромат, тот, которого у меня не было?

Лехницкий замотал головой:

– Нереально! Во-первых, никто его тебе не выдаст...

– Это я беру на себя.

– А во-вторых, нет никакой гарантии, что он нас не сдаст, не переметнётся обратно на их сторону.

– А ты подумай, что главное для наёмника.

Лехницкий хлопнул себя по лбу:

– Деньги! Элен, ты как всегда права. Если предложим солидный куш по окончании операции, он не откажется.

– Но где такие деньги взять?

– Это не проблема. У меня есть заначка и в Париже, и в Швейцарии.

Элен еле сдержалась, чтобы не захлопать в ладоши. Маленькая проблема решена, но как этого наёмника использовать? Лехницкий предложил вполне разумный вариант:

– У него же есть друзья в Москве, те же коллеги по «частной армии».

– Ты собираешься оплачивать и их работу?

– Чего не сделаешь ради такого дела! Но думаю, они выполнят задание не только ради денег, но и чтобы выручить из беды «своего», а уж он поделится с ними гонораром.

Теперь осталось самое трудное – найти ту болевую точку, по которой должны ударить эти вояки. Можно позаим-

ствовать идею из отечественных детективных сериалов либо из американских боевиков – там в подобных случаях берут в заложники кого-то из семьи. Вот только не хотелось бы ради благого дела использовать такие методы. Взять самого Идельсона в оборот и вынудить сделать признание? Но это ничего не даст – суд не примет во внимание то, что сказано под угрозой смерти, да и толку от такого признания нет. Отправить Идельсона в тюрьму – это только полдела. Гораздо важнее – снять обвинения с Егора и Лехницкого. А вывод из всего этого один – оправдания должен добиваться сам Идельсон, как бы ни тяжело ему было переступить через собственную гордость. И впрямь тут есть противоречие – сначала добивался осуждения Егора, а теперь такой крутой вираж...

– Я должна подумать.

Элен взяла тайм-аут, чтобы попытаться обработать майора из департамента внутренней безопасности. Кто знает, может, Перес будет заинтересован в её услугах – нет, не в постели, а в качестве агента для работы среди местных бизнесменов или среди русских эмигрантов, которых здесь немало. Должен же он оценить её способности – хотя бы то, как вышла из-под его удара во время последнего допроса.

Если с майором всё получится, тогда можно выбрать наиболее толкового человека из задержанных наёмников – тот и может подсказать, где у Идельсона болевая точка, по которой следует ударить, чтобы согласился на их план.

Глава 19. Услуга за услугу

Ну что, опять двойной агент – раньше по навету неблагожелателей, а теперь вполне реально? Как ни странно это может выглядеть со стороны, но майор проявил живейший интерес, буквально ухватился за идею:

– У нас тут как раз возникла некая проблема. Если сможете помочь, за мной не заржавеет. Так, кажется, у вас говорят?.. Не удивляйтесь, мне с разными людьми приходится общаться. В Париже довольно много ваших соотечественников, кое-кого удалось завербовать, но, увы, толку никакого. Из лоха невозможно сделать хорошего осведомителя. Другое дело вы, с вашим опытом...

– Неужели и до вас докатилась моя слава?

Элен и впрямь была удивлена.

– А как вы думаете? Наше ведомство должно быть в курсе того, что происходит там, в России, иначе трудно работать с русскими, которые переехали на жительство во Францию. То ли бежали от закона, то ли что ещё... Ну ладно! Приступим к делу...

Перес рассказал о том, что есть в Париже некая группа бизнесменов, которые занимаются поставкой в Россию разного рода материалов и изделий. Возникло подозрение, что речь может идти и о нелегальной переправке за рубеж военных технологий. Вот здесь Элен и нужно приложить свои та-

ланты – устроиться на работу, войти в доверие, стать незаменимой помощницей в делах.

– У вас это получится. Будете регулярно сообщать о том, что там происходит.

Нет, этот вариант Элен совершенно не устраивал. Возможно, для беженки из России сидеть в конторе в течение нескольких лет, подслушивая чужие разговоры, это самая желанная перспектива, но не для неё.

– Месье Перес, а нельзя ли поставить задачу поконкретнее? Я нахожу продавца этих технологий, и после этого вы делаете мне ответную любезность.

Майор задумался.

– Надеюсь, вы не потребуете, чтобы я выдал какие-то секреты...

– Нет, что вы! Всё гораздо проще. Мне нужно переговорить с налётчиками, которые были задержаны у банка. Надеюсь, вы пока не собираетесь депортировать их в Россию.

– Нет, сейчас идёт следствие по делу... Так в чём ваш интерес?

– Это не имеет никакого отношения к проблемам безопасности вашей замечательной страны, но, вероятно, поможет облегчить участь моего мужа.

– Да-да, я осведомлён. Печальная история!.. Ну что ж, будем считать, что договорились.

«Интересно, принято ли у них заключать контракт в подобных случаях? Но мне без этого лучше обойтись, а то и

впрямь на родине сочтут двойным агентом».

Пока шла пешком от площади Бово, где расположено Министерство внутренних дел, до своего отеля, в голову пришла шальная мысль. «Огюст! Возможно, он и занимался переправкой технологий, поэтому и оказался у Шарля «на крючке»... И что же теперь делать?»

Договорилась о встрече с Шарлем, и вот опять они сидят в тени дубравы – усадьба Огюста как нельзя лучше приспособлена для таких свиданий. Хотя милой эту беседу никак не назовёшь. Всё потому что нужно на Шарля как следует нажать, чтобы он всё выложил. В итоге вот что рассказал:

– Элен, я всех подробностей не знаю. Вроде бы его поймали на чём-то, а потом завербовали. Он через своего тестя, который служит в какой-то крупной фирме по производству вооружений, должен был достать копию секретной документации и переправить её в Россию. Кое-что Огюсту удалось, и вот теперь он вынужден сотрудничать с нами... Но позволь спросить, зачем тебе всё это?

– Видишь ли, я не могу всего сказать, но дело сводится к следующему. Мне надо подставить кого-нибудь вместо Огюста, чтобы французские спецслужбы оказали мне ответную услугу.

– Чтобы и волки были сыты, и овцы целы?

– Ну вот, ты всё прекрасно понимаешь. А я голову ломаю, не могу найти подходящую кандидатуру на заклятие.

– Так, может быть, его тесть?

– Нет, всё равно доберутся до Огюста. Знаешь что, ты с ним поговори, может, что-нибудь подскажет? Я сама не могу... У нас отношения испортились после того, как назвала его предателем.

– За что?

– Да за то, что стал подсматривать, подслушивать и в итоге сдал меня тебе...

– Я же не оставил ему выхода... Ладно, пойду переговорю.

Шарль ушёл обрабатывать Огюста, а Элен сидела на скамейке, наслаждаясь тишиной и вдыхая ароматы окружающей природы. И вот какая мысль пришла ей в голову. «Похоже, мне никогда не удастся выйти из этого замкнутого круга – куда ни ткну, всюду компромат. Компромат на компромате и компроматом погоняет! А дело, ради которого сюда приехала, так и не двигается с места. Понятно, что речь не о том задании, которое поручили в СВР, а о судьбе Егора, который вынужден ни за что отбывать срок в колонии... Странно, что от полковника ничего не слышно. Неужто так и не оправился после нового "прокола"? Ведь это же его людей арестовали на улице Севр, когда напали на меня у банка...»

И тут подбегает Шарль, суёт ей в руки телефон:

– Элен! Полковник рвёт и мечет.

Ну что ж, она к такому продолжению готова:

– Я слушаю.

– Ты какова чёрта сорвала задание? Да я тебя в Мордовии сгною! Срочно возвращайся!

– Не хочу.

– Отказываешься выполнить приказ?

– Я у вас на службе не состою. Или мне уже присвоили воинское звание?

– Ах ты стерва! Ну погоди, я ещё тебя достану, – и повесил трубку.

Вот так и закончилась её «командировка». Могла бы и раньше догадаться, что, выполнив задание, Егору не поможет. Вначале ещё была надежда, а потом... Но если новая комбинация удастся, тогда плевала она и на полковника, и на его угрозы... Да, теперь всё в её руках. Только бы Огюст не подкачал. А кстати:

– Что-нибудь придумали?

– Есть один вариант. Огюст слышал, что недавно один из сослуживцев его тестя погиб в автомобильной катастрофе... Что если утечку информации на него списать?

Говорят, что дуракам везёт. Якобы им удаётся без всяких хлопот сделать то, что другим оказывается не под силу. Но так рассуждают неудачники и те, кому просто не дано то качество, без которого разведчик ничего не стоит. Это что-то вроде шестого чувства, которое заставляет искать решение задачи именно там, где оно и спрятано. Вот так и здесь – Элен вовремя вспомнила об Огюсте и тот не подкачал. Теперь остаётся только придумать «легенду», объясняющую столь быстрый успех. Конечно, Перес может сразу не поверить, но тут уж надо выложить такие подробности, составить

такую логически непротиворечивую версию, которую никто не сможет опровергнуть. И тут без помощи Огюста и его тестя никак не обойтись.

– Ну что ж, пошла мириться.

И вот настал тот самый момент, когда Огюст может выдвигать условия. И наконец-то он добился своего. Понятно, что речь не шла о женитьбе, но хоть так... Да, спать с предателем Элен ещё не приходилось.

Огюст обещал выведать у тестя всё, что касалось того сотрудника, который погиб в автомобильной катастрофе, звали его Пьер Дюбуа. Элен попросила записать их беседу на диктофон, поскольку ей важны были все детали – и чем занимался этот Дюбуа в компании, и к каким материалам мог иметь доступ. Огюст вначале упирался, но в итоге дал согласие, хотя и «не бесплатно». И всё же решающую роль сыграла возможность переложить свои грехи на плечи погибшего коллеги.

К исходу следующего дня Элен уже разработала «легенду». Итак, этот Дюбуа по делам фирмы оказался в Чехии, там посетил публичный дом, где его любовные утехы были зафиксированы на видео сотрудниками русской разведки. Этот факт не должен вызвать подозрения у майора, поскольку об увлечениях Дюбуа знали все сотрудники компании, и вроде бы этому было оправдание – то ли жена фригидна, то ли Дюбуа был сверх всякой меры сексуально озабочен. Кажалось бы, тут нет никакого криминала, однако, если бы эти

материалы попали в СМИ или хотя бы в интернет, тогда престижу фирмы был бы нанесён ущерб, и тогда конец карьере Дюбуа.

Глава 20. Пешечный прорыв

Понятно, что Элен не стала выкладывать майору сразу всё, что якобы ей удалось узнать. Майор себе на уме, может заартачиться, тем более что ожидаемая от него услуга явно выходила на рамки, предусмотренные законом. С трудом, но Элен удалось убедить Переса в том, что это будет весьма выгодный для него обмен. Другой бы на его месте усомнился – ну как этой обаятельной женщине, но всё же дилетантке, удалось то, что не под силу целому отделу департамента? Но в итоге согласился. Причина такой доверчивости банальна – никому не нужен был «висяк», причём об этом Дюбуа и впрямь ходили нехорошие слухи. Да, неразборчивость в связях – это повод для шантажа.

Вот так Элен получила доступ к арестованным наёмникам. Сначала пригляделась к ним, когда вышли на прогулку во двор следственного изолятора, а в итоге выбрала одного – интуиция подсказывала, что он и есть руководитель этой группы.

Встретились в кабинете Переса – тот настоял на своём присутствии. Якобы этот разговор можно представить как очную ставку, тогда ни у кого не возникнет никаких вопросов.

Но вот ввели арестованного.

– Ах, это вы, мадам... Классную мышеловку устроили на

улице Севр. Снимаю шляпу!

– Я предпочла бы обойтись без этого, но вы сами виноваты... Мне нужно было вывести вас из игры.

– И это удалось... Так чем вызван ваш визит? Если хотите узнать имя нашего заказчика, тогда напрасно потеряете время.

– Не беспокойтесь, я знаю, кто меня «заказал», однако обойдёмся без имён, – при этом Элен кинула выразительный взгляд на Переса. – Давайте дадим ему кличку «Моня». И подскажите, как мне вас называть.

– Пусть будет «Николай».

– Так вот, Коля, мой интерес связан с вашим работодателем, с этим Моней. Я хочу вынудить его пойти на сделку, но не с майором, – Элен снова посмотрела на Переса, – а со мной.

– Уже интересно! – не скрыл удивления Николай. – И какая же роль уготована мне?

– Вы должны будете убедить своих партнёров, тех, что остались в России, согласиться на участие в операции, план которой в общих чертах я предлагаю обсудить здесь и сейчас.

– Что-то вроде операции по принуждению к миру? – усмехнулся Николай. – Что ж, в принципе это возможно. Но всё зависит от того, в какую сумму вы оцениваете наше участие.

Лехницкий готов был заплатить любые деньги, только бы

добиться своего. Поэтому Элен набрала на дисплее смартфона шестизначное число и показала его Николаю, но так, что Перес не смог увидеть. Николай приподнял брови, словно бы не ожидал такого гонорара.

– Если в евро, то нас это устроит... При условии, что не будет дополнительных расходов.

– Это вряд ли. Хотелось бы обойтись только имитацией угроз в адрес Мони, – тут Элен снова посмотрела на Переса: – Так что вы, майор, можете не опасаться того, что вас обвинят в разработке плана террористического акта.

– И на том спасибо! – пробормотал майор, вздохнув с явным облегчением.

Видя такую реакцию Переса, Элен продолжила инструктаж:

– Я надеюсь, Николай, на ваш богатый опыт в подобных делах. Какие варианты можете мне предложить?

Николай задумался.

– Мне трудно оценить ситуацию, находясь здесь, да и не стоит распространяться о наших возможностях в присутствии посторонних лиц, – он покосился на майора. – Скажу только, какие способы обычно используют вымогатели. К примеру, похищение родственников или обещают устроить взрыв, крупную аварию на предприятии компании.

Тут в разговор вмешался Перес:

– Это не пройдёт. Если у компании хорошая служба безопасности, они усилят охрану, привлекут дополнительные

силы.

Элен согласно кивнула головой и после короткой паузы спросила Николая.

– Вы можете достать ПЗРК?

– Да без проблем! Хоть российскую «Иглу», хоть американский «Стингер»...

– Откуда? – не сдержал удивления майор.

– Деловые люди есть везде, с ними можно договориться.

Однако, мадам, такая услуга будет стоить денег.

– Я заплачу.

– Но зачем вам это? Хотите сбить самолёт?

– Повторяю, речь идёт только об угрозе, но такой, которую

Моня не сможет предотвратить при всём старании.

– Одной угрозы будет недостаточно. Нужно продемонстрировать ему наши возможности. Скажем, выстрелить из РПГ в окно его кабинета, там, в московском офисе, когда в кабинете никого не будет. А затем предупредить, что следующей целью может быть самолёт, в котором он вместе с семьёй полетит на отдых.

Элен тут же возразила:

– Вы хотите втравить меня в грязную историю, а я намерена обойтись без крови и больших разрушений.

– Ну, если так, тогда я должен посоветоваться с ребятами, с теми, что остались в Москве. Может, они что-нибудь подскажут.

И снова Элен пришлось уговаривать Переса. Тот в итоге

согласился на разговор Николая с Москвой по смартфону Элен – она как раз для этого купила себе новый. И вот через полчаса наметился вариант, который должен всех устроить. Идею подсказал один из бывших коллег Николая, ныне служивший в охране Идельсона – и впрямь, почему бы не помочь, если обещают кучу денег. Оказалось, что сын Мони увлечён беспилотниками, у него их целая коллекция, от тех, что продают в магазинах, до полувоенных образцов, которые папа сумел достать в Израиле. Всё это было сделано втайне от ФСБ, но чего не сделаешь ради единственного сына!

– Так вот, эти аппараты запускают с территории бывшей военной базы в Ярославской области. Туда выезжает целая команда, оцепляют периметр, чтобы никто не помешал, и папа с сыном резвятся до потери сознания – устраивают гонки, как в Формуле-1, но только не на земле, а в воздухе. Вот я и предлагаю... – усмехнулся Николай, готовясь изложить свою идею.

Но Элен не дала ему закончить:

– Я поняла! Мы собьём один, или даже оба беспилотника и заставим Моню понять, что всё это всерьёз.

– Может сработать, – одобрил майор, – Особенно привлекает то, что всё произойдёт вдали от жилья, так что никто из гражданских не должен пострадать. Но желательно обойтись без покупки ПЗРК. А то ведь ружьё, даже висящее на стене, рано или поздно выстрелит.

– Пожалуй, так и сделаем, – согласилась Элен. – А вы, ме-

сье Перес, похоже, становитесь полноправным участником заговора.

Майор смущён, но вот нашёл, как оправдаться:

– А никакого заговора нет. Мы просто обсуждаем сюжет моей новой книги. Я, знаете ли, на досуге детективные романы пишу.

– Неужели? И зачем вам это?

– Дело в том, что в реальности не всегда удаётся добиться положительного результата, а в романе всё в моих руках.

Договорились о том, что Николай передаст своим друзьям в Москве инструкции с помощью смартфона, который Элен оставила майору. Ну а главное, ради чего всё это затевалось, она сообщила напоследок:

– Целью сделки, к которой ваши коллеги должны подтолкнуть Моню, является пересмотр дела Егора с целью снижения срока наказания и снятие всех обвинений с Леонида. Моня знает, кто есть кто. Когда Моня поднимет лапки и согласится на все наши условия, сообщите мне об этом через майора. Я проверю эту информацию по своим каналам, и буду ждать официальных сообщений.

Пока Элен говорила, Николай согласно кивал головой, а потом вдруг словно бы вспомнил что-то:

– Постойте, а как же я? Как мои ребята?

Было искушение напомнить Николаю о происшествии на мосту через Эссон – наверняка в той акции участвовал кто-то из его ребят. Но Элен решила, что сейчас неподходящее

время для выяснения отношений, к тому же в присутствии майора.

– Дайте реквизиты вашего счёта в банке, и я перечислю вам аванс, а после завершения операции – остальную сумму.

– Я не о том. Вот вы, к примеру, добьётесь своей цели, а нам здесь сидеть до опупения?

– Не беспокойтесь, – поспешил вставить слово майор, – Если Элен выполнит наш с нею уговор, то вам и вашим комбатантам недолго прохладиться в камере, тем более, что Элен не подавала заявления и не требует возмещения морального ущерба. Через пару месяцев вышлем вас в ту страну, откуда вы приехали.

– Что ж, если так, меня это устроит. Из парижского СИЗО прямо на турецкий пляж!

Только после того, как Николай проинструктировал коллег, оставшихся в Москве, и сообщил, что они готовы управиться буквально за неделю, Элен сочла возможным передать майору всю информацию на Пьера Дюбуа. В конце концов, за свои похождения он заслужил кару – хотя бы и по-смертно.

Глава 21. Патовая ситуация

Пожалуй, теперь можно отдохнуть от трудов праведных. Так решила Элен и, взяв напрокат машину, отправилась сначала в Лион, затем в Гренобль, а оттуда прямая дорога до Марселя. Особенно её привлекал замок Иф, тюрьма, всем известная по роману Александра Дюма. Конечно, Егор содержится не в таких условиях, как Эдмон Дантес, но очень хотелось верить, что и он скоро выйдет на свободу, и только от Элен зависело, насколько удастся приблизить этот долгожданный день. Что будет потом, и сможет ли Егор в полной мере отомстить своим обидчикам – об этом Элен не думала, и не потому, что случаются подобные истории в реальной жизни крайне редко, но Леонид Лехницкий явно не годился на роль аббата Фариа. Впрочем, Егор рассказывал, что в колонии сдружился с неким Фомой – беседы с этим философом в тюремной робе позволили Егору переосмыслить многое из того, что с ним случилось. Так что внезапного обогащения ожидать не стоит, но есть уверенность, что Егор найдёт себе достойное место в жизни, когда выйдет на свободу.

Вот что смутило. Когда бродила по острову Иф, услышала от одного из туристов слова, которые Дюма вложил в уста того самого аббата: зло нельзя победить, потому что борьба с ним и есть жизнь. Что же это получается – смысл нашей жизни только в том, чтобы бороться с этим злом? А всё осталь-

ное, что даёт нам ощущение радости бытия – это всего лишь что-то вроде передышки перед следующей битвой? Нет, такой жизни Элен не пожелала бы ни для Егора, ни для себя.

Даже находясь вдали от Парижа, Элен была в курсе всех событий – Перес обещал сообщить, если Николай получит известия из Москвы, а Шарль был на связи с Чаусовым. Конечно, он не пытался вести с ним разговоры по скайпу, это Элен запретила строго-настрого, однако любое послание от Чаусова, если вдруг оно придёт, должен был переслать Элен. Надо сказать, что перспектива сотрудничества с таким влиятельным человеком, как глава «Росмальты», могла любого вдохновить на подвиги, вот и Шарль надеялся на успешную карьеру. Элен это уже поняла, поэтому не сомневалась, что Шарль не «сдаст» её полковнику, да и работать с этим «оборотнем в погонах» мог только такой же негодяй, как он. По счастью, Шарль ещё не успел лишиться остатков своей совести.

Известие от Шарля пришло, когда Элен уже намеревалась перебраться в Ниццу. Кто не мечтал побывать на Лазурном берегу, полежать на пляже, подставив усталые тела жаркому солнцу и лёгкому дуновению ветерка? Но нет, оказалось, что это намерение неосуществимо, во всяком случае, сейчас. Надо было срочно возвращаться в Париж – что-то там случилось, но Шарль предпочёл не говорить об этом по телефону.

И вот снова усадьба Огюста, знакомая скамейка, а на дисплее ноутбука – Чаусов.

– Элен, тут у нас такое творится! Честно скажу, никак не ожидал от них подобной подлости...

Сердце сжалось в предчувствии беды.

– Что-нибудь с Егором?

– Да нет, беда пришла оттуда, откуда мы её не ждали... В общем, они похитили дочь Леонида и требуют передать им компромат.

«Это и в самом деле катастрофа! Но что же сам Лехницкий? Почему не позаботился о детях и жене? Элен была уверена, что и они тоже где-то за границей... Но эти, Идельсон с полковником... Ну до чего же мерзкие создания! Мы на киднеппинг не пошли, а для них, судя по всему, нет ничего святого».

И вслед за этой следующая мысль. «Видимо, где-то "протекло"... Неужели коллеги Николая сдали? Тогда гнить ему во французской тюрьме до глубокой старости! Уж я постараюсь, да и майор предательства не простит – он как-никак был гарантом нашей сделки. А теперь... Неужели придётся всё сначала начинать?»

На следующий день Элен отправилась к Лехницкому – опять со всеми предосторожностями, как заправская шпионка. И вот сидят в номере отеля, Лехницкий, конечно, в трансе, но, похоже, хочет оправдаться:

– Да, виноват! Не успел вывезти семью. Всё было так внезапно, только и успел попросить адвоката, чтобы позаботился... Вы понимаете, Элен, дело в том, что окажись моя семья

здесь, в Париже, не было бы никакой возможности соблюсти конспирацию, меня бы вычислили моментально. Нужно было спрятать их где-нибудь под Москвой, скажем, снять домик в какой-нибудь глухой деревне, но у меня уже времени не оставалось.

По сути, он конечно прав. Однако возникает подозрение, что не так уж дорожит своей семьёй. И всё же, если дочь оказалась в руках полковника или Идельсона, это в корне меняет весь расклад. Да потому что Лехницкий не простит себе, если что-то с ней случится!

– Так что же теперь делать? Элен, может, ты что-нибудь придумаешь?

«Ну вот, опять Элен, как будто больше некому! А, в самом деле, кто ещё, если не я? Лехницкий явно сдал после этого удара ниже пояса».

– Попробую переговорить с Николаем, одним из тех наёмников, которые согласились поработать на нас. Но это будет стоить денег.

– Не скупись! Только бы сумели вырвать мою дочь из рук этих негодяев.

«Голос жалобный, вот-вот заплачет. Похоже, осознал свою вину».

И вот Элен снова на площади Бово... Майор Перес был вне себя:

– Какая мерзость! Французы ничего подобного себе не позволяют. Недаром говорят, что Россия – это дикая страна!

На выпад против России решила не реагировать, а вот негодование Переса было очень кстати, поскольку без его помощи Элен никак не обойтись. Ещё по дороге от Лехницкого она кое-что придумала – если представить его как политического беженца, скрывающегося от лап ФСБ, тогда похищение его дочери будет выглядеть, как акт государственного террора... Чего не сделаешь, чтобы спасти Егора и эту девочку, которая и вовсе ни при чём?

Перес тут же согласился подключить к делу прессу:

– У меня есть свои люди и в «Монд», и в «Фигаро». Не беспокойтесь, всё будет сделано в лучшем виде!

Уже через день в газетах появились антироссийские статьи – кто-то писал, что Кремль не в состоянии справиться с криминалом, другие обвиняли ФСБ в использовании варварских методов давления на оппозицию. Французское правительство потребовало от России немедленно предпринять все меры, чтобы выволить дочь ни в чём не повинного беглого банкира из рук похитителей, презревших христианскую мораль и нарушивших закон. А вот российская пресса постаралась эту историю не заметить, только «Старая газета» опубликовала статью под названием «Даже детям зажимают рот».

На первый взгляд, всё это должно радовать, поскольку появилась хоть какая-то надежда. Однако пока не ясно, будет ли нужный результат, и непонятно, чьими руками это сделано – трудно поверить, что были задействованы сотрудники

спецслужб, уж больно дело грязное. Даже беседа с Николаем в присутствии Переса не внесла в это дело ясности.

Николай божился:

– Мы не при делах! Это не наши методы. Одно дело похитить взрослого человека, но ребёнка... Нет, это полностью исключено!

Единственное, о чём договорились – задуманную операцию придётся отложить. Наверняка Москва задействует все спецслужбы, чтобы освободить дочь Лехницкого, а в этой толкотне любое резкое движение может быть воспринято как вмешательство в государственные дела и угроза конституционному строю.

Было это поздним вечером – Элен чуть ли не клевала носом после трудного дня, и вот, когда уже приехала домой и прилегла на диван, намереваясь немного отдохнуть, представила такую мизансцену: кабинет в Кремле, где собрались члены Совета безопасности. Это был то ли сон, то ли Элен мысленно перенеслась туда, где только и решаются столь сложные проблемы...

– Какие будут мнения? Начнём с министра внутренних дел. Что собираетесь предпринять?

– Мы подняли на ноги всю полицию, задействовали агентурную сеть. Но пока нет результатов.

– Плохо! Что скажет директор ФСБ?

– Анализируем телефонные разговоры, публикации в интернете. Ищем похитителей, должны же они как-то связы-

ваться между собой или с тем, кто стоит за их спиной.

– Значит, плохо ищете! Министр иностранных дел, чем нам грозит этот скандал?

– Потерей имиджа демократической страны в глазах мировой общественности. Не исключаю и принятие новых санкций... Но есть у меня одно соображение, если вы позволите.

– Излагайте!

– Прежде всего, надо бы понять, кому всё это выгодно. Я не имею в виду наших «друзей» на Западе, к похищению они не имеют никакого отношения. Но вот кому этот Лехницкий мог наступить на большую мозоль здесь, в России?

– Нам-то с этого что? – возразил директор СВР.

– Если знать, кто в этом заинтересован, тогда...

– И что, арестовать? Да с какой стати он признается?

Возникла пауза. Президент молчал, о чём-то размышляя, затем объявил, что заседание закончено, и добавил:

– Директора СВР попрошу задержаться.

Когда остались вдвоём, президент спросил:

– Женя, как же так? Почему у нас ничего не получилось?

Ведь не хотели выносить сор из избы, я имею в виду тот компромат... А в результате словно бы сами ведро помоев себе на голову вылили.

– Моя промашка! Недооценил я своего агента, точнее агентессу...

– Это кто ж такая?

– Так ведь Элен, жена Егора Викулова...

– Того самого генерала? И как тебе такое в голову пришло?

– Договорились совершить выгодный обмен. Она находит нам Лехницкого, а мы скостим срок генералу. Надёжная, беспроегрышная комбинация, но что-то сорвалось.

– Что именно?

– Подозреваю, что кто-то решил сыграть свою игру. Вряд ли Элен, этой ей явно ни к чему.

– Так кто же?

– Кроме нас, в деле участвовал человек из ФСО, полковник, которого вы мне порекомендовали.

– Постой, постой... Да не было никаких рекомендаций! Зачем мне в эти мелочи вникать? Я дал согласие на проведение операции, а дальше сами... – президент задумался, а потом спросил: – Кто конкретно передал тебе мой приказ?

Директор СВР побледнел.

– Даже боюсь сказать...

– Женя! Кто конкретно?

Евгений Серафимович смог только головой мотнуть туда, где предположительно находился кабинет премьер-министра. Но президент всё понял.

– Вот оно как! И что же теперь будем делать?

Глава 22. В поисках выхода

Несколько дней прошло в ожидании известий из Москвы. Чаусов обещал Элен, что будет держать её в курсе того, что происходит за кремлёвской стеной, но, видимо, там никак не могли найти приемлемого решения либо до него не вся информация доходит. И вот позвонил Шарль – к этому времени он уже поддерживал связь не с полковником, а с кем-то из руководства СВР:

– Элен, есть человек, с которым вам нужно непременно встретиться.

Подробности по телефону Шарль не стал выкладывать, но, судя по его испуганному тону, это какая-то важная фигура – то ли второй секретарь посольства, обычно контролирующей местную резидентуру, то ли сам резидент СВР во Франции. Такую возможность тоже нельзя исключать – хотя в их понимании Элен всего лишь мелкая сошка, но дело приняло такой оборот, что надо «свистать всех наверх» и срочно принимать решение.

Оказалось, что это посланец из Москвы – немолодой, интеллигентного вида человек, по виду, адвокат или опытный переговорщик, из тех, что предлагают террористам сдаться перед тем, как спецназ пойдёт на штурм, имея приказ стрелять на поражение.

Итак, место действия – усадьба Огюста. Теперь её с пол-

ным основанием можно назвать чем-то вроде явочной квартиры.

– Елена Дмитриевна! Я уполномочен вести переговоры от имени руководства страны.

– Вот даже как! С чего бы вдруг я удостоилась такой чести?

– Так вы же такую кашу заварили!

– У меня не было другого выхода.

– Прежде, чем идти на крайние меры, надо было посоветоваться...

– С кем? С этим негодяем в полковничьих погонах?

– Тут вы, пожалуй, правы. Но вот беда, у нас нет никаких доказательств его предательства. Я не имею в виду измену родине, однако он явно действовал в чьих-то корыстных интересах. Хотелось бы надеяться, что вы сможете нам помочь. По крайней мере, Евгений Серафимович очень хорошо отзывается о вас, несмотря на все эти выкрутасы.

«Сказать или не сказать?» Элен понимала: для того, чтобы разоблачить полковника, придётся сдать Николая со всей его компанией. Но хорошо ли это? Тогда придётся окончательно поставить крест на операции против Идельсона, а что взамен? Надеяться на то, что там, в Москве, в этом деле разберутся и воздадут каждому по его заслугам? Слабая надежда! Нет, доверять этому посланнику нельзя.

Впрочем, есть один вариант. Николай может заключить сделку – с него снимают обвинения, и тогда он сдаст полков-

ника со всеми потрохами. Но вот что вызывало у Элен сомнения – не слишком ли много этих сделок? Её контракт с СВР, договорённости с Лехницким и Пересом, сделка с Николаем, а теперь ещё этот посланец что-то ей предложит... Нет, это уже явный перебор! Возникло ощущение, что вот уже почти построила карточный домик, остался лишь последний шаг, и вдруг... Вдруг всё разрушится от неосторожного движения, из-за того, что слишком уж поверила в себя. Однако, похоже, ничего другого ей не остаётся, кроме как в очередной раз рискнуть.

– Вы, видимо, не знаете, что на меня было совершено покушение...

Посланец в шоке:

– Не может быть!

– Полиция сочла, что это только дорожный инцидент. Однако водитель грузовика после попытки протаранить мою машину скрылся, и по горячим следам его так и не нашли.

– Кто же организовал это преступление?

– Уже знакомый вам полковник.

– Есть доказательства?

– Видите ли, это очень скользкий момент. Всё зависит от того, как вы поступите с исполнителями этой акции.

– Так их задержали?

– Чуть позже мы устроили им ловушку, когда они напали на меня и пытались отобрать компромат.

Посланец улыбнулся, и в его глазах появился неподдель-

ный интерес:

– Так если компромат у вас, это же меняет дело!

– Не торопитесь делать выводы. Никакого компромата нет, это была приманка, на которую они и клюнули.

– Ловко! Не зря Евгений Серафимович вас хвалил. Но я так и не понял, чего вы ожидали от нас, когда устроили скандал на всю Европу. Дочь этого Лехницкого мы и так найдём, не сомневайтесь, а вот ваши намерения мне не совсем понятны.

– Всё очень просто. Я хочу изобличить полковника и вывести его из игры. Чтобы это произошло, вы должны снять обвинения с подручных полковника, и тогда они...

– Я понял. Они дадут обличающие показания, – тут посланец замолчал, покрутил головой, словно в чём-то сомневалась, а затем продолжил: – Что ж, я думаю, это приемлемо... Но позвольте спросить, как вам всё это удалось? Вы что же, контактируете с местной полицией?

– Да какая разница? Послушайте, если вас не устраивает такой вариант, мы напрасно теряем время.

Окажись на месте этого посланника типичный солдафон, на этой фразе всё бы и закончилось. С другой стороны, если бы Элен дала слабину, ничего хорошего тоже не стоило ожидать – просто потому что ей бы не простили сотрудничества с майором из департамента внутренней безопасности страны, входящей в НАТО. Элен интуитивно чувствовала, что делает всё правильно, но примет ли её условия посланец?

Ей повезло, Виктор Витальевич давно работал в ФСБ – ещё с тех времён, когда эта организация называлась по-другому. Он понял, что игру ведёт Элен, и стоит ему где-то переждать, придётся завершить разговор, не добившись результата. Поэтому только развёл руками, улыбнулся и кивнул:

– Давайте сделаем так. Я съезжу в наше посольство, переговорю с Москвой, а затем... – и тут словно спохватился: – Честно говоря, вот чего не понял. Я что, встречу с ними во французской тюрьме?

У Элен уже был готов ответ:

– Есть два варианта. Первый, они дают показания под запись на видео. Если вас это не устроит, тогда добивайтесь их экстрадиции в Россию. Но вряд ли они согласятся на второй вариант...

– Почему?

– В любой момент вы можете передумать, и они это понимают.

– Что ж, видеозапись тоже нас устроит.

Итак, полковник будет обезврежен. Это уже кое-что! Теперь надо продолжить торг, чтобы сняли обвинения с Лехницкого в обмен на тот злополучный компромат и сократили срок Егору. Но это не исключает акцию против Идельсона – всегда нужно иметь план Б на всякий случай.

Но всё оказалось не так, как Элен предполагала. При следующей встрече Виктор Витальевич огорошил её таким известием:

– По нашим сведениям, полковник покинул Россию. Сделал он это под чужой фамилией, вроде бы Бузунов. Есть основания предполагать, что он направляется в Париж, чтобы самому завершить начатое дело.

«Этого только не хватало!» Так подумала Элен, передавая посланцу из Москвы видеозапись показаний, обличающих полковника. «Уж очень долго телились! Хотели, как лучше, а получилось совсем наоборот. Во всяком случае, в том, что касается моей миссии. Всё потому, что трудно бороться на два фронта».

А посланец продолжал:

– Если вы его найдёте, сообщите Шарлю. Мы предпримем необходимые действия.

– Скорее уж, он сам меня найдёт.

– Что ж, это упростит нашу общую задачу.

«Это как сказать. Совсем не факт, что наши цели совпадают».

Глава 23. За гранью допустимого

После встречи с посланцем из Москвы Элен пыталась спрогнозировать развитие событий и найти тот единственно верный путь, который приведёт её к поставленной цели: освободить из тюрьмы Егора, ну и по возможности помочь Лехницкому.

«Ну допустим, я найду и этого беглеца или полковник сам выйдет на меня, чтобы узнать, где скрывается Лехницкий. Допустим, что его вывезут в Россию, там приговорят к длительному сроку заключения в колонии строгого режима и... Да нет, скорее всего, избавятся от свидетеля, и концы в воду! К примеру, он якобы выбросится из окна, когда поведут на очередной допрос. Нет, такой вариант меня не устроит».

И тут в голове неожиданно возникла мысль: «Что-то израильяне приутихли». Вроде бы ей нет никакого дела ни до этого Моссад, ни до Жосса, которого обрабатывают сейчас то ли в Ясенево, то ли на Лубянке. Ну правда, кое-как удалось избавиться от этого приставучего соглядатая, так и радуйся, и выкинь его из головы. Это отыгранная фигура, и на шахматной доске ей места уже нет, разве что начать другую партию...

А что если и впрямь подключить Моссад? Натравить их агентуру на полковника, сообщив, что виновник похищения их агента прибыл в Париж под вымышленным именем. То-

гда уж ему будет не до поисков Лехницкого, придётся спасать собственную шкуру... Но что конкретно она сможет сообщить? Не факт, что он использует фамилию Бузунов, а искать иголку в стоге сена – это безнадежное занятие. И тут Элен вспомнила о давно забытом увлечении. Родители чуть ли не силком заставили её записаться в кружок рисования при ЖЭКе, чтобы поменьше общалась с дворовыми мальчишками. Потом и сама Элен так увлеклась, что рисовала всё подряд – кошку, дремлющую на подоконнике, соседскую собаку, а уж папу с мамой запечатлела во всех ракурсах, причём рисовала и с натуры, и по памяти. Где теперь эти её детские рисунки?

«А что, очень может быть. Почему бы нет?» Элен попросила принести несколько листов бумаги, и вот взяла ручку и попыталась изобразить овал лица и причёску. Затем злые, прищуренные глаза, массивный рот и подбородок с ямочкой. Нельзя сказать, что вылитый полковник, но что-то общее постепенно намечается. Элен сделала несколько эскизов анфас и в профиль, и через пару часов на столе перед ней лежал... Нет, не фоторобот, однако любой розыскник был бы вполне доволен, окажись в его распоряжении такой портрет.

Теперь нужно левой рукой написать письмо, постаравшись не оставить отпечатков пальцев ни на письме, ни на рисунке, положить их в конверт, а затем передать кому-то из посольства Израиля... По сути, это будет факт измены родине. Сдать полковника ФСО, хоть действующего, хоть быв-

шего... Правда, он теперь под другой фамилией и вряд ли у израильтян есть фотографии всех, кто служит в российских спецслужбах, чтобы установить, кто он такой. Так что если попадёт в их когти, как-нибудь отвертится – скажет, что наёмник из «частной армии», такая комбинация в духе времени, поскольку власти предпочитают действовать чужими руками, когда речь идёт о нарушении законов другого государства. Конечно, это слабое оправдание затеянной ею провокации, но других вариантов нет и, похоже, не предвидится.

Итак, со всеми предосторожностями добралась до улицы Мермо, попросила охранника вызвать кого-то из сотрудников посольства, а когда тот вышел, сунула ему в руки конверт и тут же удалилась. Потом петляла по городу, чтобы убедить в отсутствии слежки – не дай бог, израильтяне узнают, кто подставил русского полковника.

А вечером, когда приехала в усадьбу Огюста, на связь вышел Чаусов:

– Ну как вам наш посланец?

Элен ожидала, что расскажет о результатах поисков дочери Лехницкого, а тут предлагают оценить достоинства переговорщика. Ну что ж, придётся выдать пару комплиментов:

– Да вроде бы неплохой мужик. Приятно с ним поговорить, мысль схватывает налету.

– Плохих не держим! Когда-то вместе с ним служили, а теперь судьба нас развела... Кстати, он и вас хвалил, ловко вы всё организовали с этим Николаем. Когда слушал его от-

кровения, руки так и чесались... Ох, только попади мне в руки! Ну, вы знаете, о ком я говорю.

– Так показания Николая вам помогли?

– Ещё как! Пришлось, конечно, повозиться... Меня в подробности поисковой операции не посвящали, но в итоге как-то вышли на квартиру, где прятали девчонку. Тут уж я не удержался, вместе со своей охраной выехал на место и видел всё, что называется, онлайн.

– И как прошло!

– Жаль, что вас там не было. Фееричное зрелище! Представьте, эвакуировали целый дом, пригнали несколько бронетранспортёров, пожарные, взрывотехники, спецназ... Такое в Москве не каждый день увидишь.

– Девочку спасли?

– Ну да! Когда вышибли дверь в квартиру, она сидела на диване в комнате и рассматривала какую-то книжку с картинками. А похитителей и след простыл! Потом перевернули вверх дном весь дом, обыскали чердак и подвалы, но ничего так и не нашли. Мистика какая-то!

Элен уже догадалась, что никакой поисковой операции не было. Просто кто-то позвонил в ФСБ и сообщил им адрес. Скорее всего, здесь не обошлось без коллег Николая – поняли с его слов, что полковнику недолго осталось гулять на свободе, вот и отыграли назад. Ну а полковник, узнав, что его план сорвался, дал дёру. Всё вполне логично.

Вслух Элен никаких догадок решила не высказывать,

только, не называя имени, поинтересовалась, как там Жосс.

– Ах этот... С ним всё в порядке. Сидит там, где положено. Жаль, что толку от него никакого. Есть мнение, что надо бы его обменять... К примеру, если вы к ним в руки попадёте.

Ему смешно, а Элен и впрямь с огнём играет.

– Типун вам на язык!.. И всё-таки я бы не спешила его обменивать. Есть подозрения, что он или его хозяева связаны с нашей жертвой.

Элен не стала называть фамилию Идельсона, но Чаусов всё понял.

– Вот оно как! Да это пахнет государственной изменой!

Глава 24. Заварушка в Баланкур-сюр-Эссон

Теперь оставалось только ждать. Элен поддерживала связь с Пересом, надеясь, что удастся получить от него информацию о русских, прибывающих в Париж. Наверняка французские спецслужбы отслеживают перемещения тех, кто может представлять какой-то интерес. Кто знает, возможно, в этом списке мелькнёт фамилия Бузунов или в архиве сохранилась фотография полковника ещё с тех времён, когда он работал в КГБ, и тогда есть шанс, что его приезд в Париж будет зафиксирован. Но интуиция и логика развития событий подсказывали, что вряд ли от этих сведений будет толк – полковник сможет обойти все ловушки и попытается проследить за всеми контактами Элен в надежде выйти на Лехницкого. И всё же наиболее вероятен другой вариант – он будет искать Элен через Огюста, поскольку знал от Шарля, как она связывалась с Москвой. Ну а Огюст, тот может сдать даже несмотря на свои возвышенные чувства, поскольку карьера для него наверняка важнее, чем безопасность обожаемой им женщины.

В тот вечер, направляясь в усадьбу Огюста, Элен понимала, что это риск – там самое удобное место для засады. Но другого способа связаться с Чаусовым не было, а ведь кроме него никто не скажет, удалось ли установить местоположение

полковника, изменилось ли отношение власть предержащих к Идельсону. Хотя больше всего её волновало совсем другое: как повлиял компромат, который удалось ей раздобыть, на судьбу Егора.

Поначалу всё было, как обычно. Заехала на территорию усадьбы, поставила машину, и только войдя в дом почувствовала: что-то здесь не так. Дело даже не в том, что ни Огюст, ни Шарль её не встретили, нет, сработало какое-то внутреннее чувство, которое помогло ей обнаружить Шарля в кустах ещё в тот раз, когда он попытался зафиксировать её беседу с Чаусовым. «Ну вот, путь назад уже отрезан, а сейчас вон из той двери появится полковник. Словом, вляпалась!»

Так оно и произошло – через несколько секунд Элен уже сидела в кресле, а двое мордovorотов стояли поодаль от неё. Вполне подходящая обстановка для начала допроса.

– Ну что, дорогая моя Элен, не пора ли объясниться? – и тут же, сделав зверскую рожу, полковник завопил: – Ты на кого работаешь?!

Первым делом надо бы перехватить инициативу, пусть почувствует, что его позиция не столь безупречна, как кажется на первый взгляд.

– А не хотите ли начать с себя?

– Ты о чём?

– Да о вашем покровителе. Думаете, он станет вас спасать, если попадёте в руки местной полиции? Да он и пальцем не шевельнёт, если вас депортируют в Россию. Скорее уж на-

оборот, делает так, чтобы в Москву переправили ваш труп. Уверены, что эти два молодчика не получили от Мони такой приказ?

– Что?! Да ты вконец обнаглела! Понимаешь, что я могу с тобой сделать, если не будешь отвечать на мои вопросы?

– Тогда уж точно компромата вам не видать.

– А вот мы сейчас посмотрим. Эй, парни, а ну-ка обыщите её, – и, видя их замешательство, снова завопил: – Чего копошитесь? Разденьте эту бабу догола! Да-да, и раздвиньте ноги, там есть такие интересные места, где можно спрятать даже флэшку с информацией.

Унижение унижению рознь. Если разведчик выполняет задание, тут не до стыда. Примерно такие мысли возникли в голове Элен, но вслух сказала:

– Да ты, полковник, извращенец... А я-то думала, что просто импотент.

Тут же получила пощёчину. Но к этому была готова. «Даст бог, сквитаемся. Ещё не закончена игра...»

А полковник ходил вокруг неё, рассматривая со всех сторон – то ли выбирал место, куда ударить побольнее, то ли и впрямь получал удовольствие, ощущая власть над женщиной.

– Ну и как, хорошо ли тебе, милая? А ведь я ещё не начинал допроса. Может, договоримся по-хорошему? Скажи мне, где найти Лехницкого, и катись на все четыре стороны!

– Да пошёл ты сам куда подальше вместе со своим работо-

дателем! Где ты такого бездаря нашёл? Обыкновенный жулик, а вот, смотришь ты, взлетел на вершину списка Форбс. Но поверь, недолго музыка играла... Конец будет очень скоро.

Ещё одна пощёчина, теперь уже посильнее.

– Ты на кого руку подняла, стерва?!

Но не успела Элен ответить, как мизансцена кардинально изменилась. Дальше всё было, как в каком-то шпионском сериале. В дом ворвались двое с автоматами «узи» в руках. Прозвучал приказ, причём по-русски:

– Всем мордой в пол!

Элен подчинилась с удовольствием, поскольку уже надоело демонстрировать мужикам собственные прелести. А налётчики скрутили полковника и его подручных, дали время Элен привести себя в порядок и препроводили всех в минивэн с тонированными стёклами. При этом переговаривались на иврите, с которым Элен была немножечко знакома стараниями бабушки по материнской линии.

Такого поворота Элен не ожидала. Надеялась, что израильтяне перехватят полковника, до того, как он выйдет на неё, но чтобы так... Чего доброго, вывезут в Израиль, тогда уж точно придётся стать двойным агентом. Да, тогда уж точно не отвертишься! Только бы не догадались, что именно она дала «наводку» на полковника, вручив сотруднику посольства его портрет. В таком случае у них будет серьёзный козырь, чтобы победить в этой игре. Вот был бы Егор евреем,

тогда совсем другое дело...

Но завершить этот полуфантастический сюжет ей не удалось. Минивэн уже подъезжал к Баланкур-сюр-Эссон, когда завизжали тормоза – Элен бросило на пол, она ударилась головой обо что-то твёрдое и уже после того, как пришла в себя, увидела, что майор Перес протягивает ей руку, чтобы помочь выбраться из автомобиля. К этому времени всех налётчиков обезоружили, и теперь они стояли, ожидая, когда закончится личный досмотр, и смотрели на Элен. Судя по их удивлённым взглядам, они и не предполагали, что на французскую полицию могла работать такая очаровательная женщина – ну кто решится в одиночку явиться в логово врага? Только полковник старался не смотреть на Элен – не мог смириться с тем, что его переиграла «баба».

Понятно, что всё было не так, никакой договорённости с Пересом не было. Элен только понадеялась на его профессионализм, поэтому и не пыталась избавиться от слежки, когда направилась к Огюсту, но просчитать все варианты... Это дело безнадёжное! Уже по дороге в Париж майор признался: да, следили, но исключительно ради безопасности Элен. Само собой, она не поверила, ведь наверняка у них есть вопросы к русскому полковнику – это в том случае, если установили его личность. Но Элен не интересовала дальнейшая судьба этого негодяя – главное, что удалось нейтрализовать опасного врага.

Глава 25. Ультиматум

К счастью, ни Огюст, ни Шарль не пострадали – запертые в погребке они сидели там несколько часов, пока их не освободили агенты Переса. На радостях перепились, поэтому, когда на следующий день приехала Элен, оба были не в лучшей форме.

А вечером Элен связалась с Чаусовым – дело в том, что у неё возникла новая идея. Если уж «пошла такая пьянка» с участием спецслужб трёх государств, самое время форсировать события. Ну правда, сколько можно ждать, когда в Москве найдут Соломоново решение? Элен решила предъявить им ультиматум – если не согласятся на её условия, передаст компромат во французские СМИ.

Как ни странно, Чаусов эту идею поддержал:

– Мне самому сложившаяся ситуация не нравится. Вы правильно тогда сказали, что наша «жертва» имеет влияние на власть. Но дело не только в этом – у неё есть покровитель, которого пока не удалось нейтрализовать. Думаю, что через год его подвинут с должности, но пока нельзя.

– Почему?

– Тут личные мотивы... Вот ведь и вы боретесь не только за справедливость, но и пытаетесь спасти близкого вам человека. Примерно то же самое и здесь. Но думаю, там поймут, что доведённая до отчаяния женщина способна на са-

мые радикальные поступки... А тут ещё угроза вашей жизни со стороны беглого полковника.

– Он уже в тюрьме.

– Не может быть! Как вам это удалось?

– Я тут ни при чём. Его французы выследили.

– Ну что ж, пусть будет так... Но это очень кстати!

– Вот уж не думала...

– Не важно, как оно было на самом деле, но теперь... Словом, ситуация выходит из-под их, то есть прошу прощения, из-под нашего контроля, и я не вижу иного выхода, кроме как пойти на некоторые уступки.

– Хорошо бы удалось...

– Поверьте, я сделаю всё, что от меня зависит.

«Вот только непонятно, что зависит лично от него. Вроде бы близок к "верхам", но вряд ли к его мнению прислушиваются. Что ж, подождём – чем чёрт не шутит...»

Не подлежит сомнению, что жизненные невзгоды человек переносит гораздо легче, если рядом есть верные соратники и друзья. Конечно, Чаусов себе на уме, но и ему Элен была благодарна за участие и поддержку. Правда, всё это было только на словах... Другое дело Перес – если бы не он, наверное, пришлось бы сдаться на милость победителей. Виданное ли дело, в одиночку противостоять нескольким спецслужбам, пытаясь вести свою хитрую игру!

После завершения операции в Баланкур-сюр-Эссоне её пригласили на допрос в департамент внутренней безопас-

ности. И вот снова Элен входит в здание на площади Бово и поднимается на второй этаж. Майор Перес встретил её с улыбкой и словно извиняется:

– Это не допрос, так, необходимая формальность. Мы только уточним некоторые детали. К примеру, как вы оказались в доме Огюста Ришара и чего налётчики добивались от вас?

И что тут объяснять? С Огюстом знакома несколько лет, даже успела с ним как-то переспать, ну а налётчики... Пусть французы сами разбираются, что им было нужно от Огюста. Примерно такие слова были записаны в протокол допроса, и Перес был вполне удовлетворён – у него не было намерения вовлекать Элен в разборки с участием неведомо откуда появившихся израильтян и русских. Только пробормотал:

– Да уж, прибавили вы мне работы. Ну вот что понадобилось этим русским в доме бизнесмена?

– Возможно, хотели узнать у него секреты производства парфюмерной продукции его компании.

– Экономический шпионаж? Что ж, это версия. Но как там оказались израильтяне? Мы контролировали их передвижение, и когда все действующие лица этой драмы собрались в одном месте... Нет, такого в реальной жизни не бывает, разве что в романах Жоржа Сименона и Агаты Кристи. Признайтесь, вы там что-то намудрили.

– Я не нарочно, так уж получилось...

– И тем не менее, я вам благодарен. Если бы не вы, нам не

удалось бы так оперативно сработать.

– Нет, это я у вас в долгу. Всегда готова помочь хорошему человеку.

– Ценю вашу заботу. Но что ещё я могу сделать для вас?

– Мне достаточно доброго отношения ко мне.

– В этом можете не сомневаться!

Обмен любезностями мог изрядно затянуться, если бы Перес не задал вопрос, который давно вертелся у него на языке:

– И всё-таки трудно поверить, что вы не прошли специальную подготовку.

– Есть исключения из правила. Вспомните хотя бы Мату Хари...

– Это легенда, выдуманная писаками, жадными до сенсаций... Ну что, так и сохраните свою тайну?

Особенно скрывать ей нечего, спецподготовку и впрямь не проходила, за исключением нескольких бесед с полковником. Но кое о чём придётся рассказать.

– Видите ли, в чём дело. В юности я связалась с плохой компанией, кое-какие навыки у них переняла. Потом от мужа набралась ума... В общем, как-то так.

Перес был слегка разочарован:

– Элен, вы по-прежнему загадка для меня.

Вот только не хватало, чтобы начал копаться в биографии. Когда придёт черёд, сама ему расскажет про мужа, генерала МВД, а пока и этого вполне достаточно.

Теперь пришло время «подбивать бабки». «Чего же я добилась? Да, по сути, ничего! Егор по-прежнему в тюрьме, да и Лехницкому пока что не смогла помочь. Если не управлюсь до зимы, придётся возвращаться в Москву не солоно хлебавши. Был бы Егор гражданским лицом, к примеру, чиновником в мэрии или в правительстве, можно было бы организовать акции протеста. Но кто станет защищать разжалованного генерала МВД? У нас в России представителей карательных органов, ох, как не любят!»

Обсудила последние новости с Лехницким. Тот усомнился, что от ультиматума будет толк:

– Пойми, Элен, власть всегда найдёт способ выкрутиться, у них в руках почти все СМИ. Вот объявят тебя пособницей террористов, а то и вовсе – скажут, что сошла с ума. Поди докажи, что это не так!

– У тебя есть свой план?

– Да нет, просто надоело всё до чёртиков! Хочу договориться с местными спецслужбами. Я им компромат на Идельсона, а они предоставят мне защиту.

– Выходит, сдался...

– Да не вижу я просвета в этом тёмном царстве! Рука руку моет... Я и сам готов сторговаться, хоть с Идельсоном, хоть с правительством, так ведь не хотят!

– Правда в том, что ты для них опасен, пока живой. Не важно, в тюрьме или на свободе.

– То-то и оно.

А через несколько дней Перес сообщил ей по секрету, что русских, задержанных под Баланкур-сюр-Эссон, обменяли на Жосса – у того оказалось французское гражданство. Больше ничего Перес не сказал, но было ясно, что он понятия не имеет о том, кого держал в своих руках. Ну а полковнику теперь не поздоровится – отправят в Мордовию или ещё куда подальше.

Глава 26. Отступник

Понятно, что Элен не могла допустить, чтобы компромат оказался в руках французов. Одному богу известно, как они его используют. Могут опубликовать, но это будет политическая акция с непредсказуемым исходом – коррупционный скандал такого масштаба может вызвать потрясение на рынке, и тогда в проигрыше окажутся все. В том числе и Элен – выдвинув ультиматум, она фактически все стрелки перевела на себя, и теперь, чтобы ни случилось, во всём обвинят именно её, как организатора.

Впрочем, французы могут использовать компромат, чтобы сделать Идельсона своим агентом – общаясь с высшим руководством страны, он многое может узнать о планах, которые разрабатываются в Кремле. Этого только не хватало! Есть подозрение, что он работает на израильтян, а тут и французы подоспели...

В общем, взрывоопасный материал, и надо сделать так, чтобы он ударил исключительно по Идельсону – тут нужен точечный удар, чтобы страна никак не пострадала. Ну а Лехницкому, судя по всему, на Россию наплевать... Какой же вывод следует из этого? Надо вывести Лехницкого из игры, перехватив компромат, который он намерен передать французам. И без помощи Переса тут не обойтись. Самое простое – рассказать ему обо всём и предложить сыграть роль офи-

циального представителя спецслужб, которые готовы взять Лехницкого под свою опеку в обмен на компромат.

Но вот Элен представила себе такую мизансцену: сидят они втроём в номере отеля и обсуждают условия этой сделки. Лехницкий заявляет:

– Я хочу получить гарантии. Это должен быть официальный документ, подписанный министром внутренних дел.

– Но стоят ли ваши материалы того, чтобы задействовать высших должностных лиц республики?

И что прикажете делать дальше? Если Перес узнает о содержании бумаг, которые хранит Лехницкий, он наплюёт на все договорённости с Элен. Получив компромат, сразу побежит к министру, а то и к президенту. Всё потому что в перспективе и высокая должность, и почётная награда. Да за такие сведения его озолотят в прямом и переносном смысле!

Нет, нужно придумать что-нибудь другое. И вот на следующей встрече с майором Элен рассказала, что ей удалось разобраться в том, с какой целью агенты Моссад устроит налёт на усадьбу Огюста Ришара.

– Я сама в этом виновата.

– Вы меня пугаете, Элен!

– Всё дело в том, что я подрядилась помочь одному русскому найти покупателя на материалы, составляющие коммерческую тайну. Эти документы он тайно вывез из России.

– О чём конкретно идёт речь?

– Вроде бы о каких-то новшествах в технологии добычи

газа.

Перес разочарованно вздохнул. Французам это явно ни к чему – как раз на днях министр экологических преобразований Франции представил проект закона, предусматривающий отказ от разработки газовых и нефтяных месторождений.

– И что потом случилось?

– Я нашла покупателей в Израиле, но русские каким-то образом узнали о намечаемой сделке, и прислали своих людей.

– Да, Израиль намерен добывать газ на средиземноморском шельфе и ради получения новейших технологий может пойти на крайние меры. Что ж, тогда многое становится понятно... Так кто же этот продавец?

– Мы познакомились в Москве, работали в разных компаниях, но встречались по долгу службы. И вот каким-то образом он меня нашёл в Париже. Видимо, в газетах увидел фотографию после того инцидента у отеля. Тогда служащие отеля чуть ли не пальцем указывали на меня, мол, этот Жосс был моим любовником, за что и пострадал.

– Ну, это и вовсе фантастическая версия. Но где же этот русский хранит свои материалы?

– Он очень осторожен, скрывается под другой фамилией и не желает иметь дело ни с кем, кроме меня. Но даже мне не говорит, где хранит украденные документы.

– Так в чём ваш интерес, Элен? Комиссионные?

– А почему бы нет?

– Как-то не патриотично... Но это ваше дело. А для меня тот инцидент закрыт, поскольку русских уже выслали из страны. Предъявить им, по большому счёту, нечего, так чего же зря деньги тратить на прокорм, не так ли?

– Вы правы. Но мне как быть? Ведь я обещала покупателя найти?

Перес задумался.

– Послушайте, Элен, а что если сделать так? Я приду к нему в качестве представителя фирмы-покупателя. Думаю, он вам поверит. Затем я заявляю, что не хочу покупать кота в мешке...

– Нет, это тоже не пройдёт! Он потребует сначала перевести деньги на его банковский счёт, причём наверняка немалые.

Перес только развёл руками, демонстрируя своё бессилие, а Элен только этого и надо было.

– Я вот о чём подумала. Что если мне переговорить с теми израильтянами. Они же ещё пока сидят в СИЗО?

– По крайней мере, двоим из четверых налётчиков, тем, что были с автоматами, эта акция так просто не сойдёт с рук... Однако Элен, это дежа вю. Вы опять задумали какую-то комбинацию с использованием заключённых следственного изолятора, и снова я вас должен прикрывать... Не многого ли вы от меня хотите?

Конечно, можно было предложить майору щедрую ком-

пенсацию за риск, но секс этого майора, похоже, совсем не интересовал – по крайней мере, он не делал никаких намёков. Однако Элен заготовила другой вариант.

– Майор, я очень хорошо к вам отношусь. Поверьте, это, в самом деле, так, и мне бы не хотелось идти на крайние меры... – Перес удивлённо приподнял брови, а Элен, выдержав небольшую паузу, продолжила: – Мне любопытно, как будет реагировать ваше начальство на сообщение о том, что вы держали в своих руках полковника одной из российских спецслужб, но в итоге согласились выпустить его на свободу, обменяв на какого-то никому не интересного француза.

Перес был в шоке. В течение нескольких секунд он искал подходящие слова...

– Этого я от вас никак не ожидал, – затем что-то щёлкнуло в его мозгу: – Но чем докажете?

– Нет ничего проще! Ещё в Москве полковник пытался меня завербовать, я для виду согласилась, но, как вы знаете, веду здесь исключительно свою игру. Заметьте, что французские власти не смогут ничего мне предъявить, поскольку все мои действия были направлены только против определённых лиц в России. Да если б ваши соотечественники знали обо всём, меня бы здесь носили на руках! Слабая женщина в одиночку борется с коррупцией и пытается вызволить из тюрьмы мужа, осуждённого именно за то, что пытался искоренить коррупцию в стране!

По всей видимости, этот эмоциональный монолог произ-

вёл сильное впечатление на Переса. Ещё немного, и он бы запел... Элен представила, как со слезами на глазах Перес поёт проникновенные слова, святые для каждого француза:

Allons enfants de la Patrie,
Le jour de gloire est arrivé!
Contre nous de la tyrannie,
L'étendard sanglant est levé...

Неудивительно, что помолчав с минуту, он спросил:
– Чем я могу помочь?

Вот тут и начинается самое интересное. По замыслу Элен, израильяне по её наводке должны будут схватить Лехницкого и заставить его передать им компромат, а затем эти документы перекочают в руки организатора этой акции, то есть достанутся Элен.

Но каким образом Перес объяснит всё это своему начальству? У Элен был готов ответ: как установлено следствием, непосредственно в вооружённом налёте участвовали только двое израильян, а ещё двое не имели оружия и в дом Огюста не заходили – вот их и выпустили на свободу, чтобы, отследив контакты, выяснить истинную цель прибытия в Париж.

Однако нельзя же допустить, чтобы французы завладели компроматом на Идельсона, и тут Элен рассчитывала на помощь Чаусова. Он должен будет переслать ей документацию по технологии добычи газа, но не новейшую российскую, а, скажем, заимствованную у американцев – такие документы наверняка есть в распоряжении газодобытчиков. Вот это Пе-

рес и должен будет предъявить своему начальству, а уж оно пускай решает, что делать дальше – то ли подарить документацию правительству Израиля, то ли потребовать услугу за услугу. В итоге все будут довольны, а майор Перес наверняка получит чин полковника.

Глава 27. Нечто запредельное

Узнай глава СВР об этом плане, наверняка бы, схватившись за голову, закричал:

– Ну зачем я связался с этой дурой?!

Поэтому и Чаусову не стала раскрывать всех подробностей, только попросила:

– Сделайте, пожалуйста! Мне очень нужно.

Тот обещал на следующий день переслать по интернету нужные бумаги.

Элен и сама понимала, что в её плане есть слабые места, но тут многое зависит от Переса. С ним вместе обсуждали детали операции, хотя предусмотреть всё невозможно. К примеру, как поведёт себя Лехницкий, и не захотят ли сыграть свою игру израильтяне, когда кажутся на территории Швейцарии – ведь компромат хранится там, а не в парижском банке. Главная опасность заключалась в возможности сговора израильтян с беглым банкиром – у него же денег куры не клюют! Можно, конечно, вместо них использовать французов, однако захват Лехницкого и переправку его в Цюрих можно было квалифицировать как должностное преступление, а Перес не мог в полной мере положиться на своих людей – испугаются последствий и могут завалить всю операцию, а то и «сдать» его начальству.

Решили так: Элен явится к Лехницкому и улучив момент,

сделает укол, от которого бедняга на несколько часов впадёт в бессознательное состояние. Тут же по её вызову придут двое израильтян, переодетых в санитаров – остальные останутся под стражей в качестве «заложников». Ну а затем Лехницкого на вертолёте доставят до границы и на машине скорой помощи переправят в Швейцарию – якобы речь идёт о спасении его жизни и уже готова операционная в клинике Хирсланден, так что швейцарские пограничники не станут приставать с расспросами. Но как заставить Лехницкого передать им компромат – не повезёшь же его в банк на каталке?

Пришлось Элен снова положиться на свой дар убеждения, который она продемонстрировала уже не раз. С израильтянами сторговались быстро – всем была обещана свобода, если выполнят задание. Конечно, риск немалый, но транспортировка «больного» до границы происходила под контролем Переса, а уж в Швейцарии всё зависело только от Элен и её умения поладить с агентами Моссад. И тут пригодилось то, что поначалу вылетело у Элен из памяти – ведь Жосс предлагал ей поработать на Моссад, и она практически согласилась в обмен на помощь её мужу, только попросила время на раздумья.

В том разговоре всё крутилось вокруг компромата. Что же тогда предложил ей Жосс? Ах да, она должна была убедить Лехницкого, чтобы тот передал им копию документов для ознакомления, а затем израильтяне добьются примирения Лехницкого с Идельсоном на взаимовыгодных услови-

ях. Шито белыми нитками, Элен так и сказала, ну а Жосс был уверен, что у неё получится и Лехницкий согласится на это предложение, поскольку другого варианта нет.

После того, как пересекли границу, Элен рассказала израильтянам о своём разговоре с Жоссом, посетовав на то, что русские тогда сорвали сделку.

– Так что, ребята, мы почти коллеги! С Жоссом я тогда обо всём договорилась, и если бы не помешали агенты ГРУ, дело было бы уже сделано.

– Причём тут ГРУ?

– Уверена, что это они Жосса и похитили.

– Ну а каким боком здесь Перес?

– Бедняга и не догадывается на кого работает. Я ему наплела с три короба, будто хочу помочь в обмен на некоторые услуги с его стороны, он и поверил.

– Что ж, если так, можешь рассчитывать на нас.

Но вот уже прибыли в клинику Хирсланден. Перес всё предусмотрел – оформил направление от французского врача и договорился, что Элен будет присутствовать при всех манипуляциях, которые необходимы для вывода пациента из критического состояния.

Прошло полчаса после того, как Лехницкий оказался под капельницей. Грудь опутана проводами, к голове тоже подключили датчики. Врачи всё сделали и ушли заниматься другими пациентами, а Элен осталась ждать, когда же он очнётся. Наконец, открыл глаза:

– Где я?

– Успокойтесь! Всё уже позади.

– Что это было?

– Там, в отеле, вы потеряли сознание, и французы срочно переправили вас в Цюрих. Здесь лучшие специалисты по таким болезням.

– И чем я болен?

– Врач сказал, что это последствия длительного стресса. Постоянное напряжение, ощущение опасности из-за каждого угла может спровоцировать нарушение деятельности внутренних органов. Но, слава богу, теперь всё позади. Через какое-то время вы и не вспомните, что с вами было.

– Элен! Я так вам благодарен. Я у вас в долгу.

– Всё это пустяки. Но вот что делать с компроматом?

– Так я же собираюсь передать его французам.

– А вы уверены, что они не захотят избавиться от вас после того, как дело будет сделано.

– С чего бы это?

– Вы кое-чего не учли. Я недавно покопалась в интернете и обнаружила, что французская фирма «Тоталь» тесно сотрудничает с фирмой Идельсона. Всё сомневалась, стоит ли говорить вам, вы же не поверите в их сговор, но последние события, этот ваш странный обморок говорит сам за себя.

– Элен, у меня голова совсем не соображает... Что же делать?

– Нам сможет помочь только Чаусов.

– Но ведь я уже передал тот документ, но до сих пор никакого толку.

– Сейчас ситуация резко изменилась, и нам придётся полностью довериться ему.

Лехницкий закрыл глаза, словно бы погружение в глубины своего сознания должно помочь найти выход из безнадежной ситуации, и после недолгого раздумья пробормотал:

– Вы правы. Я согласен.

– Вот и хорошо. Пока вы тут лежали, я связалась с Чаусовым, и он обещал решить все наши проблемы, если получит весь компромат.

– Хорошо бы... Но как же ему флешку передать?

«Флешка? Это упрощает задачу».

– В банке нас уже ждёт Палыч, тот самый человек от Чаусова. Ему вы и передадите флешку. Но...

– Что ещё? Элен, пожалейте больного человека!

«Не такой уж ты больной! Надо только довести тебя до нужной кондиции».

– Есть подозрение, что за нами следят французы. Поэтому сделаем так. Вот вам флешка с другими материалами, её вы оставите при себе, а ту, что возьмёте из ячейки в банке, сунете в руку Палычу, вы как бы нарочно столкнётесь с ним, выходя из хранилища... А теперь давайте отрепетируем этот финт и будем собираться.

– Но я же совсем больной, лежу под капельницей, весь в проводах...

– Не обращайтесь внимания! Эти доктора даже здорового человека будут лечить, пока не вытянут все деньги из его кармана.

– А нас выпустят?

– Пусть только попробуют задержать!

Элен не стала говорить Лехницкому, что у палаты ждут бравые израильтяне. Спасибо Пересу, он договорился, что эти «санитары» будут охранять важного больного, пока он находится на территории Швейцарии.

В банке всё прошло, как по маслу, и флешка с компроматом оказалась в кармане Палыча, ну а подложную Лехницкий передал Элен на глазах у израильтян. Теперь ничто не мешало всем вернуться в Париж, но тут израильтяне выкинули «фортель».

– Поскольку ты теперь работаешь на нас, должна подчиняться приказам командира нашей группы. А он хочет встретиться с тобой.

Видимо, у них была связь, а она эту возможность не предусмотрела. «Неужели Перес работает на них? Тогда понятно, почему поспешил обменять Жосса на полковника. Да и его согласие на то, чтобы в операции задействовать часть израильтян, подтверждает её догадку – на него даже не пришлось очень уж давить, сразу согласился».

Элен попробовала возразить:

– Послушайте, во-первых, мы так не договаривались. А во-вторых, что я скажу Пересу?

В ответ только рассмеялись:

– Скажешь, что тебя взяли в плен.

– Тогда вам путь во Францию будет заказан.

– Плевать! Есть ещё много стран, где наш опыт пригодится.

– Ну а Лехницкий? Неужели потащите с собой болящего.

Смотрите, он еле держится на ногах... Вдруг концы отдаст?

Израильтяне посовещались.

– Ладно, пусть этот катится.

«Что ж, хотя бы так. А мне даже интересно, что это за "командир"».

Сели в машину и через час прибыли в какую-то альпийскую деревню. Дом на самом краю, а из него вдруг выходит... Жосс.

Глава 28. По краю пропасти

– Ну, здравствуй, милая! А я заждался. Думаю, куда это Элен запропастилась? То ли совсем забыла обо мне, то ли совесть мучает. Ведь не каждый день удаётся заманить в ловушку иностранного агента.

Когда за «проколом» следует «прокол», отсюда следует вполне логичный вывод – её переиграли. И вся эта операция имела двойное дно – ей казалось, что всё находится под её контролем, а на самом деле её вели именно к этому финалу. «Ну уж нет, так просто я не сдамся. У меня тоже есть кое-какие козыри».

– Жосс! Мы же ещё тогда обо всём договорились! Зачем мне тебя сдавать? Это против логики.

– Брось трепаться! Я тебе не верю.

– А как ты думаешь, зачем я уговорила Переса освободить твоих ребят?

– Всё плетешь интриги, но знай, для тебя это плохо кончится, причём в самом скором времени. Твой труп найдут в горах, под снежной лавиной.

– Сейчас вроде бы не сезон...

– Пожалуй. Но мы ещё что-нибудь придумаем. Ну а теперь давай-ка сюда флешку.

«Ну вот и всё. Похоже, влипла! Тут уж никто меня не спасёт. Разве что попытаться свалить всё на Лехницкого».

Итак, компромата на флешке нет – когда подключили её к ноутбуку, обнаружили только описание технологии газодобычи.

– Элен! Это что такое?

– Твои ребята видели, как Лехницкий передал мне флешку. Думаешь, подменила? Так обыщи, мне не впервой раздеваться перед публикой.

Жосс посмотрел на своих парней.

– А вы куда глядели?

– Она правду говорит.

– Блин, олухи царя небесного! Да вас близко нельзя к разведке подпускать!

Затем задумался, пристально, со значением посмотрел на Элен:

– Признайся, это всё твои проделки?

– Жосс, если не веришь, устрой мне допрос на полиграфе.

– Что ж, это мысль. Всё оборудование здесь, на нашей базе, – и взяв Элен под локоть, вежливо предложил: – Пойдём, дорогая, развлечёмся!

Ну вот, усадили в кресло, подсоединили кучу датчиков, и началось:

– Ты родилась в России?

– Да.

– Твой муж сидит в тюрьме по обвинению в коррупции?

– Да.

– Ты хочешь его освободить от наказания?

– Да.

– Ты работаешь на русскую разведку?

– Нет.

– Ты еврейка?

– Мама у меня еврейка.

– Отвечай только «да» или «нет».

– Да.

– Ты сдала меня русским?

– Нет.

– У Лехницкого был компромат на Идельсона?

– Вроде бы.

– Да или нет?

– Пошёл ты к чёрту! Тембель недоделанный! Шлимазл!

Всем своим видом Элен демонстрировала презрение к учителям, а её возмущению не было предела. Если бы не Жосс, она бы высказала всё, что думает о методах израильской разведки.

– Ладно, этого пока достаточно, – Жосс выключил приборы, а потом добавил: – Я вижу, ты времени даром не теряла, поднаторела в площадной брани на иврите.

Судя по тому, что обошлось без допроса третьей степени, проверку на «детекторе лжи» она прошла. Сказали бы раньше, что всё будет так просто, не поверила бы. Однако нахальства, наглости хватило, чтобы обмануть и всю эту мудрёную технику, и Жосса.

Вечерело. После ужина Жосс предложил ей прогуляться.

Шли молча, каждый думал о своём. Жосс обдумывал новые способы проверки, а Элен попыталась найти варианты контригры.

– Жосс! А как ты думаешь, почему русские агенты ищут этого Лехницкого?

– Ты сама знаешь. Потому что у него есть компромат на Идельсона.

– А как они узнали об этом?

Жосс пожал плечами.

– По правде говоря, никогда не задумывался... Ну узнали каким-то образом. Нам-то что с того?

– Когда проходила проверку на полиграфе, у меня появилась мысль... А что если никакого компромата не было?

Жосс остановился, и видно было, что такое предположение стало полной неожиданностью для него.

– То есть как?

– Русские могли распространить эту дезинформацию, чтобы вынудить Моссад заняться поисками. И вы заглотнули наживку.

– Допустим.

– И вот, чтобы спасти Идельсона от разоблачения, Моссад направил на поиски компромата лучшего агента, а когда ты вышел на меня, спецназ ГРУ тебя похитил.

– Ну, похитили. И что с того?

– Видишь ли, цель оправдывает средства. И в данном случае это тоже верно, потому что ты обладал сведениями, ко-

которые очень интересовали СВР.

– Ты на что же намекаешь?

– А чего тут намекать? Они же тебя отпустили, обменяв на второстепенных агентов ГРУ, против которых не было серьёзных обвинений. Так почему же они поступили так? Ответ очевиден. Потому что ты выдал те сведения, которые были им нужны.

Жосс отшатнулся от Элен и замахал руками, словно пытался таким образом снять с себя подозрение в предательстве:

– Элен, у тебя слишком буйная фантазия. Да нет, ты сошла с ума!

– Полагаешь, твоё начальство с бульвара Шауль Ха-Мелех в Тель-Авиве думает точно так же?

Тут что-то случилось с Жоссом. Сначала улыбнулся краем рта, а затем, прищурившись, произнёс слова, которые любого заставили бы встать на колени и покаяться в грехах:

– Ты не боишься, что я тебя убью? Прямо здесь, не сходя с места.

Но Элен уже просчитала такой вариант:

– Это бы только подтвердило мою догадку.

– На том свете твои домыслы не пригодятся никому.

– Ты прав! Но моё исчезновение заставит задуматься Переса, и кто знает, к каким выводам он придёт. Да и у твоих ребят возникнет подозрение, что ты избавился от меня не просто так, а чтобы заткнуть мне рот и замести следы пре-

дательства.

«Дойдёт или не дойдёт? Калач тёртый, его на мякине не проведёшь». Но тут Элен загнала его в ловушку, из которой даже если найдёшь какой-то выход, не обойдётся без потерь – в лучшем случае карьера пострадает.

– Так чего ты хочешь?

– Мне нужно возвратиться в Париж.

– И как я это объясню своим парням?

– Скажешь, что мы возобновили полноценное сотрудничество. Я должна буду выведать у Лехницкого, был ли реальный компромат и, если был, то где он его прячет. И учти, мы ещё можем понадобиться друг другу, когда я снова окажусь в Москве. Так что, Жоссик, по рукам?

– Ладно, вали на все четыре стороны! Тебя довезут до Цюриха, а дальше уж сама...

– Ты удивительно любезен сегодня.

Глава 29. Предварительные слушания

Приехав в аэропорт Цюриха, Элен сначала дождалась сообщения от Палыча о благополучном прибытии в Москву, а затем пришла пора задуматься о том, что делать дальше. Но прежде всего надо подвести итоги.

Задание выполнила – компромат переправлен в Москву. Туда же вылетел Лехницкий – на этом настояла Элен, поскольку возвращаться в Париж небезопасно. Кто знает, как встретит его Перес после завершения операции в Швейцарии? Но возникает вот какой вопрос: стоило ли городить весь этот огород в течение нескольких недель, если всё свелось к тому, что обговаривали в Ясенево, на встрече с главой СВР? Пожалуй, стоило, поскольку удалось вывести полковника на чистую воду, организовать похищение агента Моссад и, самое главное, заручиться поддержкой Чаусова – на него теперь надежда. А что ж Егор? По-прежнему ждёт от неё известий.

Однако торопиться с возвращением в Москву нельзя, придётся подождать, найдут ли там решение, которое её устроит. Неужели придётся начинать сначала, плести интриги, заключать сделки, заниматься шантажом? «Господи, как мне это надоело!» Поэтому и решила снять номер в отеле на

Женевском озере и немного отдохнуть.

О том, что случилось на следующий день в Москве, Элен узнала гораздо позже, и не от участников событий, а от третьих лиц, поэтому сведения эти весьма противоречивы. Так что пришлось приложить немалые усилия, чтобы составить более или менее достоверную картину.

Утром, только прилетев в Москву, Палыч отправился прямо в офис Чаусова на берегу Москвы-реки, чтобы доложить о своём успехе – если бы не он, всё могло пойти наперекосяк, а в результате и Элен могла пострадать, и компромат был бы навсегда утерян. В общем, выходило так, что он чуть ли не собственной рукой залез в ячейку банка, замаскировавшись под Лехницкого, а потом с боем прорвался через кордон швейцарской полиции и агентов Моссад, поджидавших его у выхода из банка.

Но Чаусова эти героические подробности не заинтересовали. Как только он ознакомился с содержанием документов, тут же позвонил Идельсону:

– Моня! С праздником тебя!

– Иван, ты что, перебрал по случаю победы «Арсенала»?

– Да нет, я к футболу равнодушен, что к лондонскому, что к тульскому. Но мне тут прислали подарочек из Цюриха, который, полагаю, тебя очень огорчит.

В трубке раздалось сопение. И чуть позже:

– Ты извини, у меня совещание по очень важному вопросу. Я потом перезвоню.

Уже через час в одном из кабинетов здания Правительства на Краснопресненской набережной собрались трое не на шутку озабоченных граждан – помимо хозяина кабинета, Антона Евгеньевича, это Михаил Идельсон и Яков Либерзон. Разговор сразу начался на повышенных тонах.

– Это позор какой-то, пятно на всю мою компанию! – кричал Идельсон, брызгая слюной.

– Ты предпочёл бы, чтобы пятно легко на власть, а ты останешься белым и пушистым? – Антон Евгеньевич с трудом сдерживал желание выругаться матом, потому что ситуация была из ряда вон и просвета в ней не наблюдалось. – Кто же из вас так наследил, что называется, дал маху?

Михаил и Яков переглянулись, но ни один из них не решился ткнуть в другого пальцем – всё потому что оба хороши. Понадеялись на профессионала, а тот сидит теперь в Лефортово, вроде бы молчит, но стоит пошатнуться креслу под Антоном Евгеньевичем, как тут же сдаст обоих – выложит всю подноготную и даже кое-что добавит от себя.

– Надо что-то делать, – изрёк Либерзон, при этом развёл руками, так что его неспособность найти верное решение стала предельно очевидна.

Когда в бессилии признаётся инициатор всей аферы, это означает, что дело швах, то есть тут не обойтись без сакральной жертвы. Эта мысль осенила Антона Евгеньевича столь неожиданно, что он даже подскочил на месте, вызвав беспокойство всех присутствующих.

– Антоша! Что с тобой? – спросил Идельсон, и тут же догадался: – Есть идея?

– Есть, да ещё какая! Так вот, други мои, один из вас должен взять всё на себя.

Возникло замешательство, поскольку ни Михаил, ни Яков не могли понять, что означает «всё», и самое главное, кому из них предстоит взойти на эшафот.

– Я тут вообще ни при чём, моё дело предложить, а уж что там и как, знать не знаю, так что вы меня не впутывайте, – взмолился Либерзон.

– Вот ты как заговорил! А когда вошёл в правление компании, не задумывался, с какой стати я назначил на этот пост какого-то Яшу из Бердичева?

– Во-первых, не какого-то, а во-вторых, это ещё надо доказать.

– Следственный комитет докажет, не сомневайся.

– Ну тогда я вас обоих сдам!

– Ах, так! Ищи себе новую работу, сегодня же подпишу приказ об увольнении. Советую обратиться к главе Следственного комитета, чтобы он назначил тебя штатным стукачом.

Примерно в это же время не менее драматические события происходили в здании на Сенатской площади, в Кремле.

– Иван! Ты не понимаешь, о чём просишь.

– Но почему? Если хотя бы один кирпич бракованный, всё здание может рухнуть.

– Оно и рухнет, если попробуем удалить этот кирпич.

– Так что же делать?

– Скоро выборы, правительство будем обновлять, тогда и возвратимся к этому вопросу.

– А этот Моня... Тебя не смущает, каким путём он поднялся на вершину списка Форбс?

– Да ладно тебе! Он дело делает, приносит прибыль государству. А если начнём копать, что да как, и почему не осуждён никто из участников залоговых аукционов, тогда экономике конец! Всё потому что только на таких, как они, экономика и держится.

– А я?

– Ну, ты да Плиннер, да ещё, пожалуй, Земечев... Но всё это исключения из правила, и нам ничего не удастся изменить, по крайней мере, в ближайшей перспективе. Ты пойми, сейчас ни один толковый человек не пойдёт на государственную службу, если не будет уверен, что сможет работать на себя, на собственный карман.

– Да, как говорят французы, селяви.

– Это не французы говорят, а я. Причём в более резких выражениях. Увы, ничего изменить нельзя. Лицемерие 80-х, помноженное на беспредел 90-х воспитало такое поколение людей, что хоть плачь!

– Ладно, пусть ты прав.

– Не пусть, а так оно и есть!

– Я, в общем, не о том. Если Моню нельзя трогать, хотя

бы помилуй генерала Викулова.

– Ах, этот? Во-первых, он уже не генерал. А во-вторых, создатель организованной преступной группы в МВД.

– Ну как ты не поймёшь, что всё это подстроено!

– Не зарывайся, Иван! Возомнил себя выше ФСБ, суда, прокуратуры?

– Да ничего я не возомнил, просто жаль парня. Припёр к стенке жуликов, вот они и отомстили.

– Это ещё надо доказать.

– Так доказательства есть!

– Ну-ну... Тогда выкладывай!

– В Лефортово содержится бывший полковник ФСО...

– Вот до чего дошло! Ни на кого нельзя положиться.

– Так вот он признался в том, что по заданию Мони пытался добыть компромат, который некий беглый банкир умыкнул в Париж.

– Так это дело СВР!

– Они им и занимались. Направили в Париж агентессу, которая нашла этого банкира, разоблачила нашего полковника, способствовала тайному похищению агента Моссад и в итоге обеспечила доставку в Москву тех самых документов, которые лежат теперь на твоём столе.

Этот перечень подвигов Элен должен был произвести неизгладимое впечатление и стимулировать принятие нужного решения. Чаусов надеялся, что хоть это собеседника проймёт и дело сдвинется с мёртвой точки. Похоже, и вправ-

ду проняло:

– Ну что ж, с агентом Моссад, конечно, поспешили, нам не с руки ссориться с Тель-Авивом вот именно сейчас, когда такая ситуация в Сирии. Но, тем не менее, агентессу надо наградить и повысить в звании. Такими профессионалами надо дорожить!

– Тут есть одна проблема... – замялся Чаусов.

– Так не тяни кота за хвост!

– Дело в том, что она отказывается от награды.

– То есть как?

– Просит, чтобы мужа освободили, он сидит в колонии...

– Это что же получается? СВР зачисляет в штат кого попало?

– Да она не в штате, просто заключили разовую сделку.

Если выполнит задание, мужу постараются помочь.

– Чёрт-те что творится в наших «органах»! Один устраивает провокации честным бизнесменам, другой работает по заказу олигарха, а в СВР не могут воспитать толкового агента в своих рядах. Куда Россия катится?!

– Так я и говорю! Надо поддерживать талантливых самородков.

– Это не ты говорил, а я.

– Тем более! – тут Чаусов внимательно посмотрел в глаза своему визави и еле слышным голосом спросил: – Так что, я могу надеяться?

Глава 30. Финальный аккорд

На следующий день в здание на Сенатской площади вызвали главу Следственного комитета, министра внутренних дел и председателя Верховного суда.

– Хочу с вами посоветоваться. Возникли новые обстоятельства, которые при поддержке с вашей стороны позволят пересмотреть дело генерала Викулова. Вы, надеюсь, не забыли, кто это такой?

– Ну как же, лучший следователь СК! – подхватил Стрелков. – Если бы не перешёл в МВД, ничего бы не было. Я бы этого не допустил!

Столь неосторожно произнесённые слова вызвали возмущение генерала Новосельцева:

– Можно подумать, что это я заставлял его устраивать провокации против честных бизнесменов!

– Ладно, ладно, успокойтесь! Всё было сделано по закону, и я никого в этом не виню. Вопрос поставлен так: можем ли мы выпустить его на свободу?

Тут уж возмутился председатель Верховного суда:

– Ни в коем случае! Мало того, что мы создаём опасный прецедент, но его освобождение будет воспринято как признание ошибки, что нанесёт непоправимый ущерб имиджу правоохранительной системы. Этого нельзя допустить! На нас и так постоянно жалуются в ЕСПЧ.

– Положим, ЕСПЧ нам не указ. Но если уж зашла речь о справедливости, не слишком ли жёстко обошлись мы с генералом?

Все, не сговариваясь, посмотрели на председателя суда.

– Ну, если вопрос поставлен так, есть о чём подумать.

– Станислав Михеевич! У меня тут целый воз самых неотложных дел, и я не могу по несколько раз на день собирать вас здесь, чтобы решить судьбу какого-то генерала.

– Я понял. Если возникли новые обстоятельства, мы могли бы без особого ущерба для авторитета Верховного Суда сократить срок, скажем, в приемлемых пределах...

– Наполовину.

– Я бы сказал, что это слишком...

– Ну тогда на десять лет.

– Что ж, я и сам хотел это предложить.

– Вот и прекрасно! Если нет возражений, на этом и поставим точку.

Возражений не последовало. Стрекалов не скрывал радости, ну а Новосельцев только развёл руками, словно бы говоря: «Не мне решать».

Как уже сказано, Элен узнала обо всех этих событиях от третьих лиц. Даже с Чаусовым не удалось переговорить – сообщил только, что Егору скостят срок, а о своём предложении устроить Элен на приличный пост в своей компании словно бы забыл. То ли запретили, то ли испугался, что Элен начнёт копать и под него, если получит доступ к докумен-

там. Хорошо хоть, что Егору помог – наверняка не без его участия Верховный суд сократил срок отбытия наказания на десять лет. О том, чтобы прижать Идельсона, Чаусов уже не заикался – тот по-прежнему на вершине списка Форбс, да и его покровитель процветает. А вот след Лехницкого где-то затерялся, однако у Элен не было ни возможностей, ни сил, чтобы заниматься судьбой этого банкира. Да и чего ему бояться – компромата нет, а если ещё в чём виноват, пусть выпутывается сам.

Словом, всё понемногу успокоилось, и сторонний наблюдатель мог предположить, что ничего и не было – никто не посылал Элен в Париж, и не было покушения на неё, и вовсе не она обвела вокруг пальца сотрудников Моссад. И впрямь, снисхождение для Егора ей обещала Софья Павловна – если кто забыл, это верная супруга «покровителя». Так что вполне логично сделать вывод, будто всё остальное подсказала автору его необузданная, никем не контролируемая фантазия.

Но как-то поздним вечером, под Новый год, в одном из районов на юго-западе Москвы послышался громкий хлопок, словно бы шина автомобиля лопнула. Вслед за этим раздался взрыв, разворотивший стену офисного здания и вызвавший пожар, который к счастью был своевременно потушен. Стрелявшего из РПГ так и не нашли, а дело о покушении на Идельсона поспешили закрыть – в кабинете его не было, а виной всему якобы оказалось увлечение подростков

пиротехникой. Чего только не бывает, когда родители не уделяют должного внимания воспитанию своих детей!

Новый год Элен встретила вместе с Егором – устроила праздник едва ли не для всей колонии на те деньги, которые в самом начале её Одиссеи выделил Огюст на поиски Лехницкого. Кое-что ещё осталось, не возвращать же – он не обеднеет, а людям сделала приятное.